

Федеральное агентство по образованию РФ
Удмуртский государственный университет
Филологический факультет

И.Б. ВОРОЖЦОВА

*КУЛЬТУРА ОБЩЕНИЯ В РЕЧЕВОМ
ВЗАИМОДЕЙСТВИИ*

Речевой субъект на перекрестке культур

Учебное пособие

для студентов специальностей

Филология

Теория и методика преподавания иностранных языков и культур

Перевод и переводоведение

Теория и практика межкультурной коммуникации

Иностранные языки

Ижевск 2007

УДК

ББК

Рецензенты:

С.Г. Шейдаева, докт.филол.наук, профессор Удмуртского государственного университета;

Н.И. Пушина, докт.филол.наук, профессор Удмуртского государственного университета

Ворожцова И.Б.

В Культура общения в речевом взаимодействии: Речевой субъект на перекрестке культур. Учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлениям «Филология» (специализации «Теория и методика преподавания иностранных языков и литератур», «Перевод и переводоведение», «Иностранные языки»), «Лингвистика и межкультурная коммуникация» (специализация «Теория и практика межкультурной коммуникации»). – Ижевск: Удмуртский государственный университет, 2007. – 171 с.

ISBN

В учебном пособии систематизированы материалы по спецкурсу «Культура общения в речевом взаимодействии», входящего в число дисциплин специализации специальности «Филология». Это междисциплинарный курс, где рассматриваются лингвистические, психолингвистические проблемы в свете проблем взаимодействия в культуре, которые крайне важны для специалистов, работающих в поле встречи, диалога культур. И с этих позиций он представляет интерес не только для студентов филологических специальностей, но и для тех, кто специализируется в разных областях коммуникации и переработки информации.

УДК

ББК

© И.Б. Ворожцова, 2007

© Удмуртский государственный университет, 2007

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	4
Раздел 1. Речевое взаимодействие как предмет изучения	8
Речеведческие дисциплины и их объекты изучения	11
Предметы обсуждения в курсе «Культура общения в речевом взаимодействии».....	22
Задания к разделу 1 «Речевое взаимодействие как предмет изучения».....	24
Раздел 2. Субъект деятельности & субъект речи & речевой субъект & языковая личность ...	26
Речевой субъект и языковая личность	29
Речевой субъект и текстовая деятельность, или текст как единица речи и общения.....	38
Задания к разделу 2	51
Раздел 3. Проблема «Я-Другой».....	54
Задания к разделу 3 «Проблема Я-Другой»	59
Раздел 4. Позии общения в культуре	65
Понятие культуры.....	65
Три аспекта в концепте «Культура»	67
Задания к разделу 4 «Позиции общения в культуре»	86
Раздел 5. Лингвистические аспекты речевого взаимодействия в культуре	97
Предметный (номинативный) и коммуникативный планы в русском и французском текстах	97
Риторический потенциал предметного плана высказывания	113
Воздействие через информацию в русском и французском политическом тексте.....	119
Типы связности текста	128
Система глагольных времен	131
Функции французского артикля в Ты-общении	135
Сравнительный анализ некоторых номинативных единиц	141
Заключение	163
Задания к разделу 5 «Лингвистические аспекты речевого взаимодействия в культуре» ...	163
Литература.....	166

Предисловие

Проблема речевого взаимодействия в культуре заявила о себе в обучении неродному языку в конце 80-х годов, когда международные контакты граждан России и в особенности тех людей, что заняты в области экономических, политических и образовательных обменов, стали приобретать массовый характер. Она проявила себя в «культурном шоке» как наиболее резком несовпадении поведения и ожиданий, в несовпадении реальных и ожидаемых речевых реакций в общении, в необходимости понять, каковы культурные стереотипы во взаимодействии, что они означают, в том, наконец, что, столкнувшись с другой культурой, носители русской культуры стали обращаться к своей собственной в стремлении осознать привычки, поведение и их речевое выражение в социальной практике. Ведь, находясь в своем культурном окружении, человек пользуется тем, что усвоил, не контролируя себя и не подвергая сомнению способы действия.

Обращение к разным социальным практикам, к их культурному фону рассматривается как абсолютно необходимое во всех сферах социального взаимодействия, в особенности там, где речевая коммуникация играет ведущую роль: образование, массовая коммуникация, социальная работа, психология, право, сфера обслуживания (туризм, гостиничный бизнес, торговля), сфера воспитания и др.

В этом мы видим основное назначение данного курса – обсуждение главного круга вопросов, связанных с проблемами речевого взаимодействия. Курс носит междисциплинарный характер, предлагая обсуждение данных проблем в рамках лингвистики речи, семиотики культуры, теории диалогического взаимодействия, культурологии и лингвокультурологии.

Это, прежде всего, рассмотрение проблематики речевого субъекта в общении, так как вокруг фигуры субъектов общения разворачивается основное вопрошание: что такое субъект речи, речевой субъект, субъект общения, как

они соотносятся с понятием, получившим очень широкое хождение, «языковой личности».

Субъектный характер общения выводит на рассмотрение проблемы «Я-Другой», которая является не менее актуальной в последние два десятилетия для психологии, философии, семиотики культуры и напрямую связана с обсуждаемой в курсе проблематикой. Она тем более важна, что выводит рассмотрение на важное открытие для взаимодействия в культуре – позицию общения в культуре. Открытое автором пособия направление в исследовании коммуникации как диалогического единства, где выделены два способа выстраивания пространства диалога: Я-позиция и Ты-позиция, позволяет по-новому взглянуть на то, как организуется общение в разных культурных средах в силу того, что они регулируют процесс установления отношений в ходе деятельности.

Социокультурная обусловленность позиции носителя культуры в общении как внутренней детерминанты диалогического взаимодействия представлена на языковом, речевом и поведенческом материале. Разработка данной проблемы является исключительно важной для теории и практики обучения языку, в особенности неродному, так как в определенной степени вскрывает механизм выстраивания диалогических отношений в культуре и выводит на обсуждение того, что происходит с речевым субъектом, когда он оказывается в речевом пространстве другой культуры.

Большое место занимает рассмотрение лингвистических аспектов речевого взаимодействия в культуре на материале русского, французского и английского языков, практического материала на перекрестке русской и западноевропейской культур.

Курс ориентирован на развитие ряда компетенций: языковой, речевой коммуникативной, исследовательской. В ходе освоения материала получают дальнейшее развитие такие умения, как умение вступать в общение в соответствии с культурными стереотипами, умение анализировать

разнокультурный речевой материал, обобщать его, умение переносить опыт исследования и рефлексии на новый речевой материал.

В конце каждого раздела даются практические задания для решения коммуникативных задач, связанных с взаимодействием, задач исследовательского типа, нацеленных на обнаружение особенностей речевого взаимодействия в собственном опыте студента или в определенной ситуации общения, задачи на осмысление конкретного опыта.

Ниже приводится схема содержания курса «Культура общения в речевом взаимодействии».

Раздел 1. Речевое взаимодействие как предмет изучения

Речевое взаимодействие является одним из видов деятельности и как таковой изучается науками, предметом которых является исследование деятельности. Это **психология деятельности, социология, теория коммуникации, психология речи, или психолингвистика, социолингвистика, лингвистика речи** и др.

В последнее десятилетие речевое взаимодействие представляет особый интерес как междисциплинарный предмет исследования, все более привлекающий внимание разных научных сфер. Интерес далеко не праздный, ибо произошедшая смена социальной парадигмы с научно-технической на информационную значительно повысила роль речевого взаимодействия в общественно-производственной деятельности. Она ввела в оборот профессии с повышенной речевой активностью и ответственностью, где взаимодействие становится главной профессиональной составляющей: область права, психологии, в особенности психоанализа, область образования, массовой коммуникации, потребления, обслуживания и др.

В центр интереса выходят сущность взаимодействия, сфера взаимодействия, предметы деятельности и отношения между субъектами взаимодействия, что заполняет пространство культуры как сферы социального взаимодействия.

Что особенного проявляется во взаимодействии как деятельности?

В психологической теории деятельность рассматривается как процесс активного непосредственного или опосредованного целенаправленного и осознаваемого взаимодействия субъекта со средой (Зимняя 2001, 33). Она включает общественно-производственную (трудовую), познавательную и общественно-коммуникативную деятельности. Общественно-производственная деятельность рассматривается в теории деятельности как ведущая деятельность. Она осуществляется в таких формах как игра, учение, труд, творчество. Познавательная деятельность есть деятельность индивидуально-психическая, она складывается из восприятия (перцепции), запечатлевания

(памяти) и мышления. В основе каждой из этих деятельностей лежит взаимодействие психических процессов. Они и осуществляют активное отражение предметов и явлений действительности.

И.А.Зимняя, выдающийся отечественный психолог, внесшая огромный вклад в развитие психологии обучения неродному языку, определяет речевую деятельность, соотнося ее с деятельностью, как реализацию общественно-коммуникативной деятельности людей в процессе их вербального общения (Там же, 34).

Тогда в рамках теории деятельности речевую деятельность можно определить как деятельность, имеющую **субъекта**, обладающего **мотивом**, **предмет** деятельности в мире вне субъекта, в мире внутри субъекта, **способы** деятельности, использующую речевые **действия** и приводящую к **результату**.

Таким образом, в коммуникации исходной фигурой является субъект (человек), естественной средой общения предстает деятельность. Деятельность предшествует социальному опыту и не только определяет сущность человека, но, выступая в роли подлинной субстанции культуры и всего человеческого мира, создает и самого человека (А. Дистервег, А.Н. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн, А.В. Петровский, Д.Б. Эльконин, В.В. Давыдов, Г.С. Батищев и др.). Работа, которую деятельность производит, сопоставима по мощности с самой природой, в том смысле, что в ходе деятельности создается мир, который в самой природе невозможен.

Действование - естественный фон существования человека и включает физические действия, ментальные операции, размышление, созерцание, обдумывание. Оно всякий раз сталкивает приобретенный опыт с новым и формирует зону развития. Деятельность определена как основная область, в которой происходит присвоение человеком действительности и одновременно “осуществление” субъекта (Леонтьев А.Н. 1973, с.73).

Важным для исследования речевого взаимодействия с точки зрения психологической теории деятельности оказывается

- 1) его деятельностный характер;

- 2) наличие субъектов деятельности;
- 3) взаимодействие субъектов деятельности;
- 4) наличие речи в качестве одного из инструментов взаимодействия.

Взаимодействие вовлекает в изучение, помимо субъекта деятельности или субъекта взаимодействия, других участников взаимодействия и протекает при активности всех субъектов взаимодействия. Следовательно, в рассмотрение включаются отношения, устанавливаемые между субъектами взаимодействия. Они, как будет показано при дальнейшем рассмотрении, играют главную роль в осуществлении деятельности и взаимодействия. Нет возможности абстрагироваться от них и выводить в центр лишь фигуру одного субъекта деятельности.

Очевидно, что изучение речевого взаимодействия не может ограничиться лишь рассмотрением речевых аспектов взаимодействия. Поэтому рассмотрение начинается с социальных, психологических и коммуникационных аспектов с тем, чтобы затем ввести выявленные существенные параметры взаимодействия в русло чисто лингвистического рассмотрения, предметом которого является речевой код, лежащий в основе речевых действий. В данной работе мы опираемся на положение философии языка в трактовке М.М.Бахтина о центральной роли языка в непрерывном становлении социального коллектива и социальных отношений.

Определение речевого взаимодействия в качестве предмета анализа помещает данное изложение в лингвистику речи. Она начинает особенно активно развиваться со второй половины XX века и заметно потеснила лингвистику языка. «Час славы» для последней миновал с той поры, как в гуманитарных науках выявились новые объекты и области изучения, связанные с языком. Это, в частности, социальное бытие языка, изучаемое такими новыми дисциплинами как социология языка, социолингвистика, этнология общения, взаимодействие в коммуникации, этнолингвистика. Они изучают то, как члены социума используют язык, как он проявляет мировоззренческие представления, социальные стереотипы и предрассудки, отношения между

властью и социумом (политическая лингвистика), конкретные социальные практики. Другое направление связано с исследованием речи как поступков, как речевых актов, т.е. изучением воздействия на собеседника, управления ситуацией коммуникации, коммуникативным поведением. Здесь речь идет об исследовании иллокутивной функции высказывания. Она может быть понята лишь в рамках ситуации языкового (речевого) взаимодействия, обращения к субъекту высказывания (Робен 1999, с.187).

Миновала эпоха очарования точными, математическими, структурными методами в изучении языка как полностью или частично формализуемого с помощью математических моделей объекта (И.А.Мельчук, А.К.Жолковский, Ю.С.Мартемьянов, С.К.Шаумян, П.А.Соболева и др.). Она, справедливости ради нужно отметить, подготовила методологическую и эмпирическую основу для современного разногласия в лингвистике: показала, что нужно вернуть речевого субъекта, выявила ограничения, провалы, «нелогичности» в языковых системах, поставила задачи, которыми сейчас и занимается лингвистика.

Но главное, что язык – это пространство, в котором существует человек, оно пронизывает все сферы его существования, оно втягивает в себя человека и ведет по жизни. Отсюда разнообразие рассмотрения связанных с языком проблем.

В данном курсе в центр интереса выводится речевое взаимодействие. Оно является предметом изучения лингвистики речи, понимаемой более широко как речеведение. Этот термин введен М.Н. Кожиной как осознание целесообразности объединения исследований речи (Кожина 2002, 40), в силу переориентации на речеведческий аспект и все большую ориентацию на антропоцентризм в лингвистических исследованиях.

Речеведческие дисциплины и их объекты изучения

За последние десятилетия лингвистика речи «обросла» многочисленными ответвлениями. Это традиционные дисциплины: **риторика, стилистика,**

культура речи. Из молодых лингвистических дисциплин **социолингвистика, психолингвистика, лингвистика текста, онтолингвистика.** Из совсем новых **прагмалингвистика, прагматика общения, дискурсивная лингвистика, теория общения, теория речевых актов (ТРА), науки о коммуникации.**

Все они в той или иной степени фокусируют свое внимание на речевом субъекте, изучают условия и процесс речевого общения, функционирования языка в реальной действительности.

Как правило, речеведческие дисциплины имеют междисциплинарный характер. Так, прагматика общения, прагмалингвистика опираются на общую теорию речевой деятельности, разрабатываемую психолингвистикой, функциональной лингвистикой, стилистикой, теорией диалога, литературоведением.

Активно развивается **дискурсивная** лингвистика. Предметом ее изучения является дискурс как речь, погруженная в ситуацию общения. Существуют национальные школы дискурсивного анализа. Это англо-американская школа исследования дискурса (Ван Дейк и др.). Она исследует интерактивное взаимодействие отправителя и получателя сообщения, стратегии порождения и восприятия речи. Немецкая школа анализа дискурса сформировалась на основе концепции современного французского философа М. Фуко. Она ориентирована на анализ социально-исторической информации (Чернявская 2002). Центральное место во французской школе анализа дискурса занимает субъект в языке, именно как субъект, а не только как отправитель сообщения в его отношении к адресату и ситуации речи (Серио 1999).

Активная исследовательская работа по изучению политического дискурса ведется в Екатеринбурге, это уральская школа «политической лингвистики» (А.П. Чудинов, Н.А. Купина).

Активное исследование речи ведется в двух направлениях.

Первое связано с изучением **социального бытия языка.** Оно изучается социологией языка, социолингвистикой, социальной лингвистикой, этнологией общения, этнометодологией. Эти науки интересуются тем, как члены социума

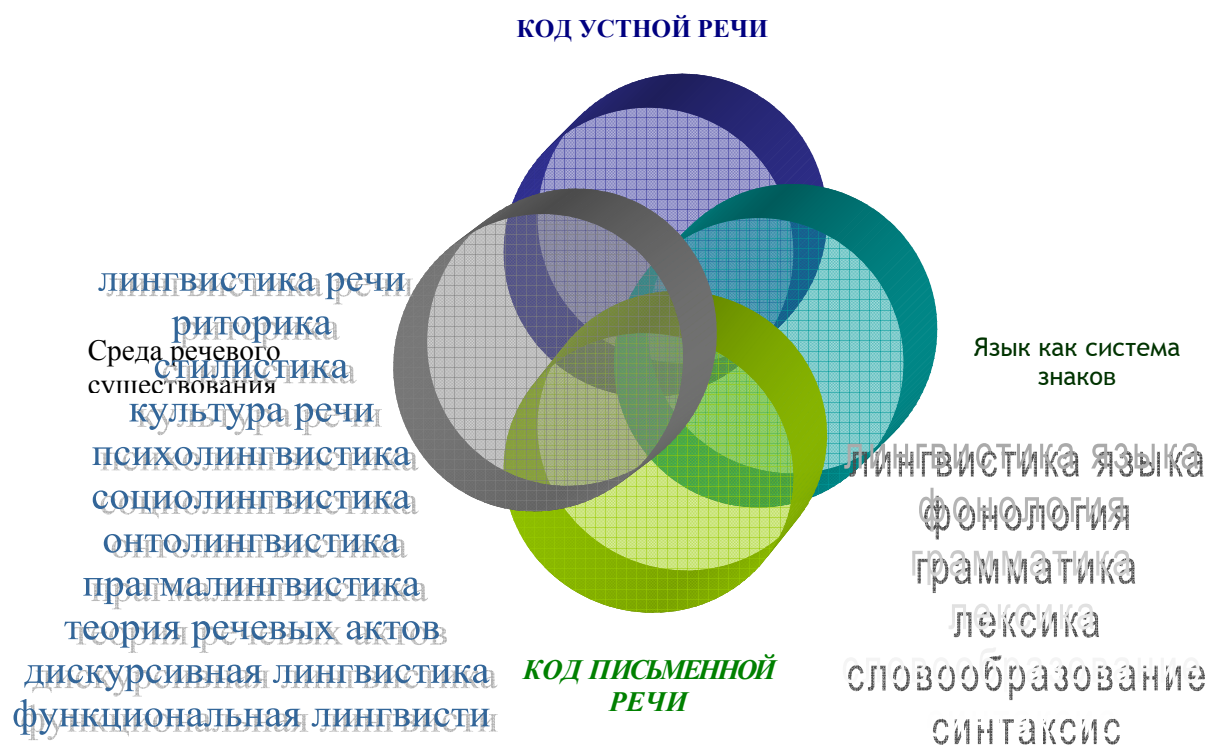
используют язык, и в круг исследований включаются проблемы языкового планирования, билингвизма, многоязычия, языкового варьирования, речевого поведения социальных групп. Речь рассматривается как ключ к социальной практике, к системе социальных представлений. Это ярко прослеживается в работах Т.А. Ван Дейка, одного из видных лингвистов второй половины прошлого столетия. Он анализирует речевые произведения разных жанров: повседневное общение, случаи из жизни, прессу, тексты школьных учебников, парламентские дебаты. Цель анализа - выявить, что белое большинство думает об этнических меньшинствах (иммигранты, беженцы, люди с юга, в Голландии и США). Он установил, что общая стратегия в разговоре - дать положительное представление о себе (*мы не расисты, мы терпим*) и негативное представление о другом: *я ничего не имею против черных, или не все негры преступники*. Тем не менее, звучит установка на отсутствие решения проблемы, на ее сложность, жалобы (*они не хотят адаптироваться, они приезжают сюда жить за наш счет*). Указательные местоимения и прилагательные используются, чтобы показать социальную дистанцию: о соседях турках - *eux, ces gens-la* (*они, эти люди*), но не *mes voisins turcs* (*мои соседи-турки*). В разговоре возникают хезитации при поиске слов, как обозначить того, о ком идет речь, нарушение плавности, скорости речи, чтобы произвести хорошее впечатление о себе, когда они говорят о таком деликатном вопросе как этнические меньшинства. В прессе редко речь идет о негостеприимстве белых, жесткости законов об иммиграции, дискриминации и расизме. Этнические меньшинства не выступают от своего имени, их цитируют. В школьных учебниках они бедные, отстающие, примитивные, агрессивные, криминальные (Ван Дейк, 1989).

Для второго направления язык – это не столько средство коммуникации, как **поступок**. Говорить означает действовать, совершать речевой поступок, акт. В центре исследовательского интереса оказывается иллокутивная функция языка, его использование в качестве поступка (Робэн 1999). В рамках такого подхода выделены группы глаголов, которые своим значением выражают поступок: перформативы (глаголы со значением клятвы, проклятия,

благословения, присяги), пермиссивы (*разрешать*) и др. Дисциплина, изучающая речь относительно речевой ситуации, - это прагматика, или прагмалингвистика. Она исходит из того, что нельзя на естественном языке описать «мир как он есть». Язык задает человеку определенную картину мира, причем говорящий является полноправным членом в данном взаимодействии, поскольку он делает выборы в употреблении и в интерпретации значений. К прагматике речевого общения относятся те элементы, которые ориентированы на речевое взаимодействие, те, семантика которых ориентирована на говорящего. Это речевые акты и речевые жанры, иллокутивные функции, речевые стратегии, экспрессивы и т.д. (Падучева 1996, с.221-231).

Один из разделов прагматики - теория речевых актов, она изучает иллокутивные функции высказывания. Считается, что предложение, высказывание используется для сообщения информации. Теория речевых актов обращает внимание на то, что высказывание служит также для совершения определенных действий: просьба, совет, вопрос, приказание, обещание, выражение благодарности и т.п.: *я благодарю вас, я объявляю вас мужем и женой, пассажиров просят пройти на посадку, прошу прощения*. Делая высказывание, говорящий совершает два действия: он произносит его (**локутивный акт**), реализует свое коммуникативное намерение в виде утверждения, обещания, приказания и т.п., где высказывание не описывает соответствующее действие, а равносильно ему (**иллокутивный акт**). Кроме того, высказывание может быть предназначено для воздействия на слушающего – оскорбить, напугать, спутать и т.д. (**перлокутивный акт**). «Отцы» теории речевых актов – американский философ Дж.Остин (Austin), американские лингвисты Дж. Сёрль (Searle), Дж. Лаков (Lakoff), Г.-П. Грайс (Grice).

Схема: Разделы лингвистики и ее предметы

Одной из основных работ, на которые ссылаются, говоря о теории речевых актов, является работа Г.П. Грайса «Логика и речевое общение», где он формулирует принципы общения. Главный принцип называется Принципом Кооперации. Он регулирует ожидания для участников диалога: «Твой коммуникативный вклад на данном шаге диалога должен быть таким, какого требует совместно принятая цель (направление) этого диалога». Взаимодействие также связано с соблюдением условий выполнения принципа кооперации, это категории Количества, Качества, Отношения и Способа. В рамках этих категорий он формулирует следующие постулаты:

1. «Твое высказывание должно содержать не меньше информации, чем требуется (для выполнения текущих целей диалога)».
2. «Твое высказывание не должно содержать больше информации, чем требуется».
3. «Старайся, чтобы твое высказывание было истинным», т.е. «Не говори того, что ты считаешь ложным» и «Не говори того, для чего у тебя нет

достаточных оснований».

4. «Не отклоняйся от темы»: «Избегай непонятных выражений», «Избегай неоднозначности», «Будь краток (избегай ненужного многословия)», «Будь организован».

Грайс обращает внимание на то, что у речевого общения есть несколько общих целей – это, с одной стороны, максимально эффективная передача информации, с другой, воздействие на других людей, управление их поведением и т. п.: «... люди на самом деле ведут себя именно таким образом; они научаются этому в детстве и не теряют эту привычку в дальнейшем».

Он рассматривает, почему это разумно, почему люди этого придерживаются. И он заключает, что «соблюдение в речевом общении Принципа Кооперации и постулатов следует рассматривать как своего рода квазидоговор, аналогичный тому, который действует за пределами сферы дискурса, то есть во внеречевом общении» (Грайс 1985).

Таким образом, ученый исходит из того, что речевое общение обладает, хотя и в своеобразной форме, общими свойствами, характеризующими совместную деятельность любого типа, а именно:

1. Участники взаимодействия имеют общую ближайшую цель.
2. Вклады участников должны быть согласованы, взаимозависимы.
3. Имеется некоторое соглашение (оно может быть и эксплицитным, однако обычно лишь подразумевается) относительно того, что при прочих равных условиях взаимодействие будет продолжаться в соответствующем жанре до тех пор, пока оба участника не решат его прекратить. Мы не отходим от собеседника, не говоря ни слова, и не начинаем ни с того ни с сего заниматься чем-то другим

Однако он находит и другое объяснение целесообразности соблюдения Принципа Кооперации и постулатов: «... от всякого, кто стремится к достижению конечных целей речевого общения/коммуникации (это может быть передача и получение информации, оказание влияния на других и подчинение себя чьему-то влиянию и т. п.), ожидается, что он заинтересован в этом

общении; речевое общение, в свою очередь, может быть выгодно и полезно только при условии, что соблюдаются Принцип Кооперации и постулаты».

Грайс приводит пример, когда все постулаты соблюдаются: случай взаимодействия А и Б, у А проблема с машиной, к нему подходит Б:

А. У меня кончился бензин.

Б. Тут за углом есть гараж.

Грайс утверждает, что Б знает, что гараж открыт и там можно купить бензин, и поэтому говорит, что есть гараж за углом, это соответствует принципу релевантности.

Однако дается лишь фрагмент взаимодействия и непонятно, кто был инициатором взаимодействия: обратился ли А к незнакомому человеку с сообщением, что у него кончился бензин, либо Б, увидев А у машины, заключил по каким-то признакам, о чем Грайс не сообщает, что машина неспособна перемещаться, и проявил инициативу и спросил «У Вас что-то случилось?» Или «Могу ли я Вам чем-то помочь?» В первом случае фраза Б еще может и не означать, что гараж открыт и там есть бензин, а то, что он не видит других способов помочь. В русской ситуации он бы скорее достал канистру и поделился бензином, не стараясь отослать А к третьему лицу. Или извинился бы, что ничем не может помочь, у самого бензин на нуле. Во втором случае налицо вмешательство Б в дела другого человека, что странно, если они не знакомы. А информирует, и информация интерпретируется Б как проблема. Б дает информацию, которая может разрешить проблему А. Б считает проблему, и в этом речевое взаимодействие оказывается эффективным.

В другом примере дается конфликт постулатов, и из-за этого один из них не соблюдается: А разрабатывает вместе с Б маршрут предстоящего туристического путешествия по Франции. Оба знают, что А хотелось бы навестить своего друга В, если для этого не надо будет делать слишком большой крюк.

А. Где живет В?

Б. Где-то на юге Франции».

Грайс считает, что нарушен постулат Количества, Б дает А меньше информации, чем запрашивает А. Но зато он соблюдает постулат Качества «Не говори того, для чего у тебя нет достаточных оснований». Если перенести разговор на русскую почву, то оба постулата соблюдены, так как для русского вполне достаточно той информации, что дает Б.

В третьем примере Грайса постулат не соблюдается на эксплицитном уровне, но он может быть обнаружен на имплицитном уровне: А пишет рекомендацию одному из своих учеников, претендующему на место на кафедре философии; его письмо выглядит следующим образом: «Милостивый государь, мистер Х превосходно владеет английским языком; он регулярно посещал семинары. Искренне Ваш, и т. д.». По форме это рекомендательное письмо, но по содержанию сама рекомендация отсутствует, что имплицитно означает мнение А, «что мистер Х ничего не понимает в философии» (Грайс 1985, 226-229).

Как и в первом примере, мы сталкиваемся с тем, что постулаты общения связаны с социальными нормами, для которых ищется речевая форма выражения. Нельзя разрывать отношения с Другим, идти с ним на конфликт, нельзя отказать в просьбе, нужно поддержать отношения. Это и есть принцип кооперации. С другой стороны, законное стремление сохранить, упрочить свое место в социальных отношениях: нужно писать рекомендательное письмо, я тем самым подтверждаю свои отношения с адресатом. Но мое положение связано с моим профессиональным качеством и я не могу кривить душой, т.е. давать какую попало экспертизу. Это и есть постулат Качества, он относится к Я говорящего. Эти два постулата всеобщие, но имеют, как будет показано ниже, разную акцентуацию в культуре.

Для Грайса в крайней форме нарушается один из постулатов Количества в тавтологиях типа *Женщина есть женщина* или *Война есть война*. С его точки зрения «такие реплики абсолютно неинформативны». Но в общении они встречаются достаточно часто, во всяком случае, в русском обиходе. Стало быть, есть что-то, ради чего это говорится.

Описание речевых актов как поведения дается Н.Д.Арутюновой. Она именуется их речеповедческими. Далее мы рассмотрим, как именно она дает это описание в своей работе «Язык и мир человека».

В речеповедческих актах речь выступает как адресованное поведение. Речеповедческие акты выражаются в названиях *хитрить, юлить, третировать, соблазнять, унижать и унижаться, ухаживать, кокетничать, заигрывать, обмануть, надуть, ободрить, обидеть, оскорбить, ввести в заблуждение, выразить (выказывать) симпатию (восхищение, неприязнь и пр.)*. Это можно и действием, и словом. К поведению отсылают два глагола *давать* и *делать*. Во всех случаях это адресованное поведение. Они имеют валентность адресата: *давать кому, унижать кого, юлить перед кем, заигрывать с кем, ободрить кого*. Глагол *делать* приобретает валентность адресата в составе перифраз: *делать предложение кому, делать больно кому*.

Речевые акты рассматриваются в этом случае как осуществляемое ими поведенческое действие, поступок. Они относятся к речевой коммуникации и всегда адресованы, в отличие от простого поступка.

Что относится к речеповедческим действиям? То, что связано с межличностными отношениями: *сказать здравствуйте (спасибо - до свидания), сказать комплимент, обозвать дураком* – не расширяет информированности собеседника, а фиксирует определенный тип отношений. В этих поступках, речевых действиях говорящий определяет меру своей ответственности за содержание речевого акта, степень его перформативности. Сильные перформативы: обещания, приказы, обвинения и т. п. В противопоставлении во французском языке *dire-parler* выражено различие между речеповедческим действием и актом говорения. *Dire* относится к речевым актам, в то время как *parler* – это просто акт говорения.

В норме речевым актам соответствуют и имена, и глаголы: есть полные ряды: *приказать — приказ — отдать приказ; соглашаться — согласие — дать (выразить, высказать) согласие; спросить — вопрос — задать вопрос* и есть неполные ряды: *угрожать — угроза — ?; воскликнуть — восклицание — ?-*

издать восклицание; поздравлять— поздравление— ? Обращение к перифразам и тем глаголам, которые их формируют, подтверждает не чисто речевой, а речеповеденческий статус обозначаемых ими действий.

Акцент в значении слова, обозначающего речеповеденческий акт, может делаться исключительно на сфере адресата: *передавать привет, сплетню*.

Он может ослабляться в случае, когда акцент делается на сфере говорящего: он *выражает* эмоции и эмоциональное отношение: *выражают чувства радости и печали, соболезнование и сочувствие, удовольствие и удовлетворение, похвалу и одобрение, жалобы и претензии, согласие и несогласие, разочарование, поддержку, оценку, симпатию, доверие, благодарность, огорчение* и т. п. (Арутюнова 1999, с. 645-647)

Схема: Иллокутивные функции речевых высказываний в теории речевых актов

Предметы обсуждения

в курсе «Культура общения в речевом взаимодействии»

Предметом обсуждения является речевое взаимодействие как социальное взаимодействие субъектов деятельности, опосредованное в речи.

Любой тип взаимодействия характеризуется наличием субъектов взаимодействия (они же речевые субъекты), реализующих свои коммуникативные намерения в виде речевых и неречевых действий и попадающие под коммуникативное воздействие, наличием предмета деятельности и обнаруживающих определенные отношения между собой по поводу предмета деятельности. Речь выполняет роль инструмента деятельности и взаимодействия и в то же время она проявляет характер речевых субъектов, их намерения, обнаруживает их воздействие и манифестирует отношения между ними, их отношение к деятельности, играет роль регулятора взаимодействия.

Речевое взаимодействие обладает свойством диалогичности, которое определяется как направленность действия на Другого. Она шире, чем значение диалогичности речи, определяемое как «выражение в тексте средствами языка взаимодействия общающихся, понимаемое как соотношение смысловых позиций, как учет реакций адресата (в том числе второго Я), а также эксплицирование в тексте признаков собственно диалога» (Стилистический энциклопедический словарь русского языка, с.45). Диалог в свою очередь понимается как «форма речи, которая характеризуется сменой высказываний (реплик) двух или нескольких (полилог) говорящих и непосредственной связью высказывания с ситуацией» (Там же, с.44).¹

¹ Обращаем внимание на то, что греч. (διαλογος), в латыни (dialogus) диалог есть *беседа, разговор* (λογος - слово и δια - между). В исходном слове нет указания на беседу двоих. «Диа» со значением «между» обнаруживается в словах греческого происхождения *диаграмма, диапазон, диапозитив, диапроектор, диахрония*. Когда в этом слове видят di – два, то это своего рода ложная этимология, которая обусловила появление таких слов как *трилог* и *полилог*. Вероятно, акцент на «два» связан с контаминацией с префиксом di, обозначающим в греч. «два»: *диаммофос, diaзотипия, дилемма, дилогия, диод, диплом* и др.

Предметом изучения является три стороны речевого взаимодействия, существенные для деятельности:

1. Субъекты деятельности, или речевые субъекты. Будет рассмотрен ряд представлений о речевом субъекте в его отношении к субъекту речи и языковой личности, обозначена проблема диалогичности субъекта и пути ее моделирования в речевой деятельности речевого субъекта.

2. Проблема Я-Другой в семиотике культуры, философии человека и теории диалогического взаимодействия. Способы реализации диалогичности в культуре.

3. Лингвистические аспекты речевого взаимодействия в культуре на примере русской и западноевропейской (в основном, французской, в меньшей степени английской и немецкой) речевых культур.

Задания

к разделу 1 «Речевое взаимодействие как предмет изучения»

1. Традиционные речеведческие дисциплины – это риторика, стилистика, культура речи, социолингвистика, психолингвистика, лингвистика текста, онтолингвистика. Нужно выбрать для каждой из них предметы, которые в них изучаются, из приведенных ниже:

детская речь, использование языка в разных сферах социальной жизни, текстовые структуры, механизмы интерпретации высказывания, отбор средств для определенной речевой ситуации, формы и методы речевого воздействия, порождение высказывания, социолекты, речевые акты, речевые жанры, иллокутивные функции, языковое планирование, билингвизм, многоязычие, языковое варьирование, речевое поведение, правильность речи, способы убеждения, просторечие, текстопорождение.

Продолжить список.

2. Дать определения деятельности и ее видам: общественно-производственной, общественно-коммуникативной и познавательной.

3. Дать определение речевой деятельности в свете психологической теории деятельности и классических трудов по лингвистике (Ф. де Соссюр, Л.В. Щерба, А.А. Леонтьев, А.Н. Леонтьев).

4. Составить глоссарий лингвистики текста по работе В.З.Демьянкова «Доминирующие лингвистические теории в конце XX века» (с.278-307).

Глоссарий – это список слов с толкованием терминологических значений.

5. Привести толкования перформативов-просьб, приказов и советов, даваемые Анной Вежбицкой в ее работе «Речевые акты// Новое в зарубежной лингвистике, вып.16, 1985. - С.251-275».

6. В теории речевых актов исследуются высказывания-перформативы (словодействие), ассертивы (согласие), комиссивы (обязательства), декларативы (заявление), экспрессивы (выражение чувства) и др. Приписать иллокутивное значение приведенным ниже речевым фрагментам из известных вам языков:

говорить правду, ask, делать объявление, говорить неправду, заявлять, передать поздравление, говорить ложь, сказать здравствуйте, сказать спасибо, передать новости, докладывать, говорить лестные слова, напоминать, выразить согласие, дан приказ ему на запад, answer, задать вопрос, вынести приговор, подтверждать, приносить извинение, делать заключение, offer, передать привет, promise, делать сообщение, выразить сочувствие, agree, он выразил радость по поводу приезда родственников, высказать критику, высказать подозрение по поводу счастливой развязки, предсказать, дать согласие, доносить, извещать, объявлять, отрицать, подчеркивать, провозглашать, свидетельствовать, уведомлять, уверять, удостоверять, утверждать, invite, гарантировать, давать слово, давать обет, клясться, обязываться, заверять, зарекаться, клясться, обещать, присягать, заклинать, молить, просить, умолять, ходатайствовать, признавать, соглашаться (согласен), возражать, протестовать, спорить, оспаривать, отказываться (делать); брать назад свое слово, возвращать свое слово, давать отвод, дезавуировать, денонсировать, доверять, завещать, капитулировать, отвергать, отводить, отказываться, освободить от слова, отлучать, отречься, подавать в отставку, поручать (детей кому-л.), посвящать, сдаваться, снимать (предложение), уполномочивать; 1) - Mum, Jane and I want to live separately from you.- What? What a nonsense! I don't know how to react to your words! You'll do it only after my death! 2) - You are against the peace and for war in the world! - Who told you that? It is nonsense! If you elect me I'll prove that it is not true. 3) - I think that Jill is an up-to-date girl. That is why she has a lot of boy-friends.- I don't think so. Her dresses are modest and her appearance isn't attractive. 4) - Mary said that we will have exams next week. -Rubbish! You must be joking! - No, it is true.

Добавить в список слова и выражения испанского, французского и других известных языков.

Раздел 2. **Субъект деятельности & субъект речи & речевой субъект & языковая личность**

Рассмотрение динамической стороны языка - речи - ставит субъекта речи в центр лингвистического рассмотрения. Интерес к субъекту речевой деятельности перекликается с интересом, который все более настойчиво проявляют другие области гуманитарного знания. И те, для которых этот интерес естественен, как то психология, философия, и те, которые исследуют разные виды деятельности, осуществляемой человеком – социология, культурология, теория коммуникации, педагогика и др.

Современная лингвистика переживает период бурных изменений, период дрейфа научной парадигмы в сторону антропоцентризма. Это выдвинуло, в частности, на гребень исследовательских интересов когнитивистику, речевую коммуникацию, лингвокультурологию, коммуникативное поведение в речевом взаимодействии, описание наивной и научной картин мира и др. Отмечается небывалое разнообразие методов и направлений, в особенности использование междисциплинарных подходов к языковым явлениям с привлечением данных других наук о человеке - психологии, социологии, философии, культурологии, этнологии, истории, антропологии.

Человек был и есть в лингвистических исследованиях. Достаточно напомнить слова великого русского лингвиста И.А.Бодуэна де Куртене: «... реальной величиной является не язык в отвлечении от человека, а только человек как носитель языкового мышления». Однако лишь в 20-х годах XX-го века крен в сторону индивидуального бытия человека, в противовес его социальному бытию, становится все более явным. Человек стал главной фигурой в разных сферах социального пространства и исследовательского интереса, в том числе в образовании, лингвистике, науках о коммуникации и т.д. Этот феномен дает о себе знать и в терминологии вокруг концепта «человек»: личность, формирование личности, языковая личность, вторичная языковая личность, персона, лицо...национальности, субъект речи, субъект жизни, речевой субъект, индивид, индивидуум и т.п.

Вопрос, который обсуждается в данном разделе, обращен к тому, чтобы попытаться навести некоторый порядок в этом поле и, прежде всего, навести некоторую терминологическую ясность с терминами **субъект** и *личность*.

Что собой представляет поле значений слова «субъект»? В психологической теории деятельности субъект определяется как индивид, обладающий потребностями, исходя из которых он определяет или выбирает цели, предмет деятельности, активен и инициативен в выборе средств и способов осуществления деятельности, опираясь на свой жизненный и познавательный опыт, затрачивает усилия для получения результатов и несет ответственность за то, что он делает. Субъектность в деятельности реализуется автономно, находя себе мотивы в предмете, способы и средства осуществления деятельности, прикладывая усилия и преодолевая трудности.

Пример: выпускник средней школы, у которого есть мотив продолжить свое образование и он интересуется языками; он делает выбор учебного заведения, готовится к экзаменам, сдает экзамены; если он успешно проходит по конкурсу, у него возникают проблемы с жильем, обеспечением своей жизни, он принимает свои собственные решения (найти работу и иметь источник доходов, обратиться в банк за кредитом, попросить у родителей на каких-то условиях); если ему не удалось пройти по конкурсу, то он не ищет виноватых, а планирует свою жизнь с тем, чтобы реализовать свои жизненные планы, связанные с данным интересом.

Это покажется кому-то утопичным, но это и есть субъектность данного молодого человека или девушки.

Субъект речи - это тот, кто инициирует свое высказывание, кому принадлежит интенция высказывания и, следовательно, сам речевой отрезок. Пример: студент на практическом занятии по спецкурсу «Культура общения в речевом взаимодействии» берет слово, он заявляет проблему, которая появилась при решении задачи или чтении научной литературы, ищет для нее место в проблематике курса, предлагает исследовательские процедуры и материал, на котором свое исследование проводит.

Речевой субъект – субъект (в определенном выше смысле как субъект деятельности) в речевой ситуации. То есть он сначала субъект, потом речевой. Он самостоятелен в целеполагании, в выборе жанра и средств высказывания. Он обращается к собственному жизненному и познавательному опыту, к своим собственным способам действия.

Что понимается под субъектностью? Субъектность есть способность человека представлять себя в качестве субъекта - **субъекта** деятельности, социальной жизни и самоопределения, **субъекта** коммуникации. Он есть субъект своих чувств, ощущений, опыта. Есть чувство самого себя у каждого человека. Я – это Я. Это не субъектность. Субъектность - это психическое единство, трансцендентное по отношению к полученному опыту, объединяемое этим единством и обеспечивающее постоянство сознания. Усвоенный опыт взаимоотношений функционирует как система ценностных ориентаций человека и социальных установок. Это психическое единство подразумевает **уникальность** опыта, чувств, ощущений, мысли, распоряжаться которым умеет и имеет право лишь сам субъект. Субъектность предполагает, таким образом, что только сам человек принимает решения на основе и по поводу того, что составляет его субъектность.

В последние пятнадцать лет появился новый термин «языковая личность», он был заявлен в лингвистике Ю.Н. Карауловым и оказался очень востребованным в методике преподавания иностранных языков (И.И.Халеева, Н.Д.Гальскова и др.). О языковой личности, ее формировании, становлении и даже о вторичной языковой личности заговорили повсеместно. Значит, этот концепт отвечает внутренней социальной потребности. И этой социальной потребностью является отчасти антропоцентризм как новая научная парадигма, которая проявляется, как было выше сказано, в лингвистике, а также и в педагогике личностно-ориентированным и личностно-деятельностным обучением, равно как и в общественной жизни шагами, учитывающими интересы конкретного человека и др.

Как соотносятся два терминологических словосочетания: известный из психолингвистики «речевой субъект» и новая единица «языковая личность»? Между словами *речевой* и *языковой* существует близость по смыслу: *речевое* и *языковое* существование человека у Б.М. Гаспарова употребляются как синонимы; то же *языковая, речевая* среда. Близки по своему референтному значению и слова *личность* и *субъект*.

Логически здесь возможны два варианта: 1) они синонимичны, 2) они не синонимичны. Они вполне могут быть синонимичными в силу значений слов *язык* и *речь* в русском языке. В лингвистике со времени «Курса общей лингвистики» Ф.де Соссюра понятия «язык» и «речь» четко разведены: язык определяется как система знаков, речь как реализация системы, ее употребление. Однако и лингвист, и обычный носитель языка пользуются не понятиями, а словами своего родного языка. И в этом они не очень сильно отличаются друг от друга. В русском языке слово *речь* имеет следующие значения: 1) способность говорить; 2) разновидность, стиль языка; 3) звучащий язык; 4) разговор, беседа; 4) публичное выступление. Заметим, что в «Толковом словаре живого великорусского языка» В.И.Даля (М.: Русский язык, 1989) слово *речь* (от *речи* – говорить, молвить, сказать) есть «что-либо, выраженное словами устно или на письме; предложение, связные слова, в коих есть известный смысл, говор, способ выражения».

Слову *язык* в словаре В.И. Даля в качестве первого приписано значение «мясистый снаряд во рту...», а прочие значения выведены либо из наружного вида или как орудия речи: 1) словесная речь человека, по народностям; словарь и природная грамматика; совокупность всех слов народа; 2) способность или возможность говорить; 3) слова, а более постройка и связь их, образ, способ выражения, свойственный кому лично; 4) строй, слог и выбор слов; 5) язык – народ, земля. В «Словаре русского языка» под редакцией Ожегова (1972 г.) язык в нефизическом значении описывается по-другому: 1) Система звуковых ...средств... орудием общения; 2) Совокупность средств выражения в словесном

творчестве; 3) Речь, способность говорить; 4) Система знаков...передающих информацию; 5) Перен. То, что выражает, объясняет собой что-то.

Как можно видеть, слово *язык* является родовым для значения «способности говорить, речи». Следовательно, их связывают родо-видовые отношения, и слово *язык* может заменять в речевом контексте слово *речь*.

Ф.де Соссюр, предлагая дихотомию *язык - речь*, опирался на четкое разграничение этих значений во французском языке: *langue – langage*. Слово *langue* описывается как «système de signes verbaux propre à une communauté d'individus qui l'utilisent pour s'exprimer et communiquer entre eux».² *Langue formelle, langue de bois* (Le Petit Larousse 1993); слово *langage*, от слова *langue*, как *emploi de la langue pour communiquer avec d'autres hommes; manière de parler propre à une communauté linguistique, à un groupe, un individu*.³

В Новом французско-русском словаре (Гак В.Г., Ганшина К.А., 1994) слово **langue** передается как *язык, язычок*, в то время как для *langage* одинаково возможны 1) язык, речь, код; 2) манера говорить.

Итак, слова *язык* и *речь* в общеупотребительном языке пересекаются в своем значении, при этом слово *язык* является родовым по отношению к слову *речь*. Вынесенные в название статьи словосочетания в принципе легко отождествляются, поскольку *языковой* включает в себя *речевой* и используется в тех же контекстах, что и *речевой*: языковое/речевое существование, языковые/речевые умения, языковая/речевая среда и др.

Рассмотрим словарные дефиниции слов *субъект* и *личность*. По данным четырехтомного словаря русского языка ИРЯ АН СССР (1988 г.) у слова *личность* три значения:

1. Совокупность свойств, присущих данному человеку, составляющих его индивидуальность.

² Система вербальных знаков, присущих сообществу индивидов, использующих ее для самовыражения и общения между собой [наш перев.]

³ употребление языка [*langue*] для общения с другими людьми; способ говорить, присущий лингвистическому сообществу, группе, индивиду.

2. Отдельный человек в обществе; индивидуум. ... *Говоря о личности, чаще всего имеют в виду просто отдельного конкретного человека.* Кон, Социология личности.

3. Прост. То же, что лицо (в I знач.). ... *Личность твоя мне, будто, знакомая.* Шолохов, Они сражались за Родину.

В качестве общего можно определить значение отдельности, индивидуальности, выделенности человека из толпы за счет того, что он имеет лик, лицо. Однако в узусе доминирует другое: особенность, непохожесть, способность быть не таким, как все, т.е. присутствует оценочность. Чтобы быть личностью, нужно быть каким-то особенным, поэтому не все могут быть личностями. Первое значение – предметное, второе - модальное. Если делать ставку на личность в первом понимании, то тогда *личность* - это просто человек, во втором значении это особенный человек. В патетическом смысле *личность* – это человек сродни исключительному, в сниженном смысле плохой человек: *перейти на личности* — сделать обидные замечания по чьему-либо адресу в выступлении, речи и т. д., как это фиксируется в словаре.

Для слова *субъект* тот же словарь дает семь значений, из них четыре являются терминологическими: в философии *индивид* (или социальная группа) как носитель предметно-практической деятельности и познания, направленных на объект, в юриспруденции лицо или организация, обладающие определенными правами и обязанностями; в логике мысль о предмете суждения в отличие от мысли о его признаках; в грамматике подлежащее, а также вообще грамматическая форма, обозначающая деятеля. Их трех оставшихся значений одно общеупотребительное: «человек как носитель каких-либо физических и психических качеств» (*У физиологов такое состояние, когда субъект видит, но не понимает, называется «психической слепотой».* Чехов, Поцелуй); два других определены сферами употребления: книжной – «лицо (или группа лиц, коллектив, организация), выступающее активным деятелем в каком-л. акте, процессе» и разговорной - с пометой «часто шутил.» «человек, личность» и с пометой «разг. пренебр.» «человек с отрицательными

свойствами характера» (*темная, подозрительная личность; тип*).

Общим для дефиниций слов *личность* и *субъект* будет «человек», если говорить о предметном значении, и разная оценочность: человек с особенными, выдающимися качествами или негативными для *личность*, шутливая или пренебрежительная для *субъект*. Таким образом, при ориентации на предметный план оба слова вполне могут выступить синонимами. И тогда словосочетания «*речевой субъект*» и «*языковая личность*» вполне совпадают. И достаточно часто «*языковая личность*» используется в лингвистическом или лингводидактическом обиходе для обозначения принадлежности языка субъекту, рассмотрения антропоцентрических аспектов речепользования или схем речевого мышления/ментальных схем.

Если они не синонимичны, то интересно задаться вопросом: что можно видеть за этим различием?

Первое, что можно отметить, - это то, что они относятся к двум разным аспектам отношения человека с языком – динамическому и статическому. Параметрами речевого существования человека (личности, субъекта) изначально являются параметры социального пространства: сам говорящий субъект, адресат речи, цели, определяющие контекст речевого действия. Речевое действие передает знаки, в которых отражены представления о мире в памяти участников речевого взаимодействия. Референт речевого действия определяется как сумма когнитивных представлений, мобилизованных использованными знаками. Все они динамически присутствуют в речемыслительной деятельности речевого субъекта. Латинское *subjectum* означает «то, что подчинено», и подчиняющим выступают опыт, действие, право, знание, все, что дает смысл (*conscience libre donatrice de sens, fonctionnant comme principe explicatif de tout être humain; individu qui est le support d'une expérience, d'une action, d'un droit, d'une connaissance*⁴). Субъекту изначально присуща активность и смысловая деятельность. В целом ряде рассмотрений эти

⁴ Свободное смыслопорождающее сознание, функционирующее как экспликативный принцип любого человеческого существа; индивид как носитель опыта, действия, права, знания.

два термина далеко не синонимичны, и за ними тянется шлейф двух разных подходов к языку, которые существуют на протяжении всей истории лингвистики.

Динамический подход к языку, которому свойственно отношение к языку как деятельности, имеет длительную философскую традицию, начиная с В.Гумбольдта. Й.Гердер и Ф.Шлегель рассматривали язык как непрерывное становление. М.Бахтин видел в гетероглоссии языкового акта диалогическую открытость коммуникативной деятельности. Следует упомянуть идеи Л.Витгенштейна, рассматривавшего употребление языка как разновидность деятельности или как способ существования, динамический характер внутренней речи у Л.С.Выготского, дискурсивность в работах Р.Барта, М.Фуко, Ж.Деррида, Ю.Кристевой, Умберто Эко и др.

Динамическому характеру языка посвящена фундаментальная работа Б.М.Гаспарова «Язык. Память. Образ. Лингвистика языкового существования», где язык исследуется как некий континуум, как среда существования человека, с которой происходят его постоянные взаимодействия. Язык - это естественный фон нашей жизни, это среда, которая находится в нас самих, в нашем сознании, в нашей памяти, «вне которой и без участия которой ничто не может произойти в нашей жизни» Эту постоянную, никогда не прекращающуюся «жизнь с языком» и «жизнь в языке» автор называет языковым существованием. Язык рассматривается как объект, над которым говорящий постоянно работает. Он совершается в окружении опыта, и он есть опыт и среда, в которую этот опыт оказывается погружен. В этой среде разворачивается мыслительная и коммуникативная деятельность человека.

Каждый из говорящих постоянно соприкасается с другими говорящими личностями, все поступающие извне языковые впечатления вливаются в языковой мир личности, адаптируясь в нем. Языковое существование, как и всякое существование вообще, - процесс не только интуитивно-бессознательный. Интуитивное движение языкового опыта неотделимо от языковой рефлексии, так как говорящий все время что-то узнает о языке, что-то

в нем постигает, находит или продумывает. Языковая рефлексия вторична по отношению к речи, метаязыковые знания и собственно пользование языком лежат по отношению друг к другу в разных плоскостях, говорит Б.М.Гаспаров. Другой крупный современный отечественный лингвист Ю.Н.Караулов говорит о хранении в памяти не грамматических знаний, но грамматических фактов: «... правила словоизменения, соединения слов и словообразования, т.е. грамматика, которая находится в распоряжении стихийного носителя языка, вся сплошь лексикализована, привязана к отдельным лексемам, как бы распределена между ними, «размазана» по ассоциативно-вербальной сети» (Караулов 1993, с.6-7).

Один из основных тезисов Б.М.Гаспарова состоит в том, что основу языкового умения составляют не абстрактные правила, в соответствии с которыми мы строим свою речь, а сам языковой материал как первичная данность, усваиваемый и актуализирующийся, благодаря языковой памяти в разнообразных ситуациях. Языковая память формируется бесконечным множеством коммуникативных актов, реально пережитых, либо потенциально представимых. Любые поступающие к нам извне тексты (устные или письменные или же редуцированные очертания внутренней речи) вызывают резонанс в нашей языковой памяти. Тогда все в языке представляет собой процесс, нет слова, а есть сложный генезис слова, как об этом говорит выдающийся французский лингвист первой половины XX века Гюстав Гийом. За любым словом, как шлейф, тянется его история, оно передает традиции, ощущения, которые не способен передать ни один словарь, но которым его наделяет любой человек. Его деятельность является определяющей. Слушая песню «Ямайка» в исполнении своего любимого певца В.Меладзе, семилетняя девочка говорит: «Ну, никак не могу понять, почему он говорит, что он майка».

Словосочетание «языковая личность» представляется нам отображением статического подхода к языку, несравненно шире представленного в лингвистических описаниях, объектом которых служит язык в его системной ипостаси или в описании фактов языка, новым метаязыковым выражением,

отдающим дань антропоцентрической парадигме научного знания. Рассмотрим его в свете имеющихся использований.

Понятие введено Ю.Н.Карауловым. Языковая личность понимается как многокомпонентный, структурно-упорядоченный набор языковых способностей. Структурная модель языковой личности содержит три уровня - вербально-семантический, лингвокогнитивный и прагматический. Она строится по пересекающимся осям – виды речевой деятельности, уровни языка и степень владения компонентами данного уровня.

Термин *языковая личность* толкуется в «Стилистическом энциклопедическом словаре русского языка» (2003 г., далее СЭСРЯ) как выраженность в текстах через язык основных черт личности, которые реконструируются языковыми средствами. Здесь важна констатация того, что личность, т.е. человек, проявляет себя через язык в своей речевой деятельности.

Кто-то из великих сказал, что человек – это язык. Другие утверждают, что человек – это стиль. Есть высказывание, что вся жизнь человека в его языке. Тогда между личностью и языком можно поставить знак равенства и счесть лишним введение понятия «языковая личность». Однако в определении, помимо констатации связи человека и языка, которую можно было бы довести до равенства, есть ограничение на основные свойства личности (т.е. не все) и возможность реконструкции личности языковыми средствами. Тогда уместно задать ряд вопросов. Какие основные черты личности проявляются через языковой план в текстах? Как они участвуют в реконструкции личности? Что в результате реконструкции получается?

На первый вопрос статья СЭСРЯ дает несколько ответов. Отсылая понятие языковой личности к понятию языковой картины мира как результату «взаимодействия системы ценностей человека с его жизненными целями, мотивами поведения, установками», М.П. Котюрова косвенно указывает на эти черты как следствие вышеуказанного взаимодействия. И речь идет о «жизненных или ситуативных доминантах, установках и мотивах»; для них значимым является семантико-строевой уровень организации, а также

возможность на этой основе производить «реконструкцию языковой модели мира, или тезауруса данной личности (на основе произведенных ею текстов или на основе специального тестирования)».

Характеризуя языковую личность как «многоуровневое понятие, характеризующееся противоречивостью соотношения стабильных и изменчивых элементов, устойчивости мотивационных предрасположений и способности подвергаться внешним воздействиям и самовоздействию», уважаемый автор фиксирует внимание на языковых характеристиках, таких как общерусский языковой тип и вербально-семантические ассоциации, системно-структурные данные о состоянии языка в соответствующий период, социальные и социолингвистические характеристики языковой общности. Что касается черт самой личности, то речь идет об устойчивых коммуникативных потребностях и коммуникативных чертах, или готовностях, информирующих о внутренних установках, целях и мотивах личности, а также о психологических сведениях, «обуславливающие те ценностно-установочные критерии, которые и создают уникальный, неповторимый эстетический и эмоционально-риторический колорит ее дискурса (или ее речи, всех текстов, ее «языка»)». Какие потребности, какие готовности, какие психологические сведения создают уникальность языковой личности? Этот вопрос ждет своего ответа.

Как толкует СЭСРЯ, «связь и взаимодействие уровней в структуре языковой личности осуществляется на основе экстралингвистической информации: от вербально-семантического уровня легко перейти к лингво-когнитивному и реконструировать тезаурус личности. Для перехода к мотивационно-прагматическому уровню нужна дополнительная информация о социальном функционировании языковой личности, ее сознательных ролях». Специфика индивидуальности личности видится в эмоциональной составляющей, проявляющейся в коммуникативно-деятельностной сфере на прагматическом уровне. По всей вероятности, переходы с уровня на уровень и мыслятся как способы реконструкции языковой личности. Однако то, что получается в

результате ее реконструкции, можно проследить на примере использования концепта «вторичная языковая личность» в лингводидактике.

Вторичная языковая личность понимается как «совокупная вербально-смысловая сущность». Сформировать такую личность – значит развить у обучаемого способности к общению в параметрах текстовой деятельности, которые предполагают развитие качеств [личности] и усвоение информации. Тогда целью обучения иностранному языку в средней школе становится достижение большинством учащихся нулевого, вербально-семантического уровня структуры вторичной языковой личности, соответствующей выработке «вторичного языкового сознания» и формированию «инофонной картины мира» (Гальскова 2000). Таким образом, направленность на личность в подходах, использующих понятие языковой личности, проявляется в вычленении из личности его языкового проявления как объекта процесса обучения и объекта целеполагания.

Таким образом, с субъектом связывается деятельностное начало (субъект деятельности, субъект речевой деятельности, субъект своей жизни...) и вытекающие из этого такие характеристики как активность, автономность, ответственность, в то время как личность характеризуется как отдельная - **лик**, **лицо** - статическая единица.

Если взять характеристики субъектности и сопоставить их присутствие в концептах *речевой субъект* и *языковая личность*, то можно увидеть их дополнительность. Речевому субъекту присуща диалогичность, языковая личность самодостаточна, т.е. недиалогична. С речевым субъектом связано деятельностное начало, языковая личность – это совокупность некоторых качеств. И в силу этого она является дискретной единицей, т.е. неконтиуальной, в отличие от речевого субъекта, который находится в континууме деятельности, и он активен. И, если посмотреть на владение способами деятельности, то у речевого субъекта они вырабатываются, поскольку он в деятельности, а у языковой личности они как бы изначально есть. Что можно увидеть между ними общего, так это, пожалуй, автономность,

которой по-своему обладает и языковая личность, и речевой субъект. Это сопоставление обобщено в таблице 1.

характеристики	речевой субъект	языковая личность
диалогичность	+	-
деятельностный характер	+	-
дискретность	-	+
способы деятельности	вырабатываются	даны изначально
активность	+	-
автономность	+	+

Различие между понятиями *субъект* и *личность* можно усмотреть с точки зрения взаимодействия Я-Ты и Я-Он. В диалогическом взаимодействии Я-Ты есть субъекты взаимодействия, там есть взаимная деятельность. Личность – это всегда не Я, а Он, где Он есть объект оценки, суждения. Говорят «формировать личность», «Это личность!», «увидеть в ком-то (ученике) личность». Это нельзя сказать о собеседнике или себе в режиме общения. Это можно сказать только о третьем лице. Сказать «Ты личность!» - это перевести субъекта общения на место объекта. Субъект – это всегда Я (Я-Другой). Осознание себя субъектом предполагает принятие другого как субъекта. Это имеет важное значение для дальнейшего изложения, где речь пойдет о субъектах коммуникации и диалогического взаимодействия.

*Речевой субъект и текстовая деятельность,
или текст как единица речи и общения*

Текст рассматривается в лингвистике с двух основных позиций: как предмет, объект, результат и как деятельность. Первый подход можно назвать рассмотрением текста в статике. Исследования текста как процесса, где все находится в становлении, обращены к деятельности человека. Этот вид

деятельности мы обозначаем как текстовую деятельность, что есть создание речевого произведения, имеющего автора, адресат, предмет высказывания, использующего определенные речевые стратегии для реализации коммуникативного замысла текстового субъекта, выполнение определенных действий, достижение определенного результата.

В свете идентичности субъекта как психологической константы, регулирующей его поведение и взаимодействие с другим, можно говорить о реализации двух взаимодействующих интенций – интенции самопознания («*Узнать, кто я/ какой я/ что умею делать/ чего могу достигнуть и т.п.*») и интенции самопрезентации («*Вот я! Вот какой я! Вот что я умею делать!* и т.п.»). Интерпретация текста также представляет собой текстовую деятельность, где автором выступает воспринимающий субъект, и его ожидания также связаны с интенциями самопознания и самопрезентации, но адресатом является сам воспринимающий субъект в пространстве своего опыта.

Интерес к тексту проявляют науки, так или иначе изучающие человека - психология, психолингвистика, этнология коммуникации, герменевтика, философия, педагогика и др. Через текст проявляется homo loquens, homo sapiens, homo agens (человек говорящий - речевой субъект, человек мыслящий, человек действующий) как главное содержание гуманитарных наук. Особое значение имеет изучение проявляемых в тексте отношений человека с речевой средой, социокультурным окружением, его речевого поведения. И в этих исследованиях отражается стремление понять реальность и сущность речевого существования, с чем мы сталкиваемся и в обучении и в коммуникации.

В рамках человекоцентрированного подхода к тексту на первый план выходит изучение того, как человек проявляет себя в нем. Можно утверждать, что предназначением текста будет реализация возможности сказать «*Это я/Вот я*», вступить в общение с другим/другими, с собой, с внешним миром. Именно в тексте есть одновременно автор послания (его социокультурная среда, его опыт, потребности, его отношение к миру и ценности), послание и

адресат/получатель послания, вместе с которым появляется среда интерпретации.

С позиций философии языка текст представляет собой средство выражения интенции говорящего передать послание и оказать воздействие. Его восприятие происходит от узнавания схемы текста (жанровая отнесенность) к его внутренней структуре и с учетом всех текстовых составляющих, значение каждой единицы есть продукт многофункциональности текста.

М.М.Бахтин, определяя высказывание как “реальную единицу речевого общения”, выделяет обращенность, адресованность высказывания как его существенный (конститутивный) признак, считая исключительно великой “роль других, для которых строится высказывание”. За всеми механизмами и процессами текстового характера стоит человек, вскрываются его ментальные схемы и обнаруживаются все свойства, присущие речи. Именно в тексте отношение между миром и человеком, устанавливаемое в предложении, включается в систему взаимосвязей, создающих ткань коммуникации (М.М.Бахтин, А.А.Брудный, В.Г.Гак, Б.М.Гаспаров, Т.М.Дридзе, Н.И.Жинкин, Ю.М.Лотман и др.).

Текст и речевая деятельность

Текст являет собой и несет в себе все характеристики речевой деятельности: он имеет автора (субъекта речи), обращен к другому/другим субъектам (адресату речи), реализуя коммуникативный замысел, несет сообщение, структурированное в соответствии с законами данного языка, отражая объективную реальность в целостности ее восприятия.

Анализ многочисленных определений текста позволяет увидеть, что ученые выделяют прежде всего в тексте его соединенность, целостность и сделанность. Все три характеристики относятся к человеческому измерению текста. В соединенности отражается свойство человека структурировать деятельность, в которой он присутствует целостно. У любого текста есть автор, который его делает или сделал.

Три аспекта текста, наиболее важные для его восприятия: автор, адресат и содержание текста. При этом - как в продуцировании текста, так и в его восприятии - исходным текстовым процессом является установление отношений между взаимодействующими субъектами речи. Автор текста и его адресат – конкретный или воображаемый - входят в диалогическое взаимодействие, где каждый из коммуникантов занимает свою позицию как средоточие установок, диспозиций, намерений и ожиданий в данном взаимодействии.

Текст и автор текста

Говоря об авторе, привыкли считать именно его главным участником акта коммуникации, в которой читателю отводится роль понять, что автор хотел сказать, выявить авторское содержание текста.

Исходная точка разговора о тексте - что хотел сказать автор, ведь текст появляется из мотива автора, его намерения выразить что-то. Деятельность всегда мотивирована, в том числе и автора. Мотивом в широком смысле является побуждение к действию, которое связано с удовлетворением потребности человека. Мотивом автора может быть необходимость в речевом управлении деятельностью читателя, в воздействии на него, в выражении внутреннего мира автора, в передаче информации о внешнем мире. При построении текста автор исходит из личностных мотивов и потребностей, своего жизненного опыта, работы воображения и ценностей. Он проецирует в тексте свои представления о действительности, знания и суждения о ней, свое отношение к излагаемому, он обладает эмоциями, волей и намерениями. В соответствии с особенностями личности формируется замысел будущего текста, в котором отражается, что изложить, кому адресовать.

Анализ работ по лингвистике текста показал, что коммуникативный замысел исследуется с точки зрения его способов его выражения, весьма разнообразных и разнородных. Среди них определенные лексические средства (лексические повторы как средство связности), грамматические структуры

(дейктические элементы, логические операторы, коннекторы и др.), синтаксические конструкции.

Нам показалось интересным посмотреть на примере французского текста, как коммуникативное намерение осуществляется в системности, увидеть, как складывается интенциональная структура текста (структура, в которой отражена интенция, намерение автора) как совокупность взаимосвязанных средств, реализующих коммуникативное намерение автора.

Отметим, что среди всех определений коммуникативного замысла не подвергается сомнению реальность автора и конкретность его намерения. Однако здесь ярко проявляется иллюзорность представлений о намерениях автора, так как мы в подавляющем большинстве случаев не можем ручаться за истинность утверждений о коммуникативном замысле, ни расспросить автора о цели его послания. Более того, даже если предположить, что это возможно, маловероятно, что автор сумеет точно обозначить, что он хотел сказать. Так, в воспоминаниях Марины Цветаевой есть эпизод ее выступления перед красноармейцами с поэмой «Лебединый стан», прославляющей белое движение, когда она была встречена неистовыми аплодисментами публики.

Единственная реальная фигура, о которой можно говорить и через которую можно изучить коммуникативный замысел автора, - это читатель. Именно его мы имеем реально.

С опорой на данное утверждение, мы разработали методику исследования интенциональной структуры текста на материале французского языка. Оно состояло из двух этапов. В ходе первого этапа читатель отслеживал коммуникативное воздействие, испытываемое им при чтении текстов научно-популярного характера, и описывал это воздействие. Вторым этапом исследования состоял в том, чтобы найти в тексте элементы, благодаря которым воздействие осуществляется.

В результате оказалось, что интенция выражается информационной структурой текста (содержанием, отражающим ситуативные опоры), композиционным построением текста (развитие темы), средствами выражения

модальности (оценочная и экспрессивная лексика, вводные слова, наречия модальности), темпоральной структурой (система употребления глагольных времен) текста. Происходит множественное отражение интенции автора, обнаруживаемой читателем. Так, в тексте «Portraits: les bâtisseurs de l'école républicaine. Pauline Kergomard au service des petits», повествующем о реформаторской деятельности Полин Кергомар в области народного просвещения, информационная структура доносит сведения о героях очерка, среди которых Полин Кергомар, Жюль Ферри, учителя детских приютов, факты их жизни и деятельности, как-то совершенствование учебного процесса, разработка ненасильственных методик обучения, основание начальной школы, сведения о социальных институтах, таких как начальная школа и приюты. Факты обладают большой силой воздействия на читателя, который захочет ознакомиться со статьей. Приятно узнать о человеке, который задолго до сегодняшнего дня работал над созданием методик, которые используются в современной школе, что она продолжила дело подвижника и министра народного образования Жюля Ферри, оставившего имя в истории Франции, особенно если учесть приверженность французов светской школе. Факты свидетельствуют о том, как трудно и долго шли реформы в области народного образования, что были люди, которым было безразлично, чему и как учат детей, стремившиеся воспитывать и развивать личность ребенка. В композиционной структуре имя героини статьи звучит как постоянная тема (в 9 случаях из 14) после введения в историю проблемы. Заголовок также вносит свой вклад в развитие интенции автора. Исследование показало, что в нем всегда звучит постоянная тема или факт, имеющий к ней непосредственное отношение. В менее половины случаев дается оценка факта или отношение к нему автора. Отметим в связи с этим, что отраженное восприятие, когда автор не прямо дает оценку или эмоциональное видение событие, а через реакцию героя или других участников события, оказывает более сильное воздействие на читателя.

Текст, автор и читатель

Исследование употребления глагольных времен для выражения коммуникативного замысла автора проводилось в сопоставлении с ролью грамматических времен глагола в русском языке. Оказалось, что именно глагольные времена во французском языке вводят читателя в структуру текста и определяют ему место в коммуникации. Употребление французских грамматических времен строится в логике культуры диалога, где закреплены в речевой практике и системе языка диалоговая ориентация: дать собеседнику точные ориентиры в ситуации, создать общее с ним поле действительности с тем, чтобы далее говорить о себе. Так, первое разделение, существенное для общения, это разделение на два плана: план настоящего времени, который соотносит сообщение с реальным миром, и план прошедшего времени, отсылающий к миру, где нет момента речи. Следующие опоры для адресата: соотносительность действий во времени, где есть значения одновременности, предшествования и следования. Наконец, для повествовательного текста вычленение первого и второго планов действий. Иначе говоря, речь идет о необходимости для говорящего/автора высказывания считаться с адресатом, принимать в расчет его потребности (прежде всего, знать, о чем конкретно в какой ситуации идет речь). Ориентация на читателя/слушателя закреплена, в частности, в текстовых значениях глагольных времен французского языка: «il est allé faire des commissions» - речь идет о действии, соотносимом с моментом речи, адресат присутствует, действие происходит в момент, предшествующий моменту речи; «il prit le cheval pour aller au marché» - адресату повествуют о событиях в неактуальном мире, дистанция между коммуникантами достаточно большая, адресат не вмешивается в повествование. В русском языке говорящий ориентирует свое сообщение на себя самого, оставляя собеседнику полную свободу в его действиях и интерпретации. По Богородицкому настоящее означает действие, которое осуществляется или мыслится таковым на глазах говорящего и совпадает с актом восприятия, прошедшее означает действие, воспринимаемое говорящим как «воспоминание», в значении будущего

отражено «ожидание», если речь идет о получателе сообщения, и «намерение», если речь идет о говорящем (Богородицкий 1935, с.175).

Таким образом, в структуре французского текста «есть место» для читателя в том смысле, что автор управляет его вниманием, дает ему ориентации в смысловом поле. И это помогает читателю в его понимании, поскольку главная работа воспринимающего субъекта состоит в приписывании тексту некой интерпретации как того, что говорит автор. На самом деле, это есть собственный текст читателя/слушателя. Он воспринимает текст и понимает его, приписывая этому тексту некую интерпретацию как то, что говорит автор. На самом деле, это есть его собственный текст.

Конечно, текст читателя и текст автора при всей их отдельности не совсем разные тексты, поскольку «...в распознающем и интерпретирующем устройстве потребителя текста есть то, что есть и в самом тексте» (Топоров 1983, с.228). Тем не менее, не следует упускать из вида, что все, что говорится от автора, об авторе и вокруг автора, есть известное допущение, которое формирует текст как метафизический объект, где происходит встреча двух сознаний, автора и читателя .

Если развивать идею единственно реального присутствия в тексте его читателя, то следует сделать следующий шаг в этой логике рассуждения и утверждать, что приписывание позиции читателя тоже в известной степени условность. Читатель совмещает в себе читателя и автора собственного текста, равно как и автор текста выступает одновременно как читатель его. Есть смысл в этой связи говорить о нерасторжимом единстве двух ролей в одном акте речетворчества - будь-то порождение или восприятие текста - автора и читателя, что делает рассуждения о реальности автора вполне корректными, побуждая Г.Флобера охарактеризовать эту реальность как «*présent partout, visible nulle part*» (присутствует везде, не виден нигде).

Таким образом, мы говорим о тексте как единице речи и общения, как процессе сотворения и открытия мира, явлении культурном и семиотическом, где происходит встреча двух сознаний - автора и читателя/слушателя.

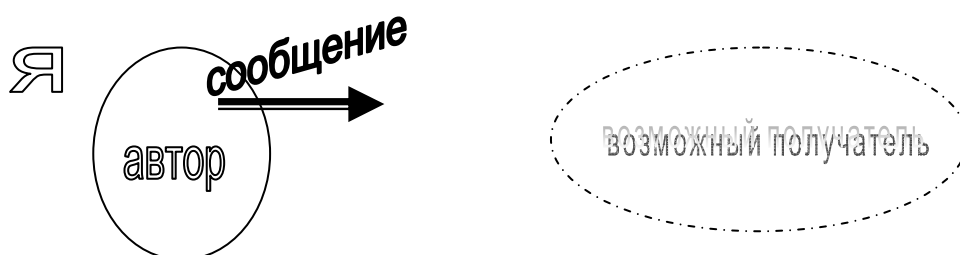
Текст и читатель

Как определить тот процесс, в который оказывается втянут читатель. Что значит понять текст? Дать интерпретацию? Но ведь в зависимости от акта речи мы наблюдаем разную степень участия в нем получателя сообщения, и говорить о некоторой достаточно определенной процедуре описания понимания или непонимания текста не можем. Как это происходит?

Ниже представлена **элементарная коммуникативная ситуация** в виде последовательности событий речевой коммуникации.

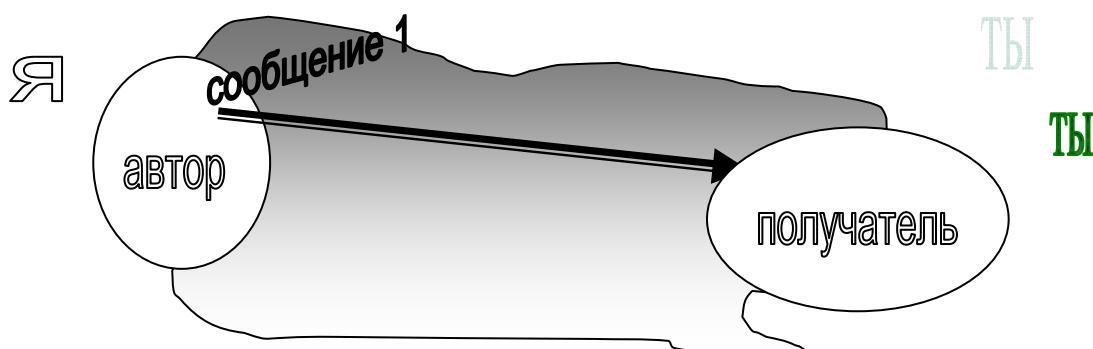
Шаг 1-й. Речевой субъект (Я на рисунках) посылает свое сообщение. Любое сообщение содержит отсылки к адресату. И Я выступает как автор своего сообщения – сообщение 1 (рис.1).

Рис.1. Я посылает свое сообщение, вступает в диалог.

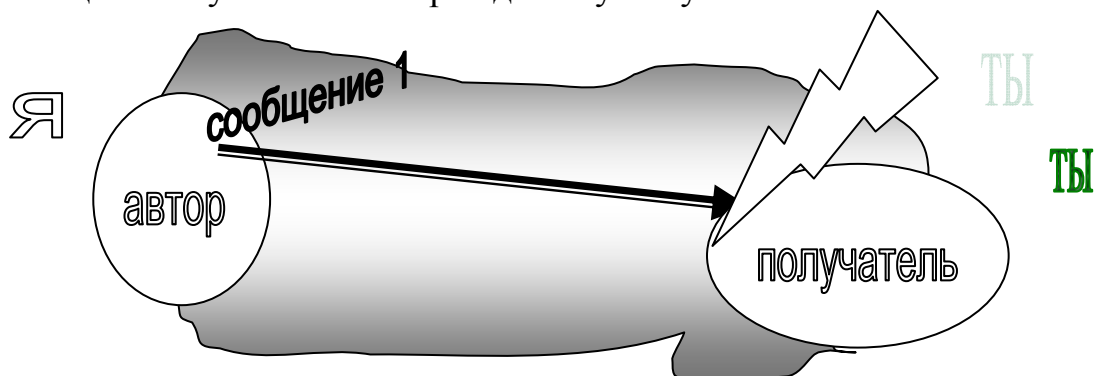
Шаг 2-й. Находится получатель сообщения (Ты). Я (автор сообщения 1) и Ты (получатель сообщения) находятся в некотором пересекающемся пространстве (рис. 2).

Рис.2.

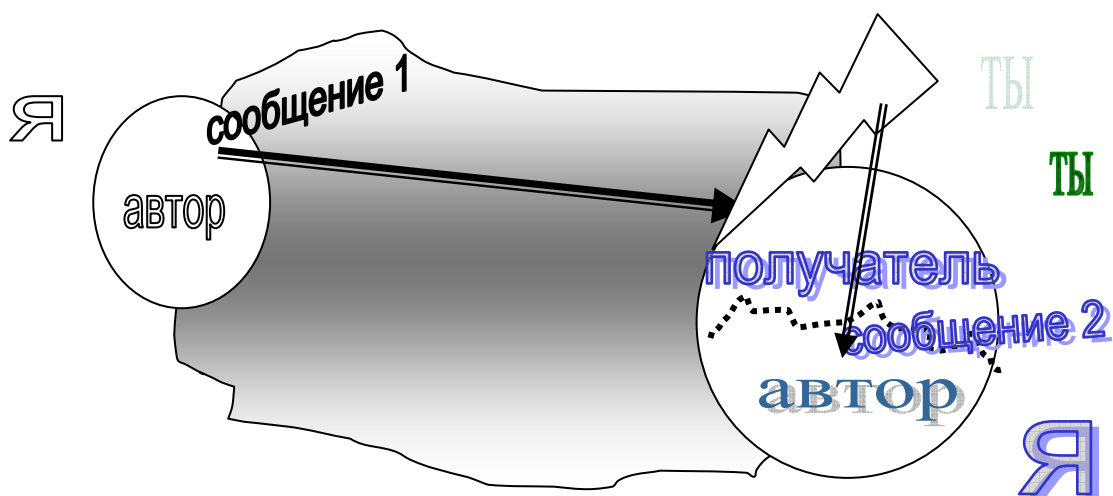
Шаг 3-й. Сообщение 1 вызывает у получателя (Ты) движение мысли, памяти, вызов предыдущего опыта – разнообразные мнемонические пласты ассоциаций, эмоций, сопоставлений, отождествлений и т.п., как показано на рис. 3.

Рис. 3. Реакции по пути смыслопорождения у получателя.

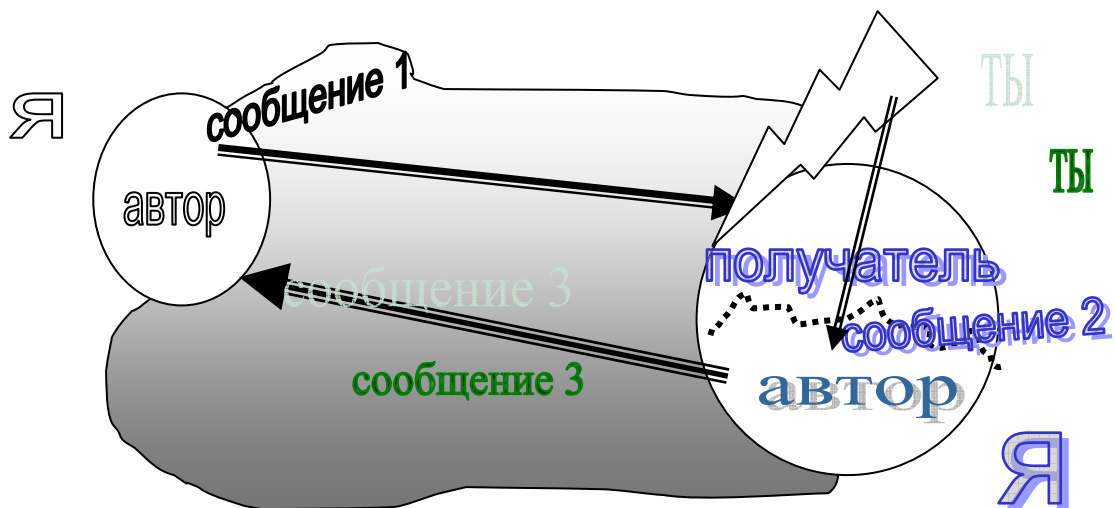
Шаг 4-й. В результате прошедшей работы по смыслопорождению, вызванному сообщением 1, у получателя формируется его собственный текст – сообщение 2, которое переводит его в позицию автора, совмещая в одном сознании получателя (Ты) и автора (Я).

Рис. 4. Формирование сообщения 2.

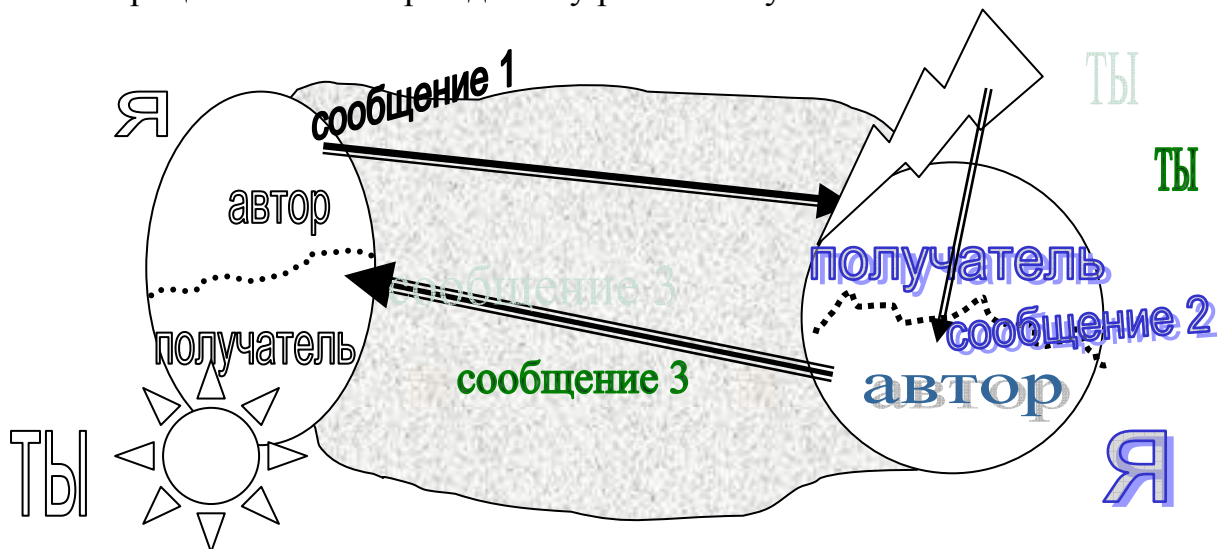
Шаг 5-й. На основе сообщений 1 и 2, речевой субъект «Ты-Я» строит свое сообщение 3, адресованное собеседнику.

Рис. 5. Речевая реакция на сообщение 1.

Шаг 6-й. Получение сообщения мобилизует и активизирует представления, опыт, ощущения получателя сообщения в предыдущем авторе, как это было на шаге 3 для его собеседника.

Рис. 6. Процесс смыслопорождения у речевого субъекта «Я-Ты».

Шаг 7-й. Происходит формирование сообщения 4 как реакции на сообщение 3 собеседника. Тем самым первый круг диалога замыкается, и он выходит на новый круг взаимодействия.

Рис. 7. Реакция на сообщение 3.

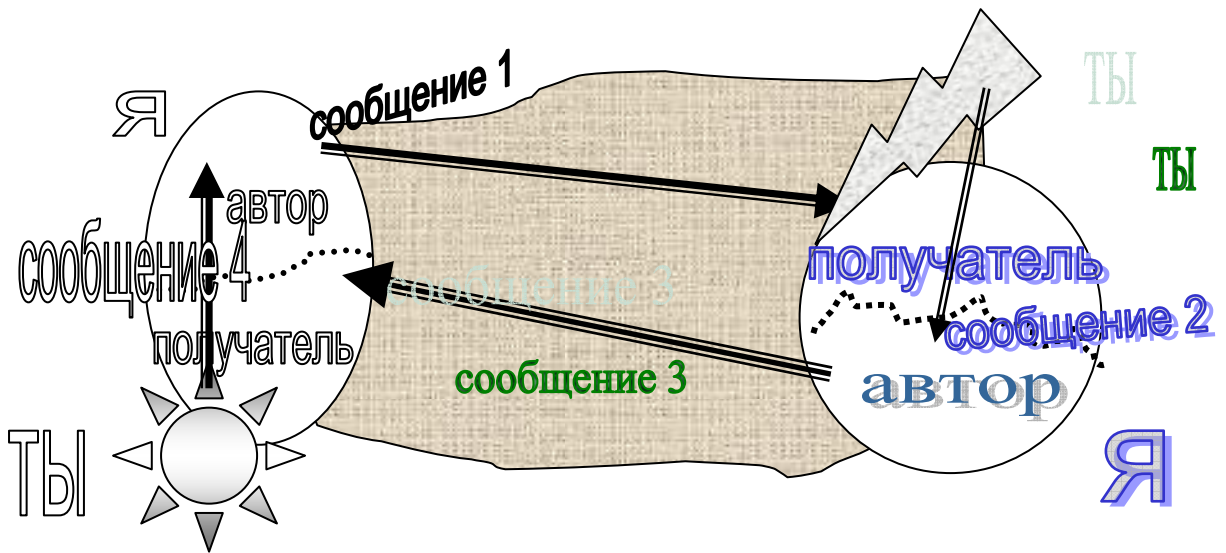
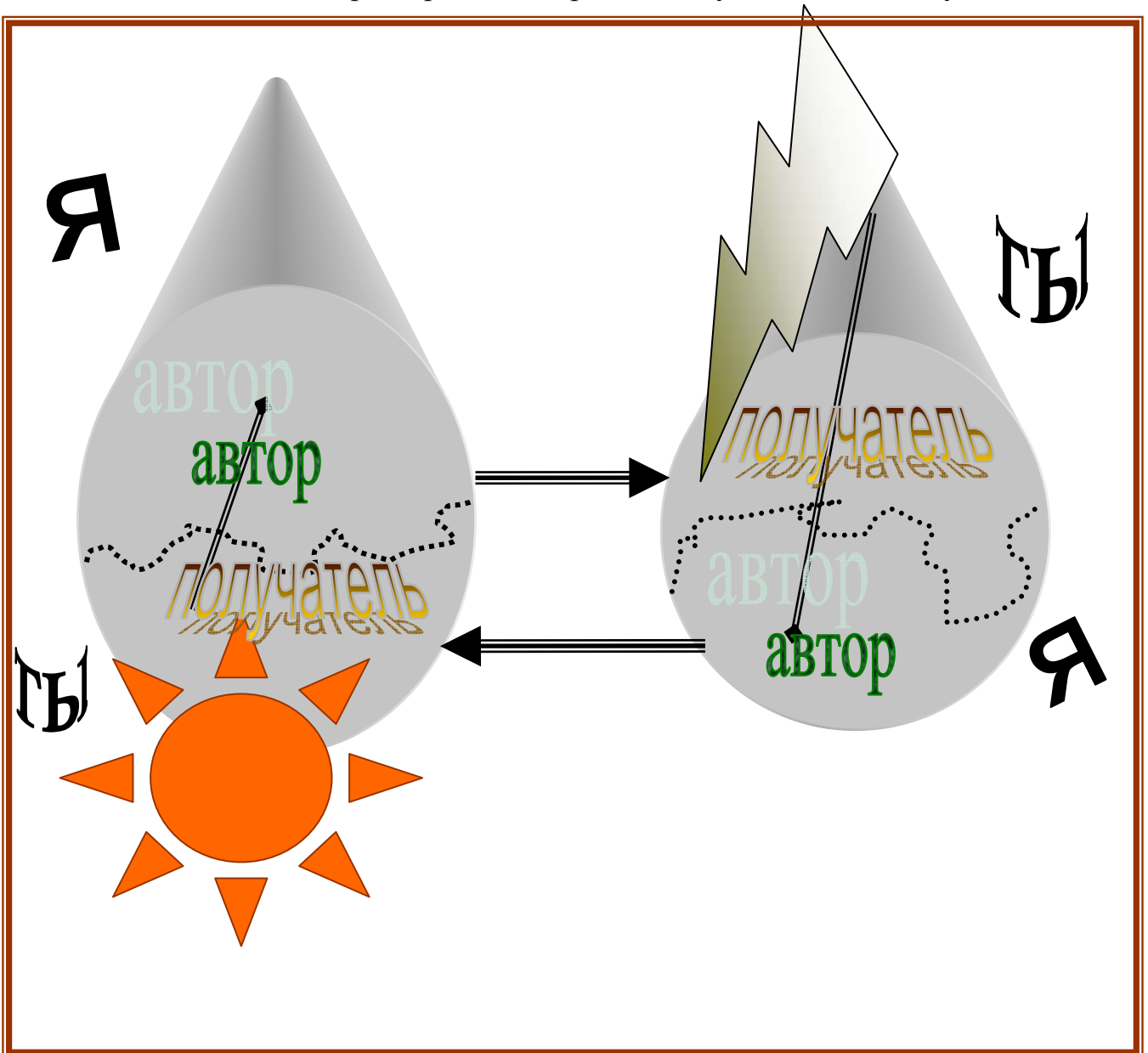

Рис. 8. Текстовый характер элементарной коммуникативной ситуации

Реально это не круг, а линейное продвижение коммуникации, поскольку каждый шаг приводит к изменению самой ситуации, добавляя новое знание, что на рисунках отражено в виде изменения фона. Именно в этом содержание мысли одного из великих ученых нашего времени, лауреата Нобелевской премии Ильи Пригожина о том, что «жизнь возникает всякий раз, когда возникает текст и соответствующий ему читатель».

Следует отметить, что каждое из сообщений, имея текстовый характер, материально может быть выражено разными средствами. Важно, что каждый раз воспринимающее сознание нацелено на свои собственные вопросы, возникающие при восприятии сообщения и рождающие смыслы.

Универсальность текста в том, что в нем преодолевается хаос, наводятся порядки смыслов – и в этом его приложимость к любому объекту культуры. Тем более, что образы объектов культуры становятся образами для другого, когда они оречевлены.

В этой логике для предметов культуры, которые представляют собой текст, погруженный в контекст, в котором они считываются (интерпретируются) получателем текста, главной фигурой оказывается получатель.

«Увидеть и понять автора произведения — значит увидеть и понять другое, чужое сознание и его мир, т. е. другой субъект («Du»). При объяснении — только одно сознание, один субъект; при понимании — два сознания, два субъекта. К объекту не может быть диалогического отношения, поэтому объяснение лишено диалогических моментов (кроме формально-риторического). Понимание всегда в какой-то мере диалогично» .⁵

⁵ Бахтин М.М. Проблема текста // Бахтин М.М. Автор и герой: К философским основаниям гуманитарных наук. - СПб.: Азбука, 2000, с.308; В.Руднев говорит, ссылаясь на Р.Ингардена, об интенциональности текста как сопричастности сознанию, его воспринимающему (Руднев В. Морфология реальности. - М.: Гнозис, 1996); «Говорящий в известной мере соединяет в себе одновременно роли композитора и интерпретатора», говорит – со ссылкой на М.Бирвиша – С.Д.Кацнельсон (Типология языка и речевое мышление. Л., Наука, 1972, с.106.

Совместимость двух ролей - автора и читателя - в одном сознании и их совместное действие позволяет считать, что коммуникативное намерение отзывается коммуникативным воздействием у читателя в одном сознании, вернее наоборот, коммуникативное воздействие рождает представление о коммуникативном замысле.

Интенция раскрывается, благодаря работе читателя, в которую вовлечены его опыт, знания, умения, психологическое самочувствие, слои его психики, то, как он реагирует на текст, при контакте с текстом, с его содержанием, как происходит приписывание ценностей, как распределяются ценностные приоритеты. Таким образом, интенция предстает семантическим ядром текста, его остовом, организующим началом для того, чтобы на фоне всего, что автор говорит, сказать о себе: «Вот, что я думаю, вот, о чем мысль тревожится». Все это в конце концов резюмируется как «Это я». Все, что человек делает, интенционально в этом смысле.

Диада «говорящий-слушающий»

Каждый из участников диалогического взаимодействия является амбивалентным, соединяя в себе два сознания – говорящего и слушающего, как это было показано выше. Следовательно, можно рассматривать диаду говорящий-слушающий как условие осуществления взаимодействия, которое на самом деле происходит у каждого субъекта автономно в его соединяющем две речевые ипостаси сознании. Или в этом взаимодействии что-то является важным. Например, установление отношений.

Понимание того, что речевой субъект является сложной единицей, что это целостная структура речевого общения, не сводимая к одной фигуре говорящего или слушающего, выводит нас к более общей проблеме «Я-Другой», рассматриваемой в следующем разделе.

Задания к разделу 2

1. Провести сравнительный анализ концептов *субъект*, *субъективность*, *субъектность* в русском, испанском, французском, английском языках

2. Выбрать один из возможных ответов:

➤ Субъект – это а) объективизация своего Я; б) носитель дискурса; в) целеустремленный объект, обладающий ресурсом активности и креативности общения деятельности, способный к принятию решений и к действиям по их реализации, оказывающий воздействие на состояние окружения; г)

➤ Субъектность – это а) способность давать адекватный ответ на внешние воздействия и внутренние процессы, угрожающие бытию субъекта б) адаптивность поведения человека в коммуникативных процессах в) сам субъект в его объективно-предметных формах существования и социальных отношениях г) свойство человека как субъекта, проявляющееся в самопроектировании, самодетерминации, саморазвитии, а также в активном отношении к окружающему миру.

➤ Субъективность - это а) отношение к чему-либо, определяемое личными вкусами, взглядами, интересами субъекта; б) отсутствие объективности; в) то, что делает субъект, т.е. деятель; г) что относится к субъекту: мотивы, потребности, чувства и др.

3. Дайте толкования терминам *субъект обучения, субъект образовательного процесса, субъект межкультурной коммуникации, субъект культуры, субъектность личности, самосубъектность*, а также дериватам *субъективизация, субъектификация, субъектогенез*.

4. В русском языке глаголы *лежать, стоять* используются для обозначения пространственного расположения: *В полях лежал снег. Он лежит в больнице с воспалением легких. На всем лежит печать аккуратности. Белье лежит в чемодане. Деревня лежит в долине. Стоял сильный мороз.* Французский язык использует для этого глаголы-связки: *être* (быть, находиться) обозначает привычное местоположение, *se trouver* – в другом месте по сравнению с обычным (сравнить с глаголом *trouver* – найти: найти можно только в непривычном месте). Примеры: *Le Ministre des Affaires Etrangères de Russie se trouve à Paris. *Le Ministre des Affaires Etrangères de Russie se trouve à Moscou.*

Le livre se trouve sur la table / Le livre est sur la table. Определите место речевого субъекта в этом обозначении?

5. То же задание для глагольных пар *mettre – poser* (*Mettez le livre sur la table / Posez le livre sur l'étalage !*), *aller – venir ; revenir – retourner ; apporter – emporter ; importer – exporter, quitter - laisser* (*La voiture est allée (est venue) s'écraser contre le mur / Je vous quitte = Je cesse d'être avec vous / je vous laisse = Vous cessez d'être avec moi*).

6. Исследовать сочетаемость слов *субъект* и *личность*. Установить на основе сочетаемости значения данных слов в обиходном языке и терминологические значения.

Раздел 3. Проблема «Я-Другой»

Проблема Я-Другой была поставлена и стала обсуждаться в философии в 20-30 годы прошлого столетия, в эпоху перехода от социального бытия к индивидуальному. Ж.-П.Сартру принадлежит знаменитая фраза: «Ад – это Другие». Мы не будем далее развивать этот тезис родоначальника экзистенциализма. Нам важно то, что Другой возникает при рассмотрении структуры субъекта. Постулируется, что в отношениях с Другим человек осознает себя как субъект. В структуре субъекта имеется место для другого, к кому субъект обращается.

В это же время заявляет свою теорию диалогичности великий отечественный ученый, филолог, литературовед, лингвист – по масштабу своей мысли философ - М.М. Бахтин. Эта теория оперирует такими понятиями как «разноречие», «границы», «полифония», «точки зрения», «многоакцентность», «двуголосость», «речевое взаимодействие».

Место Другого в диалогической перспективе – присутствие в Я, который все постигает через «слова другого». Другой организует и регулирует опыт и поведение личности. Цитата из М.М.Бахтина: «Все до меня касающееся приходит в мое сознание, начиная с моего имени, из внешнего мира через уста других (матери и т.п.), с их интонацией». И в речевом субъекте идет неустанная работа диалогического взаимодействия с другими в Я. «Смысл текста, таким образом, никогда не бывает завершен, поскольку он производится в неограниченном количестве диалогических ситуаций, которые обуславливают его возможное прочтение: речь идет, очевидно, о «множественном прочтении». Все это осуществляется в области «конкретной речи, конкретного слова». Исследуя слово, М.М. Бахтин обнаруживает, как там возникает человек, его социальная практика. И только там есть диалогические отношения: «Действительной реальностью языка-речи является не абстрактная система языковых форм [...], а социальное событие речевого взаимодействия, осуществляемое высказыванием и высказываниями» (цит. по Отье-Ревю 1999,

с.63, 66). Там множественность миров и подвижный характер их взаимодействия.

Это ячейка социализации человека, с одной стороны, и его выделение как субъекта, с другой. Я осознает себя как Я только через Другого. Мартин Бубер, немецкий религиозный мыслитель того же времени, утверждает: «Я становлюсь собой лишь через мое отношение к Ты; становясь Я, я говорю Ты» (Бубер 1993, 11).

Речь идет в данном случае не о внешней диалогичности (вопросы-ответы, беседа, интервью, диалоги в художественном тексте и др.), а о внутренней. Из внутренней диалогичности вытекает главный тезис теории диалогичности: адресованность речи. В процесс производства речи включен слушатель. Слово (вообще всякий знак) межиндивидуально. Автор речевого произведения ищет и предвосхищает ответное понимание адресата, понимание мыслится не как процесс «расшифровки», а как активный процесс «ответа», диалогичный по своей сути.

Иными словами, любая речь понимается в терминах внутреннего диалога, который устанавливается между этой речью и речью воспринимающего; собеседник понимает речь через свою собственную. Стремясь достичь понимания со стороны собеседника, говорящий включает при производстве своей речи образ «другой речи», той, которую он приписывает своему собеседнику. Французский лингвист, представительница школа анализа дискурса Жаклин Отье-Ревю называет это двойной диалогичностью и ссылается на высказывание М.М. Бахтина «Стиль — это человек, но мы можем сказать, что это как минимум два человека» (Отье-Ревю 1999, 75).

Концепции Другого анализируются Н.Д.Арутюновой на базе философских теорий (Г.Р. Матурана, Х. Ортега-и-Гассет). Она выводит три основные ответвления в рассмотрении данной проблемы.

1. Другой предстает как посредник в отношениях субъекта с самим собой. Об этом шла речь в конце раздела 2.
2. Другой изучается в качестве чужого.

3. Я-Другой видится как образующее единство «Я-Ты».

Она отмечает влияние этих концепций на лингвистические идеи и констатирует, что «концепция Другого ввела в фокус изучения следующие три круга явлений:

- 1) семиотизацию личности — ее речевых и поведенческих проявлений;
- 2) самопознание через диалогизацию внутреннего мира и превращение субъекта сознания в объект познания;
- 3) поляризацию своего и чужого (сферы Эго и сферы Другого)» (Арутюнова 1999, 648-649).

Семиотизация (от слова семиотика – наука о знаковых системах) личности означает, что любые ее проявления несут смысл, являются знаками для выражения смысла.

В концепции высказывания Эмиля Бенвениста выдвинута теория языка как возможность реализации личностного начала человека в дополнение к идее языка как чисто социального феномена и воплощения коллективного сознания. Создавая язык и пользуясь языком, человек формируется как субъект: «Именно в языке и благодаря языку человек конституируется как субъект, ибо только язык придает реальность, свою реальность, которая есть свойство быть, — понятию "Эго" — "мое я". "Субъективность", о которой здесь идет речь, есть способность говорящего представить себя в качестве "субъекта"... Осознание себя возможно только в противопоставлении. Я могу употребить я только при обращении к кому-то, кто в моем обращении предстанет как *ты*. Подобное диалогическое условие и определяет лицо, ибо оно предполагает такой обратимый процесс, когда я становлюсь *ты* в речи кого-то, кто в свою очередь обозначает себя как я... Положение человека в языке неповторимо.» (Бенвенист 1974, 293-294).

Интересно посмотреть, как ставится проблема Я-Другой в психологии. Среди разных трактовок можно выделить две. В первой трактовке Другой рассматривается как отсылка для Я, который ищет свою идентичность. Я смотрит на себя по отношению к миру Другого, т.е. «Я в мире Другого» или

«мир Другого в Я». Я осознает себя, открывает себя через Другого, открывает Другого, обнаруживая свое Я в нем. Тем самым он познает себя, самоопределяется как индивидуум. В другой трактовке Я стремится понять Другого в контексте исторически и этнически другой культуры и это понимание оборачивается как открытие своего Я) (Ворожцова 2001, с.19).

Особенно развернуто и подробно обсуждает проблему «Я-Другой» Юрий Михайлович Лотман. Он постулирует, что личность невозможно рассматривать в отрыве от Другого. «Я» и «Другой» – две стороны одного акта самосознания и невозможны друг без друга как наиболее резкое проявление человеческой природы. В развитии ребенка «различение «своих» и «чужих» слов делит мир ребенка на свой и чужой, закладывается граница сознания, которая сохраняется как важная доминанта культуры. Эта смысловая граница в дальнейшем становлении ребенка играет основополагающую роль в социальном, культурном, космогоническом, этическом структурировании мира.

Ю.М.Лотман изучает культуру как семиосферу, представляющую собой динамическое взаимодействие сложных семиотических систем. Оно осуществляется по двум каналам сообщения: Я – Он и Я – Я. Таким образом, двойственность заложена во взаимодействии систем.

Дискурсивная лингвистика привержена идеям диалогичности речи, она исследует дискурс. Здесь наиболее заметны труды французской школы дискурсивного анализа, которая солидарна с идеями М.М.Бахтина о диалогической природе речи.

Одна из его последовательниц Жаклин Отье-Ревю исследует место *другого* в дискурсе. *Другой* – это слова других, другие слова. Она утверждает, что *другой* в тексте присутствует повсюду, но его присутствие не поддается лингвистическому анализу. Лингвистика стремится к поиску лингвистических форм присутствия, автор обращается к подходам, опирающимся к внешним по отношению к лингвистике областям, ибо там есть говорящий субъект, условия дискурсивной деятельности. Ситуативное плюс аксиологическое, вписанное в систему социальных оценок, образует «дискурсивное поле».

На самом деле, присутствие Другого обнаруживается через языковые формы, как это увидел Э.Бенвенист. В середине 50-х годов он опубликовал ряд статей, которые затем были объединены как «Человек в языке». Он показал на примере различения двух типов текстов – повествования и речи/рассказа, что говорящий субъект непосредственно вводится во втором типе текстов, благодаря введению точки отсчета времени действия – моменту речи. В повествовании момента речи нет. Оно подается как независимое от говорящего субъекта. Эта оппозиция выражена двумя системами временных форм глагола (условно именуемых планом настоящего времени и планом прошедшего времени), противопоставлением дейктических элементов («предыдущий день» - «следующий день» - «сегодня» - пространственный дейксис – там, здесь). Основное свойство языка – формирование субъекта высказывания, и оно показывает способность говорящего учреждаться в качестве субъекта (Бенвенист 1974, с.293). Таким образом, субъект высказывания есть категория дискурса. Он регулирует процесс восприятия высказывания Другим.

Диалогизм, как абсолютно точно отмечает Ж.Отье-Ревю, «оказывается условием формирования смысла: он формируется на столкновении и пересечении дискурсов, возникают противоречия, они разрешаются и возникают новые, на полемике с другим внутри себя. Все, что говорит человек, он говорит в собственном дискурсивном пространстве, адресованном самому себе другому внутри себя.

Место «другого дискурса» не рядом с дискурсом, а внутри самого дискурса (Отье-Ревю 1999, 72).

Таким образом, Другой он всегда структурно внутри субъекта. Это своего рода единство Я-Другой формирует ядро диалогичности человека, включенность Другого в Я. Без Другого нет Я.

Можно утверждать, что человек самоценен в жизни, что в глубинном смысле он интересен сам себе и в жизни для него самым важным представляется заявить о себе, что он существует, о том, какие у него мысли, суждения, о чувствах, которые он испытывает, о своих ценностях - все то, что

входит в нарциссизм, осознание своей значимости, ценности. И это должно быть признано. На это направлены его устремления. Тогда для чего ему нужны другие люди? С чем связана потребность человека в общении, которая считается антропогенной? С кем люди общаются? Для чего люди общаются? ...

Мартин Бубер обращает внимание на то, что «диалог не ограничивается общением людей друг с другом, он есть отношение людей друг к другу, выражающееся в их общении». Для него самая главная черта диалога - это обращенность участвующих в диалоге друг к другу, что он называет «взаимной направленностью внутреннего действия». И во взаимной направленности внутреннего действия реализуется «Я-Ты» как основное слово человека, которое его проявляет, как единое целое внутри одного человека.

В единстве «Я - Ты» как основного слова человека, которое его проявляет, как единого целого внутри одного человека, заложены исходные позиции для осуществления взаимодействия. И тогда логически возможны - исходя из диалогической природы человека - два основных пути к Другому. Это два основных типа диалогической ориентации в культуре: от Я или от Ты.

Задания к разделу 3 «Проблема Я-Другой»

1. На материале главы II «Прагматика и языковое варьирование» части IV «Факторы и сферы реализации языковых преобразований» работы В.Г.Гака «Языковые преобразования» (1998, стр. 578-586) выявить характеристики говорящего и семантические категории, ориентированные на адресата.

2. Прочитать и осмыслить фрагмент из работы Ю.М. Лотмана «Внутри мыслящих миров». Что нового добавляет знакомство с этой работой к Вашему пониманию проблемы Я-Другой? Как соотносится функционирование двух каналов коммуникации по Ю.Лотману с представлением о функционировании элементарной коммуникативной ситуации, представленному в разделе 3?

Лотман Ю.М. Автокоммуникация: «Я» и «Другой» как адресаты (о двух моделях коммуникации в системе культуры)/ Семиосфера. – Спб, 2000, с. 163-

Органическая связь между культурой и коммуникацией составляет одну из основ современной культурологии. Следствием этого является перенесение на сферу культуры моделей и терминов, заимствованных из теории коммуникаций. Применение основной модели, разработанной Р. Якобсоном, позволило связать обширный круг проблем языка, искусства и — шире — культуры с теорией коммуникативных систем. Как известно, предложенная Р. Якобсоном модель имела следующий вид:

контекст
сообщение
адресант адресат
контакт
код

Создание единой модели коммуникативных ситуаций было существенным вкладом в науки семиотического цикла и вызвало отклик во многих исследовательских работах. Однако автоматическое перенесение существующих уже представлений на область культуры вызывает ряд трудностей. Основная из них следующая: в механике культуры коммуникация осуществляется минимум по двум, устроенным различным образом, каналам.

Нам еще придется обращать внимание на обязательность наличия в едином механизме культуры изобразительных и словесных связей, которые могут рассматриваться как два различно устроенных канала передачи информации. Однако оба эти канала описываются моделью Якобсона и в этом отношении однотипны. Но если задаться целью построить модель культуры на более абстрактном уровне, то окажется возможным выделить два типа каналов коммуникации, из которых только один будет описываться применявшейся до сих пор классической моделью. Для этого необходимо сначала выделить два возможных направления передачи сообщения. Наиболее типовой случай — это направление «Я — ОН», в котором «Я» — это субъект передачи, обладатель информации, а «ОН» — объект, адресат. В этом случае предполагается, что до начала акта коммуникации некоторое сообщение известно «мне» и не известно «ему».

Господство коммуникаций этого типа в привычной нам культуре заслоняет другое направление в передаче коммуникации, которое можно было бы схематически охарактеризовать как направление «Я — Я». Случай, когда субъект передает сообщение самому себе, то есть тому, кому оно уже и так известно, представляется парадоксальным. Однако на самом деле он не так уж редок и в общей системе культуры играет немалую роль.

Когда мы говорим о передаче сообщения по системе «Я — Я», мы имеем в виду в первую очередь не те случаи, когда текст выполняет мнемоническую функцию. Здесь воспринимающее второе «Я» функционально приравнивается к третьему лицу. Различие сводится к тому, что в системе «Я — ОН» информация перемещается в пространстве, а в системе «Я — Я» — во времени.

Прежде всего нас интересует случай, когда передача информации от «Я» к «Я» не сопровождается разрывом во времени и выполняет не мнемоническую, а какую-то иную культурную функцию. Сообщение самому себе уже известной информации прежде всего имеет место во всех случаях, когда при этом повышается ранг сообщения. Так, когда молодой поэт читает свое стихотворение напечатанным, сообщение текстуально остается тем же, что и известный ему рукописный текст. Однако, будучи переведено в новую систему графических знаков, обладающих другой степенью

авторитетности в данной культуре, оно получает некоторую дополнительную значимость. Аналогичны случаи, когда истинность или ложность сообщения ставится в зависимость от того, высказано оно словами или только подразумевается, сказано или написано, написано или напечатано и т. д.

Но и в целом ряде других случаев мы имеем передачу сообщения от «Я» к «Я». Это все случаи, когда человек обращается к самому себе, в частности, те дневниковые записи, которые делаются не с целью запоминания определенных сведений, а имеют целью, например, уяснение внутреннего состояния пишущего, уяснение, которого без записи не происходит. Обращение с текстами, речами, рассуждениями к самому себе — существенный факт не только психологии, но и истории культуры...

...Механизм передачи информации в канале «Я — Я» можно представить следующим образом: вводится некоторое сообщение на естественном языке, затем вводится некоторый добавочный код, представляющий собой чисто формальную организацию, определенным образом построенную в синтагматическом отношении и одновременно или полностью освобожденную от семантических значений или стремящуюся к такому освобождению. Между первоначальным сообщением и вторичным кодом возникает напряжение, под влиянием которого появляется тенденция истолковывать семантические элементы текста как включенные в дополнительную синтагматическую конструкцию и получающие от взаимной соотнесенности новые — реляционные — значения. Однако, хотя вторичный код стремится превратить первично значимые элементы в освобожденные от общезыковых семантических связей, этого не происходит. Общезыковая семантика остается, но на нее накладывается и вторичная, образуемая за счет тех сдвигов, которые возникают при построении из значимых единиц языка ритмических рядов различного типа. Но этим смысловая трансформация текста не ограничивается. Рост синтагматических связей внутри сообщения приглушает первичные семантические связи, и текст на определенном уровне восприятия может вести себя как сложно построенное асемантическое сообщение. Но синтагматически высокоорганизованные асемантические тексты имеют тенденцию становиться организаторами наших ассоциаций. Им приписываются ассоциативные значения. Так, всматриваясь в узор обоев или слушая непрограммную музыку, мы приписываем элементам этих текстов определенные значения. Чем более подчеркнута синтагматическая организация, тем ассоциативнее и свободнее становятся семантические связи. Поэтому текст в канале «Я — Я» имеет тенденцию обрастать индивидуальными значениями и получает функцию организатора беспорядочных ассоциаций, накапливающихся в сознании личности. Он перестраивает ту личность, которая включена в процесс автокоммуникации.

Таким образом, текст несет тройные значения: первичные — общезыковые, вторичные, возникающие за счет синтагматической переорганизации текста и сопоставления первичных единиц, и третьей ступени — за счет втягивания в сообщение внетекстовых ассоциаций разных уровней — от наиболее общих до предельно личных.

Нет необходимости доказывать, что описанный нами механизм одновременно может быть представлен и как характеристика процессов, лежащих в основе поэтического творчества.

Однако одно дело — поэтический принцип, другое — реальные поэтические тексты. Было бы упрощением отождествить вторые с сообщениями, транслируемыми по каналу «Я — Я». Реальный поэтический текст транслируется по двум каналам одновременно (исключение составляют экспериментальные тексты, глоссолалии, тексты типа асемантических детских считалок и заумь, а также тексты на непонятных аудиториях языках). Он осциллирует между значениями, передаваемыми в канале «Я —

ОН» и образуемыми в процессе автокоммуникации. В зависимости от приближения к той или иной оси и от ориентированности текста на тот или иной тип передачи он воспринимается как «стихи» или как «проза».

Конечно, ориентированность текста на первичное языковое сообщение или на сложную перестройку значений и возрастание информации еще сама по себе не означает, что он будет функционировать как поэзия или как проза: здесь вступает в работу соотнесенность с общекультурными моделями этих понятий в данную эпоху.

Итак, мы можем сделать вывод, что система человеческих коммуникаций может строиться двумя способами. В одном случае мы имеем дело с некоторой наперед заданной информацией, которая перемещается от одного человека к другому, и константным в пределах всего акта коммуникации кодом. В другом речь идет о возрастании информации, ее трансформации, переформулировке, причем вводятся не новые сообщения, а новые коды, а принимающий и передающий совмещаются в одном лице. В процессе такой автокоммуникации происходит переформирование самой личности, с чем связан весьма широкий круг культурных функций от необходимого человеку в определенных типах культуры ощущения своего отдельного бытия до самоопознания и аутопсихотерапии.

Роль подобных кодов могут играть разного типа формальные структуры, которые тем успешнее выполняют функцию переорганизации смыслов, чем асемантичнее их собственная организация. Таковы пространственные объекты, типа узоров или архитектурных ансамблей, предназначенные для созерцания, или временные, типа музыки.

Сложнее дело обстоит со словесными текстами. Поскольку автокоммуникативный характер связи может маскироваться, принимая формы других видов общения (например, молитва может осознаваться как общение не с собой, а с внешней могущественной силой, повторное чтение, чтение уже известного текста — по аналогии с первым чтением, как общение с автором и пр.), адресат, воспринимающий словесный текст, должен решить, что же ему передано — код или сообщение. Здесь, в значительной мере, речь будет идти об установке воспринимающего, поскольку один и тот же текст может играть роль и сообщения, и кода или же, осциллируя между этими полюсами, того и другого одновременно.

Здесь следует различать два аспекта: свойства текста, позволяющие интерпретировать его в качестве кода, и способ функционирования текста, при котором он соответственным образом употребляется.

В первом случае необходимость воспринимать текст не как обычное сообщение, а в качестве некоторой кодовой модели сигнализируется образованием ритмических рядов, повторов, возникновением дополнительных упорядоченностей, совершенно излишних с точки зрения коммуникативных связей в системе «Я — ОН». Ритм не является структурным уровнем в построении естественных языков. Не случайно, если поэтические функции фонологии, грамматики, синтаксиса находят основу и аналогию в соответствующих нехудожественных уровнях текста, то для метрики такой параллели указать невозможно.

Ритмико-метрические системы перенесены не из коммуникативной системы «Я — ОН», а из структуры «Я — Я». Распространение принципа повтора на фонологический и другие уровни естественного языка представляет собой агрессию автокоммуникации в чуждую ей языковую сферу.

Функционально текст используется не как сообщение, а как код, когда он не прибавляет нам каких либо новых сведений к уже имеющимся, а трансформирует самоосмысление порождающей тексты личности и переводит уже имеющиеся

сообщения в новую систему значений...

...Одновременная передача по двум коммуникативным каналам присуща не только художественным текстам. Она составляет характерную черту культуры, если рассматривать ее как единое сообщение. В связи с этим можно выделить культуры, в которых доминировать будет сообщение, передаваемое по общеязыковому каналу «Я — ОН», и ориентированные на автокоммуникацию.

Поскольку в качестве «сообщения 1» могут выступать широкие пласты информации, составляющие фактически специфику данной личности, перестройка их приводит к изменению структуры личности. Следует отметить, что если схема коммуникации «Я — ОН» подразумевает передачу информации при сохранении константности ее объема, то схема «Я — Я» ориентирована на возрастание информации (появление «сообщения 2» не уничтожает «сообщения 1»).

Европейская культура нового времени сознательно ориентирована на систему «Я — ОН». Потребитель культуры находится в позиции идеального адресата, он получает информацию со стороны. Очень точно такое отношение сформулировал Петр I, сказав: «Аз есмь в чину учимых и учащих мя требую». «Юности честное зеркало» приписывает молодым людям видеть образование в получении знания, «...желая оть всякаго научитися, а не верхоглядомъ смотря...». Следует подчеркнуть, что речь идет именно об ориентации, поскольку на уровне текстовой реальности всякая культура состоит из обоих видов коммуникаций. Кроме того, отмеченная черта не специфична культуре нового времени - в разных формах она встречается в различные эпохи. Выделение же здесь именно европейской культуры XVIII—XIX вв. необходимо потому, что именно она обусловила наши привычные научные представления, в частности, отождествление акта информации с получением, обменом. Между тем далеко не все известные из истории культуры случаи могут быть объяснены с этих позиций.

Рассмотрим парадоксальную позицию, в которой мы оказываемся при изучении фольклора. Известно, что именно фольклор дает наибольшие основания для структурных параллелей с естественными языками и что именно в фольклоре применение лингвистических методов сопровождалось наибольшими успехами. Действительно, здесь исследователь может констатировать наличие ограниченного числа элементов системы и сравнительно легко формулируемых правил их сочетания. Однако тут же необходимо подчеркнуть и глубокое различие: язык дает формальную систему выражения, но область содержания остается, с точки зрения языка как такового, предельно свободной. Фольклор, особенно такие его формы, как волшебная сказка, делают предельно автоматизированными обе сферы. Но такое положение парадоксально. Если бы текст действительно был построен таким образом, он был бы полностью избыточным. То же самое можно было бы сказать и о других видах искусств, ориентирующихся на канонические формы, на выполнение, а не нарушение норм и правил.

Ответ, видимо, заключается в том, что, если тексты этого типа в момент своего зарождения обладали определенной семантикой (семантика волшебной сказки, видимо, задавалась ее отношением к ритуалу), то в дальнейшем эти связи были утрачены и тексты начали приобретать черты чисто синтагматических организаций. Если на уровне естественного языка они, бесспорно, обладают семантикой, то как явления культуры — они тяготеют к чистой синтагматике, то есть из текстов становятся «кодами 2». Эту тенденцию мифа превращаться в чисто синтагматический, асемантический текст, не сообщение о некоторых событиях, а схему организации сообщения, имел в виду К. Леви-Стросс, говоря о его музыкальной природе.

Для существования культуры как механизма, организующего коллективную

личность с общей памятью и коллективным сознанием, видимо, необходимо наличие парных семиотических систем, с последующей возможностью последующего перевода текстов.

Такую же структурную пару образуют коммуникативные системы типа «Я — ОН» и «Я — Я» (попутно следует отметить, что законом, который, кажется, можно трактовать как универсалию для земных культур, является правило, чтобы один из членов любой культуuroобразующей семиотической пары был представлен естественным языком или включал в себя естественный язык).

Реальные культуры, как и художественные тексты, строятся по принципу маятникообразного качания между этими системами. Однако ориентация того или иного типа культуры на автокоммуникацию или на получение истины извне в виде сообщений проявляется как господствующая тенденция. В особенности резко она сказывается в том мифологизированном образе, который каждая культура создает в качестве своего идейного автопортрета. Эта модель самой себя оказывает воздействие на культурные тексты, но не может быть с ними отождествлена, иногда являясь обобщением скрытых за текстовыми противоречиями структурных принципов, а иногда представляя зримую их противоположность. (В области типологии культур возможен факт возникновения грамматики, которая принципиально неприменима к текстам того языка, описывать который она претендует).

Культуры, ориентированные на сообщения, носят более подвижный, динамический характер. Они имеют тенденцию безгранично увеличивать число текстов и дают быстрый прирост знаний. Классическим примером может считаться европейская культура XIX в. Обратной стороной этого типа культуры является резкое разделение общества на передающих и принимающих, возникновение психологической установки на получение истины в качестве готового сообщения о чужом умственном усилии, рост социальной пассивности тех, кто находится в позиции получателей сообщения. Очевидно, что читатель европейского романа нового времени более пассивен, чем слушатель волшебной сказки, которому еще предстоит трансформировать полученные им штампы в тексты своего сознания, посетитель театра пассивнее участника карнавала. Тенденция к умственному потребительству составляет опасную сторону культуры, односторонне ориентированной на получение информации извне.

Культуры, ориентированные на автокоммуникацию, способны развивать большую духовную активность, однако часто оказываются значительно менее динамичными, чем этого требуют нужды человеческого общества.

Исторический опыт показывает, что наиболее жизнестойкими оказываются те системы, в которых борьба между этими структурами не приводит к безусловной победе какой-либо одной из них.

3. Провести психолингвистический эксперимент по исследованию ожиданий в речевом взаимодействии (проектная работа): разработать анкету по изучению ожиданий говорящего субъекта, предложить информанту ряд коммуникативных ситуаций и речевых реакций, ожидаемых в качестве реакций на каждую ситуацию, заложив в ответы все основные семантические типы ответов (фактуальная/конкретная информация, оценочное суждение, просто суждение, отношение к сообщению, эмоциональная реакция).

Раздел 4. Позиции общения в культуре

Понятие культуры

Понятие культуры относится к тем понятиям, которые всем известно, но его трудно определить. Лингвист и культуролог Б.А.Успенский определяет культуру как некую систему, стоящую «между человеком (как социальной единицей) и окружающей его действительностью, т.е. как механизм переработки и организации информации, поступающей из внешнего мира». В другом своем определении он указывает на то, что культура «в широком семиотическом смысле понимается как система отношений, устанавливаемом между человеком и миром» (Успенский 1994, с.276-277). Акцент поставлен на опосредующей роли культуры между человеком и действительностью. Культуролог Ю.В.Ананьев видит в культуре, с одной стороны, выражение меры человеческого в человеке, с другой, определяет ее как «отношение совокупности материальных и духовных объектов к человеку в виде системы ценностей и человеческих смыслов» (Ананьев 1996, с.24-25). В одном из учебников по культурологии культура определяется как форма бытия. А выдающийся философ образования В.С.Библер считает, что «культура – это форма общения людей через их произведения» (Библер 1998, с.33) и даже более того «Культура – это диалог культур». В трактовке видного теоретика образования Г.Л.Ильина культура - это общественный способ бытия, форма социальной жизнедеятельности, мировоззрение, способ мышления, совокупность взглядов или норм поведения, сложившихся в социальной среде. В системе взглядов крупного специалиста по герменевтике (интерпретации текстов) А.А. Брудного культура рассматривается как определенная форма человеческих отношений, опредмеченная ценностно. В культуре овеществляются, опредмечиваются отношения между людьми, и овеществление это семиотично, обращает все в знак.

Культура – это тот концепт, который разрабатывается в целом ряде научных областей: в социологии, философии, антропологии, семиотике. Здесь выделяется несколько традиций и подходов.

Социологический подход относит к культуре «прочные верования, ценности и нормы поведения, которые организуют социальные связи и делают возможной общую интерпретацию жизненного опыта» (У.Бекет); «наследуемые изобретения, вещи, технические процессы, идеи, обычаи и ценности» (Б.Малиновский); «язык, верования, эстетические вкусы, знания, профессиональное мастерство и всякого рода обычаи» (А. Радклифф-Браун); «общий и принятый способ мышления» (К.-Г. Юнг).

В философско-антропологической традиции (С.С. Аверинцев, В.Д. Губин, В.В. Иванов, М.С. Каган, В.Н. Топоров и др.) культура составляет «мир самого человека».

В информационно-семиотической концепции культура понимается как социальная информация, накапливающаяся и сохраняющаяся в обществе с помощью создаваемых людьми знаковых систем. Она реализуется в артефактах как в созданных людьми предметах, так и в явлениях, наделенных смыслом. Смыслы выступают как знаки, совокупности знаков образуют тексты, транслирующие социальную информацию. Производство смыслов и является сотворением культуры.

Понятие культуры оказывается достаточно неопределенным: она и предметна (произведения людей, артефакты, вещи, изобретения), и процессна (механизм переработки и организации информации, поступающей из внешнего мира, система отношений, устанавливаемом между человеком и миром; система ценностей и человеческих смыслов), и призначна (форма бытия; форма общения, социальной жизнедеятельности, мировоззрение, способ мышления, совокупность взглядов или норм поведения, верования, идеи людей).

В целом пониманию культуры присущ ее социальный смысл, формирующий качественные характеристики человека в его связях с другими людьми, с окружающим миром и с ним самим. Культура - это не только

общественный способ бытия, форма социальной жизнедеятельности, но и мировоззрение, способ мышления, совокупность взглядов или норм поведения, сложившихся в социальной среде. Как артефакт, обыденное наличное бытие, культура противопоставлена природному бытию.

Если взять за рабочее определение «Культура – это то, что обработано мыслью, ощущениями человека, сотворено им», то тогда следует принять, что она включает окружающий мир, пропущенный через восприятие и переживания человека. Этот мир дан ему в статике, т.е. прерывности (пространство) и в динамике, т.е. непрерывности (движении, времени). Система открытая: все элементы меняются. Эта культура существует независимо от субъекта, она им осваивается и наследуется.

Три аспекта в концепте «Культура»

В национальной культуре выделяются три аспекта: культура в статике, как множество дискретных объектов/артефактов; культура в динамике как непрерывность событий во времени и пространстве; культура в системе обработанности переживаниями, мыслью, отношением (аксиология). Эти аспекты обязательно присутствуют во всех определениях культуры.

Культура как мир дискретных объектов вбирает в себя факты, сведения, информацию о мире как мире зримом, звучащем, объективно существующем. В нем есть пространственная составляющая, описываемая географией и страноведением, событийная составляющая (жизнь в координатах времени), задаваемая историей страны, датами в жизни культуры, и составляющая “человек”, или “персоналии”, то есть те, кто оставил свой след в культуре страны, способствует или способствовал ее развитию и расцвету в ткани мировой цивилизации, ее неповторимости и узнаваемости. Дискретные объекты составляют знания: *Есть гора Арарат - на ней растет виноград - виноград имеет лозу высотой до полутора метров – у винограда есть листья и плоды, плотно сидящие на веточке - В 1812 году Наполеон вошел со своим*

войском в 600 тыс. человек в Россию - Наполеон, по фамилии Бонапарт, родился на Корсике - он император Франции в 1804-1812 гг. и др.

Знания - совокупность познанного как объектов, отдельно существующих элементов через органы восприятия, т.е. познания мира зримого, звучащего, осязаемого, обоняемого, вне субъекта существующего и познаваемого через органы чувств: слух, зрение, осязание, обоняние и вкус. Знания являются ориентировочной основой для освоения мира и формирования картины мира, ее предметной основы. У каждого человека своя совокупность знаний. Люди данной национальной культуры имеют пересекающуюся совокупность знаний, прежде всего, пространственных. Объекты временной сферы и сферы людей познаются благодаря системе образования и национальным средствам массовой коммуникации. Человек оперирует объектами знаний в общении с другими - бытовом и профессиональном. Они основа для деятельности, они создают общее предметное поле, общие предметы для деятельности, опоры в объективной действительности, что необходимо для общения и деятельности. Они вызывают опыт познанного, на который человек опирается в деятельности и общении в формировании нового опыта, в познании.

Как понимать, что такое конкретно мир человека в статике? Это окружающий мир как состоящий из отдельных предметов, артефактов – объектов восприятия. Мир зримый, звучащий, чувственно осязаемый, существующий как объективная действительность. Доминантой его описания является пространство. Это пространство, описываемое географией:

рельеф местности – Уральские горы, гора Магнитка, Арарат, река Волга, Ижевский пруд, озеро Селигер, Восточно-Европейская равнина, Валдайская возвышенность, Северно-Ледовитый океан и др.;

растительный мир: дерево, осина, клен, береза, нарцисс, подснежник, лопухи, яблоня, газонная трава и др.;

животный мир: кошка, собака, опоссум, блоха, бабочка-капустница, стрекоза, муравей, жираф, индийский слон, африканский слон, комар, муха, уж, лягушка, орел, воробей и др.

измерения: метр, килограмм, верста, локоть, дюйм, ампер, парсек, паскаль, фунт, 30 метров в секунду, 500 км/час. и пр.;

страноведением:

- памятники и достопримечательности: *Вавилонская башня, Эйфелева башня, Трафальгарская площадь, музей М.Т. Калашникова, Эрмитаж, памятник А.С. Пушкину, Афонская пещера, крепость-дворец Алямбра, замок Нейшвайштайн, Великая Китайская стена* и др.;

- места обитания, в частности населенные пункты: *город, деревня, Ижевск, республика Удмуртия, Удмуртский государственный университет, улица Крещатик, поселок Октябрьский, Камбарка* и т.п.;

- люди как члены/элементы общества: знаменитые, кого многие знают: *Петр Первый, Александр Пушкин, Федор Достоевский, Мусоргский, Наполеон, Александр Великий, Ньютон, Мольер, Ломоносов* и др.; люди данной культуры, кто входит в ближайшее окружение: *мама Анастасия Алексеевна, папа Борис Николаевич, брат ..., соседка Галина Александровна, учитель Георгий Владимирович, слесарь Вася* и т.п.

Сюда же следует отнести событийный ряд, жизнь в координатах времени, но описываемая как пространство, т.е. точечно/элементно:

- события в общественной жизни: *парад Победы, наполеоновские войны, коронация Александра I, гибель принцессы Дианы, вступление России в ВТО...*;

- события в личной жизни: *рождение дочери, окончание школы, празднование дня рождения, поездка на море, знакомство с человеком, болезнь, выздоровление...*;

- даты, временные рамки: *война 1812 г., 11 апреля 1969 г., с 1240 по 1388 гг., на Новый год...*;

- обычаи, привычки, традиции, стереотипы как фиксация некоторого состояния: *баня, великий пост, хоровод на Ивана-Купалу, печь блины, принимать гостей, справлять свадьбу, здороваться, ходить на «ковер» к начальству, есть устриц...*

Этот мир в статике огромен и неохватен. Он постоянно пополняется за счет создания и познания новых артефактов. Познание его дает знания как основу для проживания в безопасности, для освоения мира и формирования картины мира, ее образной основы. Это своего рода тезаурус каждого человека, сложившийся из зрительного, слухового, тактильного и т.п. восприятия в ходе жизни человека и отраженный в его идиоме. Он состоит из образов, облеченных в лексикон.

В викторинах как раз эксплуатируется этот фонд культуры, фонд знаний. Рассмотрим на примере вопросов теста по культуре одного из учебников французского языка, изданного во Франции.

Test culturel

1. A quelle époque vivaient les peintres de l'école de Fontainebleau? (В какое время жили художники школы Фонтенбло?)
2. Avignon est connu pour avoir été le lieu de résidence d'un personnage célèbre. Lequel? (Авиньон известен как место жительства известного человека? Кого?)
3. Dans quelles circonstances Molière est-il mort? (В каких обстоятельствах умер Мольер?)
4. Citez trois écrivains. (Назовите троих писателей)
5. Citez trois femmes françaises écrivains. (Назовите трех женщин-писателей)
6. Dans quelle pièce Molière présente-t-il un personnage qui déteste la société? (В какой пьесе Мольер выводит персонажа, который ненавидит общество?)
7. Caractérissez par trois adjectifs la poésie de Rimbaud (Охарактеризуйте тремя прилагательными поэзию Рэмбо).
8. A quelle époque le français est-il devenu langue officielle en France? (В какую историческую эпоху французский язык стал официальным языком во Франции?)
9. Quelles sont, par ordre d'importance, les langues à partir desquelles la langue française s'est constituée? (Каковы в порядке предпочтения языки, которые легли в основу французского языка?)
10. Citez trois îles françaises. (Назовите три французских острова) и др.

Требуемые знания фокусируются вокруг следующих данных о мире.

Даты: *когда жили художники школы Фонтенбло; когда французский язык стал официальным языком во Франции; когда и в каких обстоятельствах была построена Эйфелева башня;*

Исторические лица: Какой знаменитый человек проживал в Авиньоне; назвать трех писателей/трех француженок-писательниц; главы французского государства с 1958 по 1988 гг.; Назвать трех знаменитых французских спортсменов и вид спорта, в котором они отличились.

События/Обстоятельства событий: в каких условиях умер Мольер; Почему в ряде африканских стран говорят на ФЯ; 4 языка, на базе которых возник ФЯ (в порядке их важности); почему долина Луары в особенности богата замками; Какие события привели де Голля к власти в 1958 г.

Географические названия: назвать четыре страны, для которых ФЯ является официальным; Четыре региона Франции, известные качеством своего вина; три французских острова; пять регионов, где часть населения желает сохранить использование регионального языка; два самых высоких горных массива во Франции; по каким географическим и историческим причинам Марсель до недавнего города считался вторым городом во Франции;

Памятники: три античных памятника, расположенные во Франции; три средневековых памятника, расположенные во Франции;

Литература/Произведения: назвать литературные течения; В какой пьесе Мольер вывел персонажа-человеконенавистника; как называется детская сказка, персонажами которой являются девочка, ее бабушка и волк; две пьесы французского театра-размышления о трагических событиях 35-45 гг.; три эпитета к творчеству Рембо; в каком мало распространенном во Франции литературном жанре блистал Мопассан;

Кино: Что такое «новая волна»; наиболее презентативный фильм французского кино;

Промышленность: пять европейских великих технологических свершений; наиболее известные за границей секторы французской промышленности;

Природа: что такое национальный парк; на что намекают, когда говорят о «зеленых»;

Пресса: назвать три французских ежедневных газеты разных политических направлений; какая французская газета имеет самый высокий тираж.

Население: *Процент иностранцев в населении Франции; назвать пять категорий чиновников; зачем нужно Социальное страхование; что такое «третий возраст»; есть ли разница между полицией и жандармерией.*

Знания как познания совокупность объектов присваиваются, запечатлеваются в двух видах. Одна из них - умения оперировать знаниями или представлениями об оперировании ими. Другая сторона присваивания связана с эмоциональным, ментальным фоном, сопровождающим информацию, т.е. какие переживания связываются с познанным предметом, какие суждения по этому поводу актуализируются.

Примеры

(1) *Эйфелева башня* - что-то высокое в Париже, ее можно увидеть; это национальная гордость французов.

(2) Анекдот советских времен: *За чем стоим? - За Голсуорси. - Что такое? - Не знаю. Не пил.*

Человек встраивает знания в связь с другими, поскольку любой элемент запечатлевается лишь в соединении с другими. Операциональная (путем произведенных действий) связь формирует поле прагматических умений.

Чтобы поехать на поезде в Ижевск из Москвы, надо знать, что поезд отправляется с Казанского вокзала (можно узнать в справочном бюро), что белье раздает проводник (узнается из непосредственного опыта), что в купе ты можешь оказаться с другими пассажирами другого пола (из непосредственного опыта), что чай и кофе надо заказать у проводника (узнать можно у проводника, если спросить, некоторые сами предлагают, но необязательно), но что выбора нет (из непосредственного опыта). Проводник не всегда принесет минеральной воды (из непосредственного опыта) и т.п. Можно также узнать из правил, вывешенных в вагоне.

Или другой пример: Человек приезжает на автобусе в другой город. Города не знает. Куда привезет автобус, не знает. Во сколько точно приедет автобус, не сообщают. По пути не сообщают остановки, ни сколько времени автобус стоит. Единственно знает, что обещала встретить коллега. С ней

человек незнаком, но у него есть словесное описание внешности и верхней одежды. Человек располагает прагматическими умениями, как вести себя в другом городе, куда пойти, где расположены гостиницы и т.п. Но для этого города они могут оказаться бесполезными: другая география места, в частности. Если представить себе на этом месте европейца, впервые прибывающего в данный город, то его беспомощность сразу обнаруживает себя. Слишком различна прагматика поведения в русской глубинке и в любом европейском населенном пункте.

Русский в Европе, владеющий необходимым языком, сталкивается с тем, что не знает, что делать с обилием информации, которая сопровождает его на каждом шагу. Он ищет, кто бы его нацелил, растолковал, направил. Вдруг он не справится? Может ли он позвонить? Имеет ли право позвонить? Может, не всем это можно. Его поведенческие привычки ориентированы на референтных людей, т.е. тех, кого он считает знающими.

Это и есть культура в динамике. Эти умения конкретны. Сюда включается все, что относится к существованию человека во времени: действия, состояния, события как осуществление определенных действий, осваиваемых человеком в ходе его жизни, вырабатывающие его способы действия, формирующие его инструментарий, освоение им средств деятельности. В языке он представлен и закреплен в речевых единицах, отображающих тот или иной фрагмент действительности, в речевых формулах-клише.

Это опыт каждого отдельного человека, который освоил в рамках своей деятельности и повседневной жизни определенный круг умений. Если ход жизни нарушается, возникает страх, растерянность.

Два вида культуры, логически обусловленные двумя основными параметрами существования человека в мире – пространством и временем, обнаруживаются в структуре культуры, заданной выдающимся лингвистом и культурологом, одним из авторов гипотезы об относительности языка Э.Сэпиром. Он говорит, что слову «культура» приписываются три основных смысла или группы смыслов. Первые два смысла: 1) любые социально

наследуемые черты человеческой жизни, материальной и духовной; 2) набор типовых реакций, санкционированных общественным классом и долгой традицией (Сэпир 2001, с.466). Если понимать под чертами материальной жизни мир как множество дискретных объектов, а духовной – события как элементы мира, то можно увидеть в первой группе смыслов созданный человеком мир в статике.

Но эти две стороны культуры как бытия, создаваемого человеком на протяжении всей его истории, начиная с его выделения как вида из природы, не существуют, невозможны для освоения без третьей стороны, собственно создающей культурное пространство. Когда говорят о культуре в этом третьем понимании, то подчеркивают не столько то, во что верит тот или иной народ или что им создано, сколько то, каким образом созданное этим народом и то, во что он верит, функционирует в его жизни, какое значение все это имеет для данного народа. Э. Сэпир разъяснил, что сюда относятся общие установки, взгляды на жизнь и специфические проявления цивилизации, которые позволяют конкретному народу определить свое место в мире. Он предлагал «подробно описать действия группы аборигенов, занятых определенным видом деятельности (допустим, религиозным), к которому у него нет социокультурного «ключа». Он не сомневался в том, что тот, кто предпримет данный эксперимент, «всевозможными способами исказит картину происходящего. У него окажутся смещенными все акценты» (Сэпир 2001, с.596-597). Ведь культурные стереотипы «не столько осознаны, сколько ощутимы... Бессознательность этих стереотипов заключается не в какой-то таинственной функции национального или общественного мышления, отраженной в умах отдельных членов общества, а просто в типичной для индивида неосознанности тех структурных особенностей, границ и значащих элементов поведения, которыми он имплицитно все время пользуется» (Там же, с.598).

В Удмуртском университете в течение более 10 лет проходят обучение студенты из Южной Кореи. Вот некоторые наблюдения. В аудиторию заходит

русский студент и протягивает корейцам руку поздороваться. Они его поднимают на смех. Он удивился. Они объяснили, что он младший и не имеет права первым протягивать руку. Преподаватель, протягивающий руку, чтобы поздороваться, дискредитирует себя. Должно быть неравенство. В Южной Корее дети и взрослые корейцы пользуются разными глаголами. Есть группа глаголов, связанных только с ребенком, и другая группа, которую в речи используют только взрослые.

Таким образом, человеческий мир в статике и человеческий мир в динамике погружены в процесс проживания, приобретения опыта, который непременно происходит аффективно, т.е. каждый из его элементов, существующих в опыте человека/субъекта, связан с ментальными (суждения) и эмоциональными компонентами, а также с отношением к ним, вырабатываемым в ходе приобретения опыта из конкретных отношений с значимыми людьми из ближнего и дальнего социального окружения. Факты культуры, несомненно значимые и интересные сами по себе, связываются с их бытованием, системой ценностей в культурном опыте, отраженном в языке. Проживание ценностей, которые вырабатываются культурой поколений, откладывает отпечаток на их жизнь, на отношения между людьми данной общности и закрепляется в коллективной и индивидуальной памяти, в коллективном и индивидуальном бессознательном.

Как выражается в языке аксиология культуры? Вообще говоря, нет специальных языковых средств для фиксации культурных ценностей данного плана, кроме смыслов. А смыслы являют себя и в лексической системе языка, и в грамматике, и в речевых действиях, при этом в лексике, грамматике, фонетике они существуют как виртуальные единицы, как предпосылка к смыслу, а реализуются в речи каждого конкретного человека.

Так, отрезок существования под названием «рождество» для француза состоит из элементов: *25 декабря, рождественский базар, ель, сценка рождества (хлев, ясли, младенец, женщина у яслей, мужчина в отдалении, осел, баран, бык у яслей, звезда, рождественский обед, индейка, сладкое полено*

и т.п.). Прагматические действия для этого фрагмента: *подготовить подарки, завернуть их в специальную бумагу, завязать ленточкой, сделать бант, положить в красный сапожок или положить на столе, поставить елку и украсить ее или приготовить рождественский букет, написать пожелания, позвонить поздравить и сказать принятые в данном случае слова* и т.д. Это привычные действия, которые люди данного сообщества совершают в данный отрезок времени. Что касается бытования в культуре, то это как раз мысли, настроения, оценка событий, фактов, объектов, которые связаны со всеми действиями, относящимися к событию, и которые делают его столь значимым для данного сообщества: *рождество – самый большой праздник в году, он вызывает потребность готовиться к новому* (это как раз отражено в названии: *Noël - новый*), *подумать о другом человеке* (в учреждениях начальство готовит праздники для своих подчиненных, к примеру), *прожить волнение рождения* и др.

Это большей частью скрытая культура, которая диктует носителю культуры отношение к знаниям, влияет на поведение и определяет смысл действий человека (см. схему 1).

Схема 1: Три аспекта в национальной культуре

Э.Сэпир иллюстрирует эту скрытую культуру на примере особенно заметных культурных характеристик французской и русской культур. Так, он отмечает такие свойства французской культуры как «ясность, отчетливая систематичность, уравновешенность, тщательность в выборе средств и хороший вкус, которые пронизывают многие аспекты национальной цивилизации». Самый значимый аспект русской культуры - это «склонность русского рассматривать людей не как представителей каких-то типов, не как создания вечно облаченные в одеяния той или иной цивилизации, но как абсолютные человеческие существа, существующие главным образом в себе и для себя и лишь во вторую очередь - во имя цивилизации... Единственная вещь, которую русский воспринимает всерьез, - это изначальная, «корневая» человечность, неодолимое проявление человеческой сути, и в его мировидении эта изначальная человечность обнаруживает себя на каждом шагу.... В личностных отношениях мы можем заметить любопытную готовность русского пренебречь всеми институциональными перегородками, отделяющими одного человека от другого;¹ слабой стороной этого свойства иногда оказывается вполне искренняя личная безответственность (Сэпир 2001, с.470-472).

Говоря о скрытой культуре, следует обратить особое внимание на то, что она, будучи обусловлена аксиологией социальных отношений, задает - что особенно значимо для данного курса - тип (способ) диалогического взаимодействия в культуре, определяемый нами как позиция общения в культуре. Позиция общения в культуре обусловлена диалогизмом человека и, вследствие этого, рассматривается как одна из фундаментальных внутренних детерминант общения и деятельности человека. Она имеет прямое отношение к тому, как осуществляется речевое взаимодействие в социокультурной среде, сделать акцент на отношениях, которые Я устанавливает с Другим.

¹ В отличие от англичан, в качестве национальной черты которых Д.Голсуорси отмечает «незыблемую веру в контракты и нерушимые права, самодовольное сознание собственной добродетели в неукоснительном использовании этих прав» (Сага о Форсайтах).

Логически возможны – исходя из диалогической природы человека - два типа диалогической ориентации в культуре: Я-позиция и Ты-позиция. И мы вводим два рабочих термина, чтобы обозначить два разных типа взаимодействия в диалоге: Я-позиция в общении и Ты-позиция в общении.

В Я-позиции общение имеет в качестве отправной точки Я в единстве Я-Ты как основного слова человека. В Ты-позиции эта отправная точка - Ты в единстве Я-Ты основного слова человека (дуалистического единства). Это означает, что в этом дуалистическом единстве я исхожу или из фузионного типа Я-Ты или из делимитативного типа основного слова Я-Ты. В фузионном типе Я-Ты дуалистическое единство обеспечивается Я (Я-позицией, Я вбирает Ты в себя), в делимитативном - Ты (Ты-позицией, Я и Ты существуют отдельно).

Я-Ты в коммуникации как Я-Ты внутри меня, это отношение Я-Ты внутри меня как поиск равновесия и источник неравновесия. Я все время ведет переговоры с Ты по поводу этого равновесия, чтобы потом его нарушить и снова возобновить переговоры.

Примеры фузионного типа единства Я-Ты (Я-позиция в общении)

(1) Разговор в троллейбусе: - *У вас сегодня сколько уроков? ...* (без паузы) *У нас тоже шесть.* (Нет ожидания ответа. Говорящий ответил сам на свой же вопрос).

(2) Телефонный звонок: - Мне *того-то...* - *Какой вы набрали номер? – 56-53-24.* - *Неправильно вы набрали* (Оценочное суждение).

(3) Реклама аптеки в троллейбусе. Голос в динамике сообщает о разных лекарствах и завершает фразой «*Ф.- любимая аптека*» (суждение, содержащее отношение).

(4) В ситуации несогласия: - *Ты неправ.* Субъект спорит с Ты внутри себя, он переживает за него. Спор в Я-позиции ожесточеннее, чем в другом случае, так как задето Я. В Ты-позиции они отделены, отсюда реакция-констатация: - *Я не согласен.* или - *Это Ваше мнение.*

(5) В рекламных текстах используют выражение относительного количества: *У нас дешевле... Если Вы найдете дешевле, мы возместим разницу...* Сообщение о ценах в реальных числах может отпугнуть потенциального покупателя. У него нет таких денег – он и не будет интересоваться товаром. Данный случай взаимодействия относится к фузионному типу. За адресата решение, что дешево для него, принимает говорящий. В делимитативном типе, нефузионном, дается косвенная оценка: *prix avantageux/competitifs/ interessants*. Адресат должен сам сформировать гипотезу, что для него представляется выгодным, конкурирующим, интересным.

(6) На научной конференции участник предлагает председателю секции, своему хорошему знакомому: *«Давайте соединимся с другой секцией, чтобы было кому меня слушать»*. Здесь прямо заявлено о Я-намерении. Частая ситуация на конференциях в особенности в отношении участников-хозяев конференции: докладчик приходит на заседание ко времени своего выступления, затем делает свое сообщение и уходит.

Фузионный тип можно характеризовать также как эгоистический (от Эго): Я распоряжается за Другого - или конформистский: Я встраиваюсь в Другого, что он скажет, так и будет.

Таким образом, Я-позиция в общении определяется как стратегия выстраивания диалогического взаимодействия от Я, которая выражается в том, что субъект высказывает свои суждения, оценки, отношение к предмету речи, предполагая – чаще всего неосознанно, что адресат уже включен в ситуацию общения и разделяет его знания о ситуации и предмете речи. «Я» говорит о себе, своих переживаниях, эмоциях, оценках, отношении к чему-либо, но с неосознанным представлением, что для «Ты» это столь же значимо, как и для «Я». Я-позиции, вследствие этого, свойственно в коммуникативной деятельности - в качестве первичной функции - функция воздействия, проявляющаяся в первичности ценностей над фактами, преобладание воздействия и оценки над информированием, эмоционального над рациональным. Для участника общения Я-позиция означает ожидание оценок,

выражения чувств, суждений, отношения к высказываемому и готовность к пониманию и принятию воздействия через эмоциональное, ожидание быть включенным в поле Я, что создает его поле безопасности.

Получается, что в Я-позиции говорящий, высказывая свои чувства, выражая отношение к высказываемому, давая оценку, тем самым «творит мир» в силу экзистенциальных свойств данного психического процесса. В этом можно усмотреть, что Я-позиция уже сама по себе создает пространство общения. Важная для проблемы взаимопонимания открытость мотивов и целей задается в Я-позиционированном общении через открытость чувств.

В Я-ориентированном общении единство Я-Ты существует симбиотически. Я в случае Я-ориентированного общения как бы втягивает Ты в силовое поле Я (рис.1).

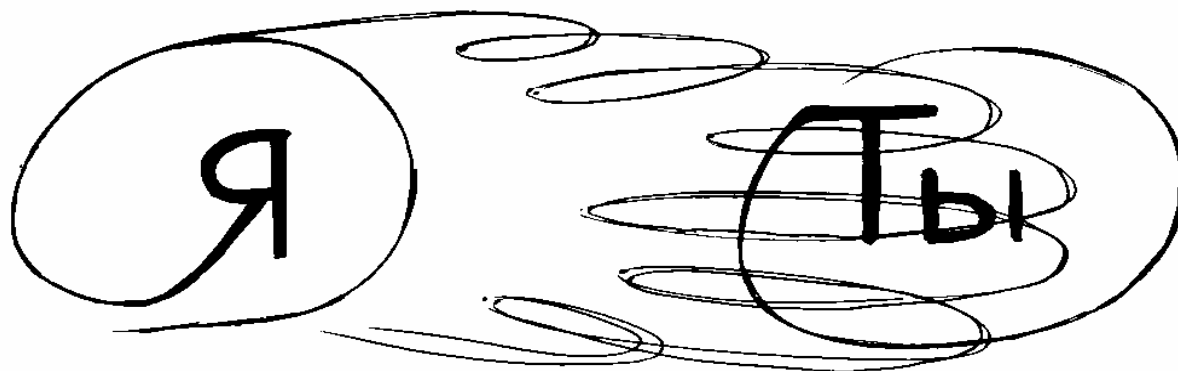

Рис.1

Я-Ты в коммуникации проецируется на Я-Ты внутри меня: это отношение диалогического взаимодействия Я-Ты внутри меня, как это было рассмотрено в разделе 2. Я все время ведет переговоры с Ты. И они протекают либо по горизонтали (где Ты – партнер Я) или по вертикали, где Я выше или ниже.

Ты внутри меня проецируется на собеседника и мобилизует актуальный для меня тип отношения. Или в реальной коммуникации собеседник проецируется на Ты (Другой) в моем Я-Ты и дальше коммуникация

осуществляется внутри меня между Я и Ты либо по фузионному (вертикальному), либо по делимитативному (горизонтальному) типу.

Ты-позиция в общении определяется как стратегия выстраивания диалогического взаимодействия с включением адресата (Ты) в контекст взаимодействия. В этом диалогическом взаимодействии Я и Ты мыслятся как имеющие – каждый - свое собственное пространство, и Ты-стратегия состоит в том, чтобы создать поле, общее для обоих коммуникантов. В Ты-ориентированном общении «Я» и «Ты» отделены друг от друга в представлениях, каждый из них имеет свои границы, и общение строится с вовлечением «Ты» в круг обсуждаемых проблем, для него прочерчивается ситуация и проясняются ее элементы. В Ты-ориентированном общении говорящий как бы осуществляет касательные движения в сторону адресата (рис.2).

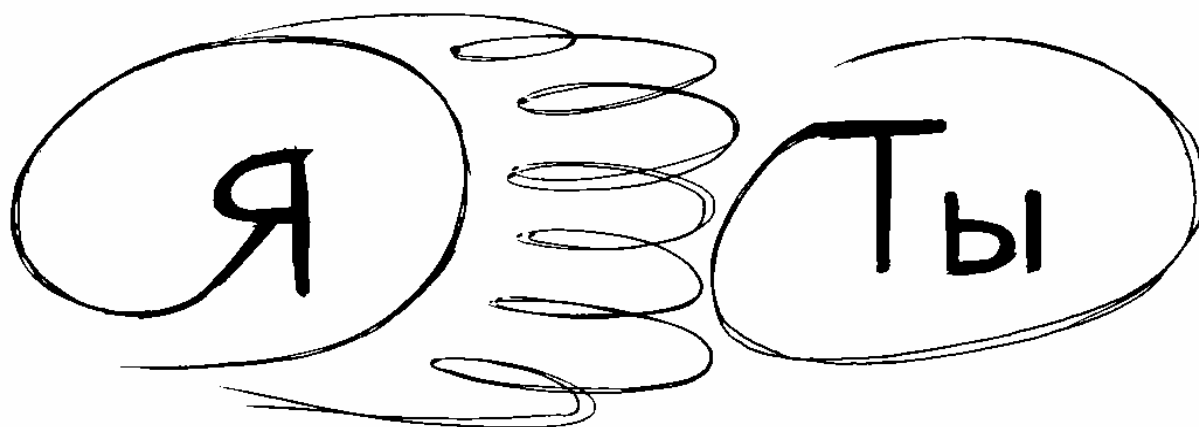

Рис.2

Для Ты-позиции характерны первичность фактов над ценностями, преобладание информирования над эмоцией и оценкой, осуществление воздействия через ситуативные опоры, через рациональное. Речь идет – в данном типе взаимодействия – об установке на отдельность и отделенность коммуникантов, соблюдение личностных границ, наличие дистанции, об избегании прямых оценок, прямого выражения чувств, о сглаженности в выражении отношения к высказываемому. В Ты-позиции можно видеть

равнопартнерство, стремление не нарушить психологическую безопасность адресата, декларируемые в субъектно-субъектном взаимодействии.

Со стороны участника общения в Ты-позиции отражаются ожидания того, что он будет замечен, его присутствие отмечено, что он будет включен в контекст ситуации общения и не будет объектом прямого воздействия.

Примеры делимитативного типа единства Я-Ты (Ты-позиции в общении).

(1) В телепередаче, идущей в прямом эфире, ведущий обращается к приглашенному *«Вы, господин Перье, известный ученый-химик, автор труда «(Название)»/ только что вышедшей книги «название», спасибо, что Вы пришли к нам на передачу»*, затем в ходе передачи, задавая очередной вопрос, повторяет обращение, упоминая имя приглашенного.

(2) Во французском языке есть два *«пожалуйста»*: 1) **s'il vous plaît** - *передаю Вам право делать* (задавать вопрос, формулировать Вашу просьбу «Вам я не буду мешать и препятствовать», но «не беру на себя пока никаких обязательств»): *Je me sers ?* (Вам положить?) – *S'il vous plaît* (Пожалуйста (кладите!)), 2) **je vous en prie** – (Беру на себя и делаю это своим делом. Готов оказать услугу): *Vous permettez ? – Je vous en prie* (Разрешите (пройти)? – (посторонившись) Пожалуйста.).

(3) Обращение с побуждением: *Не хочешь ли сходить в кино? /¿Te gustaría realizar este trabajo?* (Тебе хотелось бы выполнить эту работу?), *¿Qué te parece si hicieras este trabajo?* (Что ты думаешь о том, чтобы сделать эту работу?).

(4) В ситуации «давать совет»: *“En tu lugar, yo tomaría este camino, pero haz como quieras”* “На твоём месте я бы сделал так, но ты делай, как хочешь”).

(5) В романе Д.Голсуорси “Сага о Форсайтах” для одного из главных героев Сомса Форсайта чувства были запретной темой, против них он протестовал: *“Только начни чувствовать, думать – и ты погиб!”*. Он возмущается, видя бурную радость лондонцев по поводу того, что отбили какой-то город у буров: *“Это же какая-то истерика, это что-то совершенно не английское”*. Затем размышляет: *“Другое дело сдержанность, умение владеть собой!”* И автор

комментирует, что эти качества были для него дороже жизни, эти неперенные атрибуты собственности.

(6) Обустройство внешней среды как стремление увидеть окружающее пространство глазами Другого и постараться сделать его более пригодным и приятным для взаимодействия. В Я-культуре человек стремится оборудовать для себя уголок, квартиру, дом, где все будет по его вкусу, соответствовать его суждениям, оценкам, желаниям, и в меньшей степени настроен на то, чтобы следить за тем, как выглядит лестничная площадка в доме, прилегающая территория, растет ли трава на газонах, заасфальтированы ли улицы и т.п.

(7) Информационное поле организуется таким образом, чтобы адресат располагал конкретной информацией, представленной в разном виде: устном, письменном, в местах общего доступа, в виде лично адресованной, много раз продублированной и тем самой имеющей достаточную вероятность, чтобы закрепиться в памяти воспринимающего субъекта.

Обобщая сказанное относительно позиции общения во взаимодействии в культуре, отметим, что Я- и Ты- позиции различаются по следующим показателям:

- соотношение рационального (выраженность сообщения, информационного плана) и эмоционального (выражение оценок, суждений, чувств отношения к высказываемому);
- способам воздействия;
- выражения открытости целей и мотивов;
- дистанция между Я и Ты;
- обеспечение единства Я-Ты.

По данным показателям Я- и Ты-позиции являются комплементарными друг по отношению к другу, что можно представить в виде таблиц 2 и 3.

Таблица 2: Соотношение эмоционального и рационального в Я- и Ты-позиции

Позиция	Рациональное	Эмоциональное
---------	--------------	---------------

	Сообщение о фактах	Оценки	Отношение к предмету речи	Суждения	Выражение чувств
Я	Вторично	Первично	Первично	Предшествуют сообщению	прямое
Ты	Первично	Избегание прямых оценок	Избегание прямых суждений	Вторично	Избегание прямого выражения чувств

Таблица 3: Способы воздействия и обеспечение единства в Я- и Ты-позиции

Позиция	Воздействие	Открытость целей и мотивов	Дистанция	Обеспечение единства
Я	Первично по отношению к сообщению	Через открытость чувств	Я и Ты симбиотично, Ты включен в Я	Я втягивает Ты в свое силовое поле
Ты	Вторично по отношению к сообщению	Через сообщение	Отдельность Я и Ты, наличие дистанции	Я осуществляет касательные движения по отношению в Ты

Я-позиция в терминах социальных ожиданий и ценностей трактуется как ожидание оценок, суждений, эмоционального отношения; Ты-позиция - как ожидание того, что говорящий обозначит каким-то образом присутствие собеседника - прямо (адресно) или опосредованно через план сообщения. Таким образом, восприятие текста, высказывания в русском культурном контексте вызывает в первую очередь оценочно-эмоциональную реакцию (*Мне доклад не понравился. - Ну и намудрили вы в диссертации! – Ничего не понял в лекции*). В западноевропейском контексте адресатом воспринимаются элементы, фиксирующие его присутствие в тексте: адресованность (*Vous désirez, Monsieur; What wood you like? How are you?*), информирование, задающее границы и компоненты ситуации, что позволяет адресату обратиться

к своему познавательному опыту для ориентации (*Je sors d'une conférence consacrée au bicentenaire de V.Hugo animée par N., directeur du musée national Hugo – Я был на лекции директора Национального музея Гюго, посвященной двухсотлетию В.Гюго. Сравн. – Откуда? – Ничего интересного там.*)

Позиции общения, проявляющиеся в Я-позиции как выстраивании отношений говорящего с собеседником через свои суждения, оценки, отношение к предмету высказывания и Ты-позиции как вовлечения «Ты» в круг обсуждаемых проблем через выстраивание контекста ситуации, можно соотнести с двумя типами культуры, выделяемыми Ю.М.Лотманом в семиотике культуры: культуры сообщения и культуры автокоммуникации. Культура сообщения сориентирована «на получение истины извне в виде сообщений» в системе «Я-Он». Культура автокоммуникации «работает» в режиме «Я-Я». «Реальные культуры, как и художественные тексты, строятся по принципу маятникообразного качания между этими системами. Однако ориентация того или иного типа культуры на автокоммуникацию или на получение истины извне в виде сообщений проявляется как господствующая тенденция». Европейская культура нового времени сознательно ориентирована на систему сообщения, обращает внимание Ю.М.Лотман. «Потребитель культуры находится в позиции идеального адресата, он получает информацию со стороны,....речь идет именно об ориентации, поскольку на уровне текстовой реальности всякая культура состоит из обоих видов коммуникаций» (Лотман 2000, с.175-177).

Ю.М. Лотман писал о двух архетипических формах организации отношений власти: договор и вручение себя во власть высшей силы (государства, Бога и т.п.). До недавнего времени отношения между гражданином и государством в России, во всяком случае применительно к военной службе, строились по последнему типу, по сути религиозному (или квазирелигиозному, каким он был в советское время) (Лотман 2002). Сейчас в силу вступают новые отношения, построенные на договоре сторон, и

существование армии, организованной по старому принципу, становится все более проблематичным.

Ориентации общения, будучи одним из проявлений культуросообразности, определяемой как осуществление и жизнь человека в координатах культуры – индивидуальной, коллективной, национальной - наглядно проявляются в «лингвокультурной системе» (термин А.Вежбицкой), отражающей реальность различных культурных норм и моделей, обнаруживающих себя в языке, во всех формах дискурса. В языке как зеркале отражаются мир вне человека (тот, который его окружает) и внутри человека (мир его переживаний и переживания мира).¹ Можно сказать, что человек вступает во взаимодействие через мир вне его в Ты- ориентированном общении и через мир внутренний в Я-общении. В этом различии проявляется динамическое противоречие между устремлением человека утвердить свое Я (утвердиться в своем Я) и необходимостью понять Другого. В этом напряжении и борьбе происходит взаимодействие. Я- и Ты-позиции выступают как путь и инструмент утверждения себя и понимания Другого, вбирая его в свое Я или его обозначая.

Задания к разделу 4 «Позиции общения в культуре»

1. Проанализировать определения культуры, даваемые в данном разделе, выявить общее, что в них включено, и определить акценты в каждом из определений.
2. Проработать статью «Культура» из словаря Ю.С.Степанова «Константы русской культуры» и выявить существенные характеристики концепта «культура», даваемого в словаре.
3. Прочитать фрагмент из главы «Статьи по типологии культуры» книги Ю.М. Лотмана «Семиосфера». Выявить взаимосвязи, обнаруживаемые Ю.М. Лотманом, между языком и культурой.

Лотман Ю.М. Культура и язык // Лотман Ю.М. Семиосфера. – Спб, 2000,

¹ Рассмотрению выраженности Я- и Ты-позиции в языке посвящен следующий раздел.

Итак, культура — знаковая система, определенным образом организованная. Именно момент организации, проявляющейся как некоторая сумма правил, ограничений, наложенных на систему, выступает в качестве определяющего признака культуры. Леви-Стросс, определяя понятие культуры, подчеркивает, что там, где Правила, начинается Культура. Ей противостоит, по мнению Леви-Стросса, Природа. «То, что является общечеловеческой константой, с неизбежностью не включается в область обычаев, производств, установлений, при помощи которых люди разделяются на отличающиеся и противопоставленные группы <...> Заключим, что все всеобщее в природе человека принадлежит природе и характеризуется стихийным автоматизмом, в то время как все, что определяется принудительными нормами, принадлежит культуре, представляя собой относительное и частное».

Из этого вытекает, что «естественное поведение» дано человеку как единственно возможное для каждой ситуации. Оно автоматически определяется контекстом и не может иметь альтернативы. Поэтому нормы естественного поведения покрывают без остатка всю сферу соответствующих «текстов поведения». «Естественное поведение» не может иметь противопоставленного ему «неправильного» естественного поведения. Иначе строится «культурное поведение». Оно обязательно подразумевает хотя бы две возможности, из которых только одна выступает как «правильная». Поэтому «культурное поведение» никогда не покрывает всех поступков человека в области, выходящей за пределы поведения естественного. Культура существует в противопоставлении не только Природе (в значении, определенном выше), но и не-культуре — сфере, функционально принадлежащей культуре, но не выполняющей ее правил.

Определение культуры как подчиненной структурным правилам знаковой системы позволяет взглянуть на нее как на язык в общесемиотическом значении этого термина.

Поскольку возможность концентрации и хранения средств поддержания жизни — накопления информации — получает совершенно иной характер с момента возникновения знаков и знаковых систем — языков — и поскольку именно после этого возникает специфически человеческая форма накопления информации, культура человечества строится как знаковая и языковая. Она неизбежно принимает характер вторичной системы, надстраиваемой над тем или иным, принятым в данном коллективе, естественным языком, и по своей внутренней организации воспроизводит структурную схему языка. Более того, являясь коммуникационной системой и обслуживая коммуникативные функции, культура в принципе должна подчиняться тем же конструктивным законам, что и другие семиотические системы. Из этого вытекает правомерность распространения на анализ культуры тех категорий, плодотворность которых показана уже в общей семиотике (например, категорий кода и сообщения, текста и структуры, языка и речи, выделения парадигматического и синтагматического принципов описания и пр.).

Однако, как мы увидим в дальнейшем, рассматривать как ту или иную конкретную культуру человеческого коллектива, так и Культуру Земли в целом в качестве единого языка, то есть системы организованных по единой иерархической структуре знаков и унифицированной иерархии правил их сочетания, можно лишь на определенном метауровне, порой крайне абстрактном. При более детальном рассмотрении нетрудно убедиться, что культура каждого коллектива представляет собой совокупность языков и что каждый из его членов выступает как своего рода «полиглот». Разбив каждую культуру на составляющие ее «языки», мы получаем твердое основание для типологических сопоставлений: языковой состав культуры (наличие или отсутствие определенных подязыков, тяготение к минимуму или максимуму семиотических

систем), отношение между ее составными структурами (креолизация, несовместимость, параллельное, обособленное существование, складывание в единую сверхсистему) дают материал для суждений о типологическом родстве культур. Итак, культура — исторически сложившийся пучок семиотических систем (языков), который может складываться в единую иерархию (сверхязык), но может представлять собой и симбиоз самостоятельных систем. Но культура включает в себя не только определенное сочетание семиотических систем, но и всю совокупность исторически имевших место сообщений на этих языках (текстов). Рассмотрение культуры как совокупности текстов могло бы быть наиболее простым путем для построения культурологических моделей, если бы в силу определенных причин, о которых речь пойдет в дальнейшем, такой подход не оказался слишком узким.

Отмеченные две особенности культуры: ее тяготение к многоязычию и то, что она покрывает не все наличные тексты, функционируя на фоне не-культуры и в сложных с ней соотношениях, — определяют самый механизм работы культуры как информационного резервуара человеческих коллективов и человечества в целом. Переведение одних и тех же текстов в другие семиотические системы, идентификация различных текстов, перемещение границ между текстами культуры и находящимися за ее пределами составляют механизм культурного освоения действительности. Переведение некоторого участка действительности на тот или иной язык культуры, превращение его в текст, то есть в зафиксированную определенным образом информацию, и внесение этой информации в коллективную память — такова сфера повседневной культурной деятельности. Только переведенное в ту или иную систему знаков может стать достоянием памяти; в этом смысле интеллектуальную историю человечества можно рассматривать как борьбу за память. Не случайно всякое разрушение культуры протекает как уничтожение памяти, стирание текстов, забвение связей. Возникновение истории (а до нее - мифа) как определенного типа сознания есть форма коллективной памяти.

В этом смысле очень интересны древнерусские летописи, представляющие собой крайне интересный тип организации исторического опыта коллектива. Если для современного сознания история, как сумма реальных событий отражается и совокупности многочисленных текстов, каждый из которых представляет действительность лишь в определенном аспекте, то летопись — это Текст, письменный адекват жизни в ее целостности. Как и самая жизнь, он имел отмеченное начало (все события были отмечены именно своей начальной границей: вселенная — актом творения, христианство — рождением Спасителя, национальная история, основание города, появление князей, возникновение распрей — началами, истоками; фактически «Повесть временных лет» — перечень инициаторов и инициатив, зачинателей и родоначальников, как об этом свидетельствует и начальная строка: «Се повѣсти времяныхъ лѣтъ, откуда есть пошла руская земля, кто въ Киевѣ нача первое княжити, и откуда руская земля стала есть») и не подразумевал конца в том значении, в котором это понятие присуще современным текстам. Летопись была изоморфна действительности: погодная запись позволяла строить текст бесконечный, постоянно увеличивающийся по временной оси. Понятие конца в этом случае приобретало эсхатологический оттенок, совпадая с представлениями о конце времени (то есть земного мира). Выделение в тексте отмеченного конца (превращение летописи в историю или роман) совпадало с причинно-следственным моделированием. В этом случае превращение жизни в текст связано было с объяснением ее скрытого смысла. В летописном построении реализуется иная схема:

жизнь —> текст —> память

Превращение жизни в текст — не объяснение, а внесение событий в коллективную (в данном случае — национальную) память. Наличие же единой национальной памяти

было знаком существования национального коллектива в виде единого организма. Общая память была фактом осознанного единства существования. В этом смысле именно летописи и функционально близкие к ним памятные знаки (могилы и надписи на памятниках, сами памятники, надписи на стенах зданий, топонимика), а не исторические тексты в прагматическом изложении, представляя не объяснение событий, а память о них, могли выполнить для коллектива функцию знака существования.

4. Провести контент-анализ текста, полученного путем свободных высказываний одного информанта по поводу устного или письменного текста (по выбору исследователя) на родном языке. Контент-анализ нацелен на выявление основных смысловых единиц текста. Они бывают двух планов: те, что относятся к информационному содержанию, т.е. к ситуации, назовем их квантами информации. Это участники ситуации, события, действия участников, место и время событий и действий, т.е. факты. Пример: *Я, как назло, не встретил Митю на работе.* Кванты информации: *я* (говорящий), *человек* (мужского пола) по имени *Митя*, *на работе* как место. Другой план – коммуникативный, или модальный. Это суждения, отношение к участникам ситуации, фактам или собеседнику, эмоции и переживания. То, что относится к внутреннему миру. Назовем их квантами модальности. В приведенной выше фразе такими квантами будет *как назло, на работе* (место указано в обобщенном виде, требует от собеседника знания, что эта за работе и о чьей работе идет речь, говорящего или Мити), отрицание *не*. Выявив путем контент-анализа высказываниях информантов кванты информации и кванты модальности, можно определить, какая позиция общения проявляется во взаимодействии информантов.

5. Прочитать и осмыслить выводы, которые дает Н.Д.Арутюнова по поводу бытийных предложений. Привести свои иллюстрации к высказанным суждениям.

Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. – М.: Языки русской культуры, 1999, с.769-770.

<...>Заканчивая общую характеристику экзистенциальных предложений, относящихся к микромиру человека — его предметному, человеческому и ситуативному окружению, его собственности, физическим и психическим свойствам и состояниям, его социальному статусу, поведению, манерам, ощущениям, взглядам,

эмоциональному и интеллектуальному содержанию, отношению к другим людям, намерениям и многому другому, мы убеждаемся в том, что практически все семантические типы сообщений, касающиеся личной сферы, могут получить в русском языке форму бытийных предложений. Беспредельно расширяя семантический репертуар существительных, входящих в бытийные предложения, русский язык получает возможность при помощи одной синтаксической структуры передавать самые разнообразные сведения о человеческой жизни. Исключение составляют сообщения о действии.

Прибегая к бытийным предложениям, русский язык моделирует сообщения о микромире по типу сообщений о макромире. Бытийное построение высказывания предполагает опредмечивание всех компонентов того мира, о котором делается сообщение, в том числе явлений, процессов, событий и переживаний, свойств характера и внутренних состояний. Микромир человека в бытийных предложениях, таким образом, пропускается через призму предметности. Он становится статичным.

Использование одного принципа для описания макро- и микромира составляет особенность русского языка, отличающую его от ряда других европейских языков, в частности романских и германских, в которых сообщения о макромире, взятом в его предметном аспекте, моделируются по бытийному типу, представленному синтаксически четкой конструкцией (англ. *there is*), а микромир человека изображается по «имущественному» принципу владения, принадлежности (англ. *have*): в мире нечто существует (есть), человек нечто имеет. Хотя в романских языках конструкция, служащая для сообщений о предметном содержании мира, сформировалась на базе глагола *иметь* (фр. *Il y a*, исп. *hay* и др.), сам принцип построения сообщений о микро- и макромире различен. В испанском языке, например, в высказываниях о мире сохранился глагол *haber* 'иметь', в то время как во всех прочих случаях, и прежде всего в сообщениях о человеке, используется в этом значении глагол *tener*, букв. 'держат'. Таким образом, в то время как в германских и романских языках прослеживается тенденция к дифференциации сообщений о «большом» и «малом» мирах, в русском языке, напротив, и те и другие высказывания часто строятся по одному образцу: принцип бытия, существования применяется в нем и к тому, что есть в мире, и к тому, что есть в человеке, у человека, с человеком и в непосредственном окружении человека. Человек задает личную сферу, но он не занимает в ней центральной позиции.

Языки, противопоставляющие мир бытия сфере принадлежности, сообщения о мире сообщениям о человеке, в то же время с большей определенностью противопоставляют мир предметов миру свойств, признаков и событий, бытийные сообщения о предметном содержании мира — субъектно-предикатным сообщениям о свойствах предметов, в том числе и человека.

6. В сопоставительных описаниях культурно-обусловленных сценариев А.Вежбицкой приводится ряд характеристик, присущих русской (Я-культура в нашем описании) и англосаксонской (Ты-культура соответственно) культурам. Они приводятся в списке А. Необходимо их распределить по двум спискам: список Б (характеристики Я-культуры) и список В (характеристики Ты-культуры).

Список А

Вербальное выражение эмоций как одна из основных функций речи; степень интимности личных отношений играет исключительно важную роль, в частности в обозначении личных имен; неагентивность синтаксических построений; неодобрительное отношение к ничем не сдерживаемому словесному потоку чувств; употребление пассивных конструкций с целью представить мир как объективный, т.е. не зависящий от воли агента; ограниченное число средств для обозначения близких отношений; высокая эмоциональная температура текста; доминирование безличных дативных предложений; изобилие инфинитивных и рефлексивных предложений; отсутствие запрета на выражение эмоции; распространенность экспрессивного словообразования; распространенность каузативных конструкций; акцент на каузативные отношения и повышенное внимание к различным стратегиям взаимодействия между людьми; выражение агенса действия через экспериенцера; распространенность модальности долженствования: надо, нужно, следует, должно агентивность: что делаю я, это акт воли – я делаю, я хочу.

7. Дать свободные высказывания по поводу текста «Движение денег».

Нарушить закон земного притяжения можно, но это большие деньги.

Закон всемирного тяготения - очень большие деньги.

Не знаю, как в других странах, у нас главное - найти, кому дать.

Нашел, сунул - улетел.

Старт покажут по всем каналам.

А чтобы выйти из метрической системы? Временно. Купить в акрах, продать в сантиметрах. Добываешь в тоннах, продаешь в баррелях. Чего угодно можно достичь, если его купить.

Добываешь в галлонах, продаешь в литрах.

И благодаришь людей за разницу.

Народ не дурак, когда из канистры по бутылкам разливает.

Это нас пугают законами экономики.

Даже в Высшей школе экономики есть спецкурс «Правила нарушения законов экономики».

Кому за сколько и как их обходить.

В одном случае страна процветает, в другом случае - ты.

Выбирай.

Многие себя выбирают.

Конечно, по законам экономики страна процветает.

Но очень долго не процветает. Бывает, что уже и терпения у всех нет, а она всё не процветает. Депутаты уже по могилам разошлись, а она всё не процветает.

Отдельные люди процветают быстрее.

Вот правило уличного движения автомобилей - уже давно правило движения денег.

Деньги всегда идут по встречной полосе.

Деньги возникают из нарушений и продолжают нарушать на протяжении всей суммы.

Движения денег на улицах хорошо видны сверху.

И пункты отбора - так красиво.

Разгон, свисток, торможение, отбор.

Разгон, свисток, торможение, отбор.

Так и видишь, как сто тысяч мягко обходят тридцать, потом пятьдесят, потом семьдесят. А тут слева из тумана стремительно сто тридцать тысяч евро с охраной в семьдесят, по тротуарам, по столбам, по головам уходят вдаль. Все стоят замороженные.

Нет конкуренции. Одинокие рублики - под землей, в переходе колготятся. Там их движение.

Миллиард - в море, в яхте, в шезлонге, в пижаме, в фуражке.

Миллион - в небе, по своему прихотливому расписанию. Хочет - взлетел, хочет - сел. Хочет - задним ходом бороздит. Бартер называется. Это всё мы говорим о движении денег.

Одно могу сказать: можно завидовать, можно участвовать, но останавливать их - нельзя. Мы же все помним, какой вид имело то, что остановилось.

Проанализировать полученные высказывания с точки зрения проявленной позиции общения во взаимодействии. Обосновать выводы.

5. Определить позицию общения во взаимодействии в следующих ситуациях:

(а) - *Наблюдали ли Вы затмение Солнца? – Нет, не наблюдала, но думаю, что это не очень заметно, ведь полное затмение бывает редко.*"

(б) В университетской столовой большая очередь. Два студента входят и разочарованы. Вдруг один из них: - *Идем! ... Привет, Миша! – Вы куда, молодой человек? – Мы вместе.*

(в) Из жизни плакатов: *«Сделай так, чтобы тобой гордился город!» / «Пустых обещаний не давай» / «Каждому жителю активную жизненную позицию» / «Ижевск – город спортивный» / «Наша радость от вашего посещения не знает границ».* Пронаблюдайте и приведите Ваши примеры.

6. Выбрать возможные ответы на вопрос *Quoi de neuf/Qu'est-ce que vous avez comme nouvelles?* А. *Rien de neuf.* В. *Aucune nouvelle.* С. *Je vais faire un séjour à Madagascar.* D. *J'ai mis ma voiture à neuf.* Какую позицию во взаимодействии Вы выбрали?

7. Вы приглашаете знакомого/знакомую на концерт. Возможные реакции: А. *Спасибо за приглашение. Что за концерт? Где? Когда? В какое время?* Б. *Какой концерт? Мне бы до дивана добраться!* В. *Ты прелесть! На хаяву чего бы не сходить?* Г. *А это хороший концерт? Ты тоже пойдешь?* Какую позицию во взаимодействии Вы выбрали?

8. Прокомментируйте высказывание детского психоаналитика Франсуазы Дольто: *Для нас сказать «bonjour (здравствуйте)» не имеет никакой аффективной ценности, также как и сказать «pardon (извините)». Кто из нас не говорил «Oh pardon! (Ой, извините!)», натываясь на фонарь? Для ребенка слова несут свой полный смысл. Он прав - говоря с инстинктивной точки зрения - когда не говорит «bonjour» человеку, который ему безразличен. Наоборот, если он кого-то любит, он подойдет к нему с доверием, иногда с одной из своих любимых игрушек и покажет, ничего не говоря; в другой раз он подойдет порисоваться, чтобы на него обратили внимание. И это говорит гораздо больше о его любви и уважении к взрослому, чем «bonjour» ученой собаки!» (из статьи «Моя маленькая дочка все время говорит «нет»»).*

9. Из высказывания русской, замужем за французом, работающей в книжном магазине в небольшом французском городе. На вопрос *«Что для тебя труднее всего в твоей французской жизни?»*, она ответила, не задумавшись ни на минуту: *«Тысячу раз на дню говорить bonjour, pardon»*. Прокомментируйте это состояние.

10. Определить, какая позиция общения (Я-позиция или Ты-позиция) является доминирующей для текста А и текста Б.

Текст А (электронное письмо)

Sujet : Derniers mandatements

Responsable du service financier

Laetitia Marque

Bonjour à tous,

Je voulais vous rappeler que le lundi 8 décembre est la date limite pour nous envoyer vos factures pour une mise en paiement en 2003. Je vous rappelle aussi de ne pas oublier les pièces

justificatives pour le mandatement des factures : attestation administrative pour les frais de réception, bon de commande marché, devis, attestation de retard, de perte...

Surtout si vous nous les faites parvenir en dernière minute !

Il en est de même pour les remboursements de missions. Il faudrait donc que les personnes qui sont rentrées des déplacements, envoient le plus rapidement possible les pièces indispensables à la liquidation de leur mission.

Merci et bonne journée

Laetitia Marque

Responsable du service financier

Tél. :

Télécopie :

Текст Б (распоряжение по электронной почте)

To: Сотрудники * (название крупной компании)

Subject: Распоряжение по компании по поводу внешнего вида сотрудников

Importance: High

Прочтите, это важно.

Уважаемые господа!

В наступающем году наша компания будет отмечать свое 10-летие. За эти годы мы достигли огромных успехов: по объему бизнеса и масштабам реализуемых проектов Фирма входит в тройку крупнейших системных интеграторов России. Наша задача на 2002 год - стать системным интегратором №1 в глазах общественности. И мы просим всех сотрудников компании помочь в реализации этой задачи, причем не только в разрезе бизнес-показателей, но и демонстрируя свою высокую бизнес-культуру.

Если мы говорим о том, что компания ответственно относится к выполнению своих обязательств перед заказчиком и поддерживает высокое качество работ, то сотрудники компании не могут выглядеть так, как будто их только что извлекли из помойки: нестриженные, невытые, в грязных вытянутых джинсах и пропахшем прошлогодней лыжной прогулкой свитере. Неопрятный и неуместный внешний вид демонстрирует неуважение человека к заказчику, к компании, в которой он работает, к своим коллегам и к самому себе. Более того, такой внешний вид людей, которых потенциальный заказчик встретит в нашем офисе, может помешать усилиям наших продавцов в создании положительного мнения о деятельности нашей компании.

Отсюда следует выдвижение ряда требований к внешнему виду сотрудника компании:

1. Сотрудники компании * (и мужчины, и женщины) не должны появляться на работе в джинсах. В офис следует надевать любые брюки костюмного вида.
2. Сотрудники компании должны приходить на работу в рубашке, галстуке и пиджаке. Допустимое отклонение: в пятницу или в день, когда вы уезжаете в командировку или приезжаете из нее, вы можете надеть под пиджак темное изделие из трикотажа мелкой промышленной вязки (не лыжный свитер!) типа водолазки, джемпера под горло или с застежкой поло. В морозные дни те из вас, кто работает в офисе, могут надеть жилет или джемпер мелкой промышленной вязки, но под ним должна быть рубашка с галстуком.
3. Рубашка должна быть однотонной (но не черной) или иметь мелкий рисунок - тонкая полоска или тонкая одноцветная малозаметная клеточка. Рубашки, как у ковбоя Мальборо, следует носить в выходные на даче.
4. Ботинки на толстой рифленой подошве в офисе следует переодеть на ботинки классического типа на тонкой или средней толщины подошве. Вся обувь, в которой вы появляетесь в компании, должна быть чистой и ухоженной.
5. Сотрудник компании * должен приходить на работу причесанным и ЧИСТЫМ. Рубашку, белье и носки следует менять каждый день. Пользоваться душем следует два раза в день - утром и вечером, дезодорирующими средствами - утром после мытья и удаления волос из подмышечных впадин. Голову следует мыть не реже 1 раза в 3 дня, при жирных волосах - чаще. Не обижайтесь, что приходится об этом писать, но запах в некоторых рабочих комнатах выдает отсутствие таких знаний у некоторых наших сотрудников.
6. Отдельно женщинам: несмотря на то, что в наших комнатах не всегда удается поддерживать комфортный для каждого температурный режим, темно-вишневая шаль не может быть носителем корпоративного стиля. Очень просим заменить оренбургские пуховые платки, шали, пледы и полушалки на верхнюю одежду, которую можно накинуть, когда холодно, и снять, когда жарко - пиджаки, жакеты, жилеты (без меховой оторочки - такие хороши при продаже пончиков на улице в осеннее время года), трикотажные пуловеры мелкой промышленной вязки на застежке.
7. Женщинам, естественно, не возбраняется носить не только брюки, но и юбки. Минимальная длина юбки - 10 см выше колена, максимальная - такая, чтобы не упасть (и, естественно, без шлейфов).

Обращаю ваше внимание на то, что вы должны выглядеть хорошо не только в том случае, если ваша работа связана с общением с заказчиками - ведь заказчики могут посетить кого-то из ваших коллег, которые работают с вами в одной комнате, вы можете выйти покурить или зайти в столовую, куда кто-то придет вместе с заказчиком.

Надеемся, что вы найдете в себе силы измениться к лучшему и дадите возможность компании двигаться к новым высотам.

И, когда собираетесь на работу, помните, пожалуйста, что вы представляете свою компанию в обществе.

P.S. Если вы хотите получить наглядное представление о том, как должен выглядеть сотрудник компании *, загляните, например, в отдел продаж.

P.P.S. Мелкая промышленная вязка - это гладкий трикотаж с размером петли не более 1 мм. Допустим неконтрастный сдержанный рисунок.

15 ноября 2001 г., г.Москва

Выявить средства выражения соответствующей позиции общения в текстах А и Б.

Раздел 5. Лингвистические аспекты речевого взаимодействия в культуре

Позиции общения при взаимодействии в культуре выражаются на всех языковых уровнях и во всех речевых процессах. В речи существует система отсылок для Другого, заданная в виде языковых форм, как система управления взаимодействием со стороны речевого субъекта.

В этом разделе будут рассмотрены некоторые из них на примере французского и русского языков. В центре рассмотрения факты французского языка, поскольку легче увидеть функционирование речевых явлений на материале неродного языка. В ряде случаев будет проведено сопоставление с русским языком.

Предметный (номинативный) и коммуникативный планы в русском и французском текстах

В содержании высказывания различаются два плана: номинативный (информационный, предметный, диктум в терминологии Ш.Балли) и коммуникативный (модальный, субъективный, модус по Ш.Балли). В номинативном содержании отражается ситуация объективной реальности, а именно участники ситуации, время и место происходящего, события, или факты объективного мира. В стихотворении А.С. Пушкина «Цветок» (*Цветок засохший, бездуханный, / Забытый в книге вижу я; / И вот уже мечтою странной / Душа наполнилась моя: / Где цвел? Когда? Какой весною? / И долго ль цвел? И сорван кем, / Чужой, знакомой ли рукою? / И положен сюда зачем? / На память нежного ль свиданья, / Или разлуки роковой, / Иль одинокого гулянья / В тиши полей, в тени лесной? / И жив ли тот, и та жива ли? / И нынче где их уголок? / Или они уже увяли, / Как сей неведомый цветок?*) к номинативному содержанию следует отнести цветок, он засох и не пахнет, он лежит в книге, есть повествователь, он смотрит на цветок. Далее идут его размышления, они относятся к коммуникативному плану, но вопросы, которые повествователь

задает по поводу цветка, относятся к другой предметной ситуации, имевшей место раньше: где цвел, когда, какой весной, как долго цвел, кто его сорвал, кто его положил, знаком ли ему, поля, лес, мужчина это или женщина, живут ли на свете.

Номинативный аспект высказывания показывает, о чем идет речь, и охватывает содержательные элементы, относящиеся к ситуации: «описываемое событие, включающее элементы действительности, их характеристики, отношения между ними» как предмет речи. Это факты, события. В предложениях (1-3) описывается один факт и один участник:

- (1) Маша замужем.
- (2) Маша замужем?
- (3) С чего это Маша замужем?

Коммуникативный план включает отношения между участниками общения, их отношение к событию, эмоциональное состояние, суждения по поводу сообщения. В предложении (1) констатируется факт как имеющий место быть, в (2) выражено удивление или радость в ответ на сообщение, в (3) – сомнение и/или высокомерное отношение к собеседнику или Маше. Предложения имеют одно и то же номинативное содержание, но различаются в коммуникативном аспекте.

Ниже приводится сопоставительный анализ текстов астрологического прогноза в русском и французском языках.

АСТРОЛОГИЧЕСКИЙ ПРОГНОЗ

С 17 по 23 августа

ОВЕН. Довольно-таки приятная неделя для мартовских Овнов – веселое времяпрепровождение в «львиной компании» обеспечено: презентации, походы в театр, приглашения в ресторан окутаны романтической дымкой – ловите дыхание любви. У родившихся в первой декаде апреля развлечения приобретают интеллектуальный уклон: на досуге хочется узнать что-то полезное. Остальные «гуляют с размахом» - в престижных местах и блестящем окружении.

ТЕЛЕЦ. Апрельским Тельцам достаточно сложно выбрать правильную линию поведения в отношениях с родными, последние требуют тепла и внимания, а у вас есть собственные дела, обязательства, с которыми нужно разобраться. Определите приоритеты. Еще более сильное давление в семейных вопросах ощущают Тельцы второй декады мая, но в этом случае больше «путьей на волю»: можно укатить далеко с Рыбами и Раками.

БЛИЗНЕЦЫ. Веселые поездки с любимым человеком обещают звезды майским Близнецам, только обязательно позаботьтесь о комфорте. Родившимся 5-12 июня нужно, наконец, принять решения по поводу поездок, встреч, корреспонденции и т.п. Планы могут быть реализованы на следующей неделе. Некоторым придется выступить в роли посредника между Львами и Водолеями. Близнецам второй декады июня желательно пообщаться с влиятельными людьми.

РАК. Для всех представителей данного знака главными должны стать финансовые, имущественные интересы. Помните, что нельзя объять необъятное и выбирайте, что для вас главное – безделушки, «тряпки» или чисто утилитарные вещи – хозяйственные принадлежности, стройматериалы. Это касается в основном родившихся в июне. Июльские Раки скорее всего будут исходить из соображений престижности и сиюминутного желания.

ЛЕВ. Июльские Львы будто второй раз переживают начало «львиного» периода – Венера входит в этот знак, правда, теперь львиный блеск не столь слепящ, он более приятен для окружающих, и поэтому вы способны «притянуть» и покорить кого угодно, даже недовольных Водолеев и Тельцов. Родившимся 8-13 августа желательно подвести черту под размышлениями и к концу недели сформулировать новые идеи. А прочим – с размахом отпраздновать свои и чужие дни рождения.

ДЕВА. Приближается ваше время, поэтому постарайтесь основательно «почистить перышки» и освободиться от груза прошлых эмоций и поступков. Подумайте, какие цели вы намерены поставить перед собой, какими путями их добиваться, и, конечно, укрепляйте здоровье – ведь чтобы осуществить намерения, понадобятся силы, а рассчитывать придется в основном на себя. Лучше не откровенничать со Львами.

ВЕСЫ. Сентябрьским Весам «светит» любовь, которую можно встретить совершенно неожиданно в дружеской компании: вдруг вы почувствуете «искру в сердце» – рекомендуем обратить внимание на Львиц. Родившимся в октябре ближе интересные беседы, а также общение с влиятельными людьми, презентации и прочие формальные мероприятия, где можно покрасоваться и ощутить себя в гуще жизни, событий.

СКОРПИОН. Время довольно напряженное, особенно в профессиональной сфере, но это приятно щекочет нервы, ведь Скорпионам покой не по душе, в экстремальных обстоятельствах они проявляются во всей красе. Родившихся в октябре вдохновляет противостояние с Тельцами и нападки Водолеев, при контактах со Львами – действует «сладкий яд» – любовь. Ноябрьские Скорпионы отстаивают свои позиции перед Львами-начальниками.

СТРЕЛЕЦ. Ноябрьские Стрельцы могут вспылать нешуточной страстью к одному из своих «огненных сородичей», скорее всего Льву. Пожар наверняка вспыхнет во время путешествия, или (как вариант) предмет ваших чувств сам приедет из дальних краев. Декабрьских Стрельцов больше интересуют вопросы науки и образования, желательно за границей и к тому же в уважаемом заведении, с хорошей карьерной перспективой.

КОЗЕРОГ. Финансовые проблемы, особенно, когда их источником являетесь не вы, а недобросовестный партнер, весьма тягостны, но возможно, ваши усилия по «выходу из кризиса» будут наконец вознаграждены и вы получите сатисфакцию в виде подарка или премии. В первую очередь это касается родившихся в декабре. Козерогам второй декады января рекомендуем обязательно оформлять все сделки, выплаты юридически и не покупать на красивые обещания.

ВОДОЛЕЙ. Январским Водолеям, вероятно, придется вспомнить поговорку “от любви до ненависти один шаг” – в отношениях с партнерами, скорее всего Львами, вас будет кидать из стороны в сторону – то в жар, то в холод. Советуем критичней подходить к себе – в любом случае холод исходит от вас: хотя романтизма хватает, сильно сблизиться вам не хочется. *Так что после не обижайтесь, если партнер отомстит и пойдет искать счастья с другим(ой).*

РЫБЫ. Сосредоточьтесь на работе и постарайтесь превратить в праздник обычные дела: даже самое рутинное задание можно выполнить “с огоньком” – красиво оформить отчет, сказать приятное, назначить встречу не в офисе, а в баре, в сквере “у фонтана”. Эффект не заставит себя ждать. У Рыб второй декады марта наверняка всплывут старые недоразумения с начальством, у прочих неувязки с подчиненными.

Horoscope

TAUREAU

(21 avril – 21 mai)

Vénus

COEUR. Une Lune ensorceleuse et un Mercure de bonne humeur, voilà deux excellents atouts. Joignez-y un peu plus d’entrain et de générosité vis-à-vis de votre partenaire. Relations amicales sans problèmes. Idées pointues pour améliorer l’atmosphère familiale. **SANTE.** Détendez-vous aussi souvent que possible. **VIE SOCIALE.** *Vos conditions de travail n’étant pas idéales ; compensez-les par un regain de bonne volonté.* Vos idées claires vous permettront d’exposer aussi bien vos motifs que vos programmes. **MON CONSEIL.** Ne jetez la pierre à personne. On vous la relancerait.

GEMEAUX

(22 mai – 21 juin)

Mercure

COEUR. L’aspect de Jupiter et la présence de Mars dans votre signe seront d’une importance primordiale et vous aurez beaucoup de succès personnels. Dangereuse tendance à jouer avec le feu, car vous rencontrerez des gens captivants. Sympathique agitation en famille. **SANTE.** Attention aux refroidissements. **VIE SOCIALE.** Semaine propice à de réels progrès professionnels, car Jupiter sera votre allié. Vous pouvez compter d’ailleurs, sur d’autres appuis que le sien, et sur un accord dont vous aviez presque fait votre deuil. **MON CONSEIL.** Soyez attentifs, une distraction pourrait être fatale.

CANCER

(22 juin – 22 juil.)

Lune

COEUR. Aucun problème affectif si vous êtes accessibles et disponibles. Laissez de côté les sujets de conversation trop délicats. Avec votre partenaire, de même qu’avec vos amis, exprimez-vous clairement. En famille, il y aura beaucoup de choses à arranger et à organiser. Les personnes âgées seront exigeantes. **SANTE.** Armez-vous contre les coups de froid. **VIE SOCIALE.** Complications passagères. Vous en viendrez à bout sans délai ni difficulté. Soyez diplomates avec de nouvelles relations bien placées. **MON CONSEIL.** Ne multipliez pas les dépenses de pur agrément.

LION

(23 juil. – 23 août)

Soleil

COEUR. Relations affectives intenses et prometteuses, toutes les planètes vous étant particulièrement favorables. Nombreux projets entre amis, et réunions où vous ferez bonne figure. Climat d'apaisement dans le cercle de famille. SANTE. Ne soyez pas trop faible avec vous-même. VIE SOCIALE. La présence de Jupiter dans votre signe vous offrira des perspectives excellentes, dont vous profiterez astucieusement. Vous maîtriserez à la perfection toutes les tracasseries de la vie quotidiennes, en partie grâce à Mars qui vous permettra d'appuyer sur le champignon. MON CONSEIL. Ne laissez rien traîner.

VIERGE

(24 août – 23 sept.)

COEUR. Dans l'océan des influx incertains, votre vie privée représentera un abri sûr, où vous trouverez compréhension et soutien. Relations amicales fort animées, semaine idéale pour accepter des invitations ou en lancer. En famille, on pense déjà à Noël. SANTE. Ne prolongez pas une période de stress. VIE SOCIALE. Mercure va venir en votre aide. Vous vous débarrasserez des questions secondaires au profit de votre objectif majeur, votre principale motivation. La chance volera à votre secours en temps opportun. MON CONSEIL. Méthodiques ? C'est bien. Fous maniaques ? Euh...

BALANCE

(24 sept. – 23 oct.)

Vénus

COEUR. Vie sentimentale pleine de chaleur et promise à un bel avenir. Contacts excellents avec vos amis, réunions sympathiques où se glisseront peut-être des indésirables qu'il ne faudra pas laisser s'incruster. En famille, remettez-vous-en au bon sens et évitez toute discussion, même légère. SANTE. Pensez un peu à vous. VIE SOCIALE. Le Soleil, Mars, Vénus et Jupiter vous seront propices. En cas de tracasseries, vous en viendrez facilement à bout. Les preuves de sympathie nombreuses, vous irent droit au cœur. Évitez toute espèce de conflit gratuit. MON CONSEIL. Observez, apprenez.

SCORPION

(24 oct. – 22 nov.)

Mars et Pluton

COEUR. Intéressants aspects de Saturne, Uranus et Neptune auxquels se joindra, à partir du dimanche, celui de Mercure. Votre vie affective vous occupera beaucoup, et à juste titre, car elle sera passionnante. En vous montrant plus compréhensifs, vous mettrez toutes les chances de votre côté. Bonne ambiance en famille, et joies auprès des enfants. SANTE. Surveillez vos points faibles. VIE SOCIALE. La plus grande diplomatie sera de mise. Affisez en vrais professionnels, positifs et précis. Sous l'influx de Mercure, vous serez vifs et malins. MON CONSEIL. Laissez mûrir certains projets.

SAGITTAIRE

(23 nov. – 21 déc.)

Jupiter

COEUR. Circonstances de rêve pour les amoureux, surtout s'ils sont en train de bâtir leurs projets d'avenir. Entre amis, il y aura des hauts et des bas, sans doute parce que vous n'aurez pas assez de temps à consacrer aux projets qu'ils ont faits. Conversations utiles avec des personnes âgées, diverses améliorations dans votre cadre de vie. SANTE. Soyez aussi raisonnables que possible. VIE SOCIALE. Vous travaillerez comme des anges. L'aspect actuel de Jupiter vous permettra de viser plus haut. Relations plus qu'animées avec votre entourage professionnel. MON CONSEIL. Faites un choix précis.

CAPRICORNE

(22déc. – 20 janv.)

Saturne

COEUR. Saturne, Uranus et Neptune se sont donné rendez-vous dans votre signe, où les rejoindra Mercure à partir de dimanche. Vos relations affectives en seront facilitées, car vous serez plus compréhensifs, et plus disponibles aussi. Projets avec vos amis. Les enfants vous feront plaisir. SANTE. Ne poussez pas le surmenage à la limite du supportable. VIE SOCIALE. Facilités notables pour la suite d'une affaire engagée récemment. Mercure vous permettra de tenter avec succès un coup fantastique sur le plan financier. Echanges d'idées prometteurs. MON CONSEIL. Appotez aux gens ce qu'ils attendent.

VERSEAU

(21 janv. – 18 fév.)

Uranus et Saturne

COEUR. En faisant la part la plus belle à votre partenaire dans l'usage de votre temps libre, vous réchaufferez vos liens affectifs et, surtout vous éviterez toute intervention étrangère à votre couple. Vous organiserez entre amis une réunion agréable et amusante. Ne vous ruinez pas. SANTE. Petits ennuis d'ordre circulatoire. VIE SOCIALE. Vous consacrerez la majeure partie de votre énergie à vos obligations professionnelles. Vous en profiterez pour vous mettre à jour, et établir vos programmes quotidiens avec un soin particulier. MON CONSEIL. Ne vous endettez pas à longue échéance.

POISSONS

(19 fév. – 20 mars)

Neptune et Jupiter

COEUR. Ordre du jour : être simple, naturel et décontracté. Inutile de compliquer votre vie privée en adoptant une attitude agressive. Améliorations dans vos contacts amicaux. Ne vous laissez pas entraîner par votre enthousiasme s'il s'agit de personnes connues depuis peu. SANTE. Ne commettez pas pas moindre imprudence. VIE SOCIALE. Projets solidement ancrés, ténacité et forte volonté : vos progrès seront considérables, et un appui que vous n'espérez pas viendra les favoriser. Vous serez doués pour les questions financières. MON CONSEIL. Ne prenez pas trop ce que l'on vous dira au pied de la lettre.

Номинативное содержание французского астрологического текста

В соответствии с представлением о номинативном содержании как референции высказывания были выявлены ситуативные опоры, как-то приводимые факты, события, информация о субъектах действия, пространственно-временные рамки высказывания, а именно:

1. Наименование знака Зодиака:

Sagittaire, Verseau, Gémeaux.

2. Указание временного промежутка данного знака:

23 nov. – 21 déc.

3. Иконический символ:

4. Название планеты, патронирующей данный знак:

Jupiter; Mercure; Uranus et Saturne.

5. Прямое указание на адресата:

*En faisant la part plus belle à **votre** partenaire dans l'usage de **votre** temps libre, **vous** réchaufferez **vos** liens affectifs et, surtout, **vous** éviterez toute intervention étrangère à **votre** couple.*

Средства выражения номинативного содержания:

– Лексика: имена собственные; наименования месяца; числовое обозначение дат.

– Местоимения и местоименные прилагательные второго лица множественного числа *vous, votre, vos*.

Номинативное содержание русского астрологического текста

1. Наименование знака Зодиака

Овен, Телец, Близнецы.

2. Относительная конкретизация лиц, к которым относится суждение, рекомендация или совет прогноза:

мартовские Овны, майские Близнецы.

3. Иконический знак:

4. Косвенное указание на адресата:

Апрельским Тельцам достаточно сложно выбрать правильную линию поведения в отношениях с родными, последние требуют тепла и внимания, а у вас есть собственные дела, обязательства, с которыми нужно разобраться.

Средства выражения номинативного содержания русского текста:

– Лексика: имена собственные; прилагательные от названий месяцев.

– Указание на адресата через местоимение «вы» в косвенном падеже.

Как видно из описания, номинативное содержание астрологического текста отличается скудностью информации в обоих языках. Отметим, что информативная «насыщенность» французского текста выше. В нем есть указания на точные временные интервалы и на адресата текста (это читатели).

Коммуникативное содержание французского астрологического текста

Основное содержание анализируемого типа текстов коммуникативное, и оно заключается в

– высказывании отношения к адресату и событиям:

*Une Lune **ensorceleuse** et un Mercure de **bonne** humeur, voilà deux **excellents** atouts.*

*Relations amicales **sans problèmes**.*

– высказывании оценок излагаемого содержания:

*Vos conditions de travail **n'étant pas idéales**, compensez-les par un regain de bonne volonté.*

Общий тон отношения и оценок доброжелательный и позитивный, выражающий уверенность в благоприятном течении жизни:

*L'aspect de Jupiter et la présence de Mars dans votre signe seront d'une importance **primordiale** et vous **aurez** beaucoup de **succès** personnels.*

***Sympathique** agitation en famille.*

Какие средства использует французский текст для выражения данного коммуникативного содержания?

– Обилие оценочных прилагательных и прилагательных, выражающих отношение говорящего:

bon, excellent, claire, captivant, propice, délicat, passager, principal.

Их приходится около 80 на общий объем текстов 800 слов, т.е. каждое 10-е слово – это прилагательное, несущее модальное содержание.

– Обилие назывных предложений (30 из 70):

Complications passagères.

– Преобладание глагольных форм в будущем простом, придающем действию, выражаемому глагольной лексемой, значение обязательности (уверенности):

*Vous en **viendrez** à bout sans délai ni difficulté. (3).*

Коммуникативное содержание русского астрологического текста

Основное содержание анализируемого типа текстов коммуникативное, как и в случае французского текста.

– Высказывание отношения к адресату и событиям:

Ноябрьские Стрельцы могут воспылать нешуточной страстью к одному из своих «огненных сородичей», скорее всего Льву... теперь львиный блеск не столь слепяц, он более приятен для окружающих, и поэтому вы способны «притянуть» и покорить кого угодно, даже недовольных Водолеев и Тельцов.

– Высказывание суждений о предмете обсуждения или адресате:

Родившимся в октябре ближе интересные беседы.

– Высказывание оценок:

Время довольно напряженное, особенно в профессиональной сфере, но это приятно щекочет нервы, ведь Скорпионам покой не по душе, в экстремальных обстоятельствах они проявляются во всей красе.

Тексты окрашены сильным коммуникативным воздействием. Это, прежде всего советы, которые говорящий дает адресату. Выражаются они тремя основными способами:

– формой повелительного наклонения:

... постарайтесь основательно «почистить перышки» и освободиться от груза прошлых эмоций и поступков.

Подумайте, какие цели вы намерены поставить перед собой, какими путями их добиваться, и, конечно, укрепляйте здоровье...

– описательно, косвенно:

Родившимся 5-12 июня нужно, наконец, принять решения по поводу поездок, встреч, корреспонденции и т.п.

– декларативными глаголами:

Советуем критичней подходить к себе.

Говорящий воздействует при помощи нотаций, изрекая истины. Например, в виде сентенции:

Помните, что нельзя объять необъятное...

Апрельским Тельцам достаточно сложно выбрать правильную линию поведения в отношениях с родными, последние требуют тепла и внимания, а у вас есть собственные дела, обязательства, с которыми нужно разобраться.

В виде упрека или угрозы:

Так что после не обижайтесь, если партнер отомстит и пойдет искать счастья с другим(ой).

В текстах обнаруживают себя обещания успеха, прямого или косвенного:

Декабрьских Стрельцов больше интересуют вопросы науки и образования, желательно за границей и к тому же в респектабельном заведении, с хорошей карьерной перспективой...

Ноябрьские Скорпионы отстаивают свои позиции перед Львами-начальниками.

... вы получите сатисфакцию в виде подарка или премии.

Эффект не заставит себя ждать.

Предостережения:

Лучше не откровенничать со Львами.

Оценочные суждения:

в любом случае холод исходит от вас: хотя романтизма хватает, сильно сблизиться вам не хочется.

Довольно-таки приятная неделя для мартовских Овнов.

Текст астрологического прогноза предстает пронизанным модальностями разного значения: долженствования, возможности, предположительности, желательности и др.:

Для всех представителей данного знака главными должны стать финансовые, имущественные интересы.

Родившимся 5-12 июня нужно, наконец, принять решения по поводу поездок, встреч, корреспонденции и т.п.

Планы могут быть реализованы на следующей неделе.

Некоторым придется выступить в роли посредника между Львами и Водолеями.

Близнецам второй декады июня желательно пообщаться с влиятельными людьми.

Композиция французского текста

Текст начинается с упоминания наименования знака Зодиака в заголовке, указания интервала дат рождения (число и месяц), иконического знака и наименования планеты/планет, находящихся в созвездии, о котором идет речь. В завязке текста все его номинативное содержание. Развертывается он по плану «COEUR (Дела сердечные)», «SANTE (Здоровье)», «VIE SOCIALE (Общественная жизнь)». Заканчивается текст разделом «MON CONSEIL (Мой совет)». Каждый из разделов имеет стройную структуру.

Раздел «COEUR»: общая оценка ситуации → совет/рекомендация/мягкое предупреждение → отношения с друзьями → отношения с семьей. Общая оценка ситуации дается как благоприятная, сопровождаемая в большинстве случаев приведением причины этого благоприятствования:

Une Lune ensorceleuse et un Mercure de bonne humeur, voilà deux excellents atouts. Intéressants aspects de Saturne, Uranus et Neptune auxquels se joindra, à partir du dimanche, celui de Mercure.

Saturne, Uranus et Neptune se sont donné rendez-vous dans votre signe, où les rejoindra Mercure à partir de dimanche. Vos relations affectives en seront facilitées, car vous serez plus compréhensifs, et plus disponibles aussi.

Далее идет совет или предупреждение:

Joignez-y un peu plus d'entrain et de générosité vis-à-vis de votre partenaire.

Dangereuse tendance à jouer avec le feu, car vous rencontrerez des gens captivants.

Относительно друзей констатация хороших отношений, подтверждение дружеских настроений:

Relations amicales sans problèmes.

Nombreux projets entre amis, et réunions où vous ferez bonne figure.

Relations amicales fort animées, semaine idéale pour accepter des invitations ou en lancer.

В отношении семьи советы, что делать, как вести, как гармонизировать внутрисемейную ситуацию:

En famille, remettez-vous-en au bon sens et évitez toute discussion, même légère.

Idées pointues pour améliorer l'atmosphère familiale.

Раздел «SANTE» краток, лапидарен, нацелен на совет в афористичной форме:

Ne poussez pas le surmenage à la limite du supportable.

Détendez-vous aussi souvent que possible.

Что касается «Общественной жизни», то, если есть проблемы, рекомендуется принять данное положение вещей и обернуть его в позитивный фактор:

Vos conditions de travail n'étant pas idéales, compensez-les par un regain de bonne volonté. Vos idées claires vous permettront d'exposer aussi bien vos motifs que vos programmes.

Если состояние дел хорошее, дается рекомендация, как усилить благоприятное положение:

Semaine propice à de réels progrès professionnels, car Jupiter sera votre allié. Vous pouvez compter, d'ailleurs, sur d'autres appuis que le sien, et sur un accord dont vous aviez presque fait votre deuil.

Здесь обязательно подчеркиваются положительные качества адресата:

Vous maîtriserez à la perfection toutes les tracasseries de la vie quotidiennes.

Vous travaillerez comme des anges.

Vos idées claires vous permettront d'exposer aussi bien vos motifs que vos programmes.

Совет «MON CONSEIL» дается в виде максимы:

Ne jetez la pierre à personne.

Или четкого указания на приоритеты:

Ne vous endettez pas à longue échéance.

Композиция русского текста

Завязка текста выражается названием знака Зодиака и рисунком. В назывании заключено информационное содержание текста как выделяющее класс людей, связанных определенной временной точкой своего рождения (дата и месяц). Рисунок вводит символическое поле. Развертывается текст от формулирования знания автора, которому приписано значение важного знания, существенного для данного круга лиц, его суждения о ситуации, характере

обсуждаемого типа людей, событиях, с ними связанных, к совету, обещанию, рекомендации:

Для всех представителей данного знака главными должны стать финансовые, имущественные интересы.

Помните, что нельзя объять необъятное и выбирайте, что для вас главное – безделушки, «тряпки» или чисто утилитарные вещи – хозяйственные принадлежности, стройматериалы.

Завершается текст астрологического прогноза предостережением, советом:

Так что после не обижайтесь, если партнер отомстит и пойдет искать счастья с другим (ой).

Порядок развертывания может быть другим: совет/рекомендация → предупреждение → утверждение и т.п.

Все эти смыслы, проанализированные нами выше как коммуникативные, композиционно поданы с целью усиления воздействия на адресата. Например, дается совет, что делать, затем моральное знание в виде нотации:

Сосредоточьтесь на работе и постарайтесь превратить в праздник обычные дела: даже самое рутинное задание можно выполнить «с огоньком» – красиво оформить отчет, сказать приятное, назначить встречу не в офисе, а в баре, в сквере «у фонтана»;

в завершение обещание успеха и предостережение:

Эффект не заставит себя ждать.

У Рыб второй декады марта наверняка всплывут старые недоразумения с начальством, у прочих неувязки с подчиненными.

Сравнительная характеристика текстов астрологического прогноза в русском и французском языках

Общее:

- доминирование коммуникативного содержания над номинативным;
- минимум информации;
- предназначение текста астрологического прогноза – воздействовать на читателя, т.е. цель чисто коммуникативная, читатель ничего не узнает из текста

данного жанра, он имеет дело со смыслами модального плана. К астрологическому тексту нельзя относиться как к тексту прогноза, как-то метеобюллетень, прогноз биржевых новостей. Он не рассчитан на то, чтобы что-то имело место в реальной действительности. Происходит обмен отношениями, оценками, эмоциями, ценностями. Информации здесь нет.

Различия:

Меньший объем и без того минимальной информации в русском тексте: не указывается временной интервал, нет названий планет.

Французский текст адресован читателю, в нем встретилось около 100 указаний на 2 лицо множественного числа (vous – 48 раз, votre – 22 раза, vos – 14 раз); в русском тексте «вы» упомянуто 5 раз, «вас» 4 раза, «вам» 1 раз. Русский язык представляет содержание как объективное, т.е. о событиях сообщается как о независимо от воли говорящего существующих в виде безличных и неагентивных конструкций:

Родившимся 8-13 августа желательно подвести черту под размышлениями и к концу недели сформулировать новые идеи. А прочим – с размахом отпраздновать свои и чужие дни рождения. Веселые поездки с любимым человеком обещают звезды майским Близнецам.

На досуге хочется узнать...

... вас будет кидать из стороны в сторону...

А. Вежбицкая видит в этой особенности русского синтаксиса не столько стремление объективно описать фрагмент реальности, сколько свойство «иррациональности» русского менталитета, в силу чего события предстают неподвластными разуму и не полностью постижимыми (Вежбицкая 1994, с.33).

Оценочность и отношение передаются прилагательными, но их значительно больше во французском тексте: 80 на 800 слов (38 на 660 слов в русском). Имя существительное, отсылающее к фрагменту действительности, появляется в «модальной упаковке». Из этих фрагментов адресат формирует представление о ситуации.

Преобладание модальных наречий в русском тексте – 22 (9 во французском) – задает модальность самой ситуации, оставляя адресату меньше свободы в его интерпретационной деятельности.

Русский текст прибегает к образно окрашенной речи: *львиная компания, гуляют с размахом, пути на волю, тряпки, безделушки, притянуть, почистить крылышки, светит, огненные сородичи* – к просторечным выражениям *довольно-таки, наверняка, так что*, не свойственным французскому. Создается образ автора, «своего в доску».

Во французском тексте достаточно представлены глагольные действия, несмотря на обилие назывных предложений: *commettre, organiser, apporter, travailler, agir, penser, s'exprimer, exposer, rencontrer*.

Различно используются временные формы глаголов: в русском тексте для предложений настоящее время, для советов-рекомендаций будущее совершенное или сочетание модальных речений с инфинитивом; во французском будущее простое.

Французский текст чаще, чем русский, прибегает к повелительной наклонению в его отрицательной форме: *Ne prenez pas trop ce que l'on vous dira au pied de la lettre*.

Большая прозрачность структуры французского текста: в композиции, в ценностных приоритетах, в четкости позиции автора. В.Г.Гак отмечает, что французский язык использует «целую систему средств, отражающих глубокие внутритекстуальные и межсобытийные связи, что говорящий по-французски «держит в памяти» фрагмент действительности, в то время как говорящий по-русски менее зависим от окружающего контекста» (Гак 1998, с.583).

Последний этап сопоставления относился к контекстуальным смыслам, которые вычленились как ценностные. Они достаточно прозрачно заданы во французском тексте, в его композиции, содержании и выборе средств выражения, описанных выше. Как было показано, задается три ценностные сферы: частная жизнь как отношения с близкими, здоровье и общественная действительность (в частности, работа). Приоритеты частной жизни: быть,

существовать в душевном тепле, не допускать агрессии, верить в будущее, быть открытым другому человеку. Ключевые слова: встречи, симпатия, щедрость, неконфликтность, семейные ценности, хорошие отношения, согласие, добрая воля, ясность мыслей, их ясное выражение, знать главное. Со здоровьем связано хорошее настроение, уметь не напрягаться, думать о себе, с другой стороны, не быть слабым по отношению к себе. В социальной жизни хорошие отношения. Если плохо складываются отношения с партнером, то ваша вина. Хорошо, когда есть влиятельные связи.

В русских текстах на первом плане социальные ценности: веселое времяпрепровождение в компании, презентации, походы в театр, в ресторан – престижные места и блестящее окружение; общение с влиятельными людьми. Среди приоритетов любовь, комфорт, финансы, имущество, подарки, премии. В некоторых случаях социальные ценности имеют «интеллектуальный уклон»: порассуждать. Отнесем сюда же образование, карьеру, респектабельность. Работа, деловитость, принятие решений относятся к рекомендуемым ценностям, но, с одной стороны, не следует забывать о воле, с другой, о празднике. Отношения с другим не заданы явно, но один-два раза звучит совет проявлять теплоту друг к другу.

В отличие от французского текста, заявлены проблемы с родителями (им нужны тепло и внимание, у вас собственные дела), с начальством, с партнерами. В русском тексте нет четкого задания ценностных ориентиров, они растворены в советах, рекомендациях и предостережениях.

Кому адресован текст астрологического прогноза?

Судя по тому, как организовано его содержание, русский текст адресован его автору. Можно набросать социальный портрет «адресата»: молодой человек, стремящийся к материальному благополучию, неизвестно откуда явившемуся, и к празднику жизни. Тогда он согласен на то, чтобы и на других обратить внимание.

Очевидно, что коммуникативный план высказывания организован в соответствии с социокультурными особенностями общения в данной речевой

среде. Мы говорим в этой связи о Я- и Ты-ориентации общения. В Я-ориентированном русском тексте автор выступает как источник знания о том, что приключится на этой неделе с человеком, родившемся под данным знаком Зодиака. Он знает, что тому надо делать, не очень верит в его самостоятельность, опасается за его судьбу.

Во французском тексте проявляется Ты-ориентация общения. Это, прежде всего, внимание собеседнику, акцент на позитивные процессы в жизни. Автор высказывает доброжелательность, дает четкие ориентиры в ситуации (в этом проявляется вежливость с точки зрения социального поведения). Он уверен в том, что именно так и поступит читатель.

*Риторический потенциал предметного плана
высказывания*

Риторика в широком смысле - это «наука об условиях и формах эффективной коммуникации», наука, исследующая средства, которыми располагает речевой субъект для воздействия на адресата (Гиндин, 1986, с.355). Она исследует, каким образом реализуются интенции отправителя сообщения, как достигается воздействие на получателя сообщения и благодаря чему реализуются условия эффективности коммуникации.

При анализе высказывания с позиций осуществления воздействия интерес представляют три раздела риторики: *inventio*, *dispositio* и *elocutio*. В стилистических штудиях преимущественное внимание уделяется *elocutio* (выбор средств воздействия) и *dispositio* (их расположение). В введенном М.М.Бахтиным обобщенном представлении о жанрах речи это два компонента из трех, которые определяют сущность жанра, где он выделяет тематическое содержание, композиционное строение и отбор средств. Целью данной работы является обращение к риторическому ресурсу тематического содержания высказывания. Как известно, под тематическим содержанием М.М.Бахтин имеет в виду предметно-смысловое содержание текста.

Очевидно, что предметное содержание сообщения также вовлечено в сферу воздействия, поскольку то, что человек делает, имеет интенцией его самого, т.е. осуществляет его цели. Из двух аспектов содержания высказывания – номинативного и коммуникативного - предметом исследования для риторики выступает, скорее всего, коммуникативный аспект высказывания. Именно в нем проявляется интенция отправителя сообщения: стремление его «Я» заявить о себе, выразить свои чувства, высказать суждения, отношение к предмету высказывания и/или к участникам коммуникации, что является для человека в осуществлении его бытия наиболее существенным. В каждый данный момент своей жизни любой человек испытывает потребность подтверждения себя как существующего, и он получает это подтверждение через свою деятельность и через общение, высказывая свои суждения, переживания и оценки. И эта интенция оказывает воздействие на собеседника или адресата сообщения сознательно или бессознательно, прямо или косвенно.

Сообщение своих оценок, суждений и переживаемых чувств составляет коммуникативное содержание высказывания и входит в арсенал прямых средств воздействия: *«Как дела? – Ничего хорошего»*. Сообщается эмоциональное состояние разочарования, плохого настроения, определенное ожидание того, что собеседник выслушает, посочувствует и т.п. Тем самым вызвать интерес к себе, что в русской культурной среде входит в норму взаимодействия. Хорошие новости приняты только в близком общении. Когда слушателям предлагается высказаться по поводу восприятия стихотворения А.С.Пушкина *«Роза»: Где наша роза, Друзья мои? Увяла роза Дитя зари. Не говори: Так вянет младость! Не говори: Вот жизни радость! Цветку скажи: Прости, жалею! И на лилею нам укажи,* то в подавляющем большинстве случаев говорится об ощущении грусти, хотя во второй половине стихотворения поэт дает запрет на долгое переживание грусти, и оно несет позитивный посыл.

Предметом данной статьи является номинативный аспект высказывания в его риторическом значении. Рассматривается роль информационной стороны

высказывания (текста) в интенциональном использовании языка для воздействия на собеседника, что и определяется как риторический потенциал информации.

Информационное содержание, дающее ситуативные опоры (участники ситуации, события, место и время событий), относится к номинативному плану высказывания. Как может информация о ситуации воздействовать на адресата?

Француженка реагирует на появление визави в обычном костюме (не в пальто или теплой куртке) в Москве в холодный ноябрьский день: «*У вас что в Ижевске пальмы растут?*». Содержание в основном информационное: назван город адресата, растительность в городе. Она запрашивает информацию? Вовсе нет. Смысл высказывания коммуникативен: удивление по поводу легкости одежды, может даже беспокойство, что адресату холодно, мягкий упрек и т.п. За счет чего создается эффект воздействия? За счет общности жизненного и познавательного опыта коммуникантов: известно, что пальмы растут там, где очень тепло, и что в очень теплых местах носят легкую одежду. В то же место собеседники разделяют знание о том, что предуральский город Ижевск – не то место, где очень тепло. Несоответствие ситуативных опор реальной ситуации проявляет намерение говорящего субъекта в косвенной форме выразить удивление по поводу несоответствующей погоде и сезону одежде.

В приводимом ниже отрывке из «Евгения Онегина» нет ничего, что бы относилось к коммуникативному плану, только перечисление предметных (номинативных) опор: *Мелькают мимо будки, бабы, / Мальчишки, лавки, фонари, / Дворцы, сады, монастыри, / Бухарцы, сани, огороды, / Купцы, лачужки, мужики, / Бульвары, башни, казаки, / Аптеки, магазины моды, / Балконы, львы на воротах /И стаи галок на крестах.* Но места, названные в перечислении, вызывают у читателя за счет метонимического переноса его собственные образы, актуализируют его опыт и связанные с ним чувства, суждения, оценки - целый мир, данный в представлениях и ощущениях, в частности ощущении быстрой езды.

В некоторых больших магазинах и супермаркетах на табличках прилавков самообслуживания сообщается: «Улыбнитесь. Вас снимает камера». Первое предложение является побуждением и прямым воздействием. Однако второе вроде только сообщает о факте наличия включенных видеокамер. И для покупателей, знакомых с использованием кинокамер, это означает наличие видеонаблюдения за возможными кражами или порчей товаров, что равносильно воздействию «Не кради!». Есть другая практика воздействия, использующая коммуникативный план высказывания, когда на стендах в супермаркетах вывешиваются фотографии людей, попавшихся на краже, с надписями: «Не позорьте себя! Не будьте, как они!».

Потенциал информативной структуры высказывания играет важную роль в выражении интенции отправителя и в степени воздействия на получателя сообщения, но, как мы видим, он не носит директивного характера. Информативная сторона высказывания апеллирует к вызову познавательного опыта собеседника и к анализу фактов, т.е. к его размышлению. В результате размышления формируются собственные суждения, оценки воспринимающего субъекта, его отношение к высказыванию.

Русская речевая практика тяготеет больше к прямому воздействию. Проанализируем на примере такого типа высказывания как сплетня. В сплетне три действующих лица: два коммуниканта – говорящий и слушающий - и персонаж, являющийся предметом обсуждения. Условием осуществления данного типа высказывания является известность персонажа-предмета обсуждения обоим участникам коммуникации, и у них есть о нем мнение, оценочное суждение, есть отношение к нему. Воздействие на адресата состоит в пристройке к нему, создании/поддержании доверительных отношений: *«У меня все в порядке, у тебя все в порядке. Все думают, что у Н. лучше, чем у нас с тобой, а он такой же бедолага, как мы, даже еще хуже».* Интенциональность сплетни состоит в стремлении принизить, заземлить социально успешного человека и тем самым возвысить себя. В одной из реклам *«Ты слышала, Катька опять нового мужика завела. И где только средства*

берет?» персонаж не кто иной, как императрица Екатерина Великая. Создание эффекта «такая же, как все» происходит за счет того, что я о ней говорю, как о подруге (*Катька, мужика завести*), и так же, как подруге, отказываю в средствах. И это прямое воздействие.

Во французском языке, например, сплетня, имея ту же интенциональность, строится преимущественно на сообщении фактов. Текст про всемирно известного бразильского футболиста Роналдо (*A Rio de Janeiro, Ronaldo retrouve Ronaldinha : y'a plus de malaise...Après la finale de la coupe du monde, Ronaldo a essuyé les critiques de la presse brésilienne. On a beaucoup parlé de sa pseudo-crise d'épilepsie le jour de la finale... Le joueur a trouvé le réconfort dans les bras de Suzanne Werner dont il a fêté les 21 ans. A ce moment, le foot, il n'en avait rien à foot*) начинается с заголовка, где указаны место, имя персонажа, два факта (возвращение к девушке по имени Рональдина, прекращение нездоровья). В начале текста обозначение времени событий (после финала Кубка мира), факта критики Рональдо со стороны бразильской прессы. Затем уточняется предмет критического рассмотрения: псевдоприступ эпилепсии в день финала. И сообщается факт его воссоединения с Сюзанной Вернер, которая названа в заголовке Рональдиной по ассоциации с Рональдо, что подсказывает вывод о том, что она - его девушка. Ей исполнился 21 год, и Рональдо принял участие в праздновании ее дня рождения. Наконец сообщается, что о футболе речи не было. В тексте 73 слова, которые сообщают 13 квантов информации и выражают 7 квантов модальности. Лишь в одном случае сообщается информация, не несущая позитивного отношения: речь идет о псевдоприступе эпилепсии, что подразумевает, что игрок симулировал приступ, чтобы не быть обвиненным в поражении команды Бразилии в финале Кубка мира по футболу. Остальные факты вполне позитивны. Однако, они банальны: и у великих есть девушки, которых они предпочитают делу жизни и карьере. Т.е. он такой же, как все. Вывод делается читателем на основе сообщаемых фактов, их соотнесения с опытом и бытующими представлениями, где есть сомнение в том, что «Первым делом самолеты, ну а девушки потом».

В “Письмах русского путешественника” Н.М. Карамзин описывает поездку по горной дороге, где он встретил четырех молодых женщин: “Я остановился и смотрел на них с удивлением. Они также взглянули на меня, и одна из них сказала с лукавою усмешкою: *берегите свою шляпу, государь мой! ветер может унести ее* [курсив наш]. Тут я вспомнил, что мне надлежало снять шляпу и поклониться красавицам. Они засмеялись и прошли мимо. – Это были путешествующие Англичанки: четырехместная карета ехала за ними ...”. Они ему говорят о шляпе, о ветре, что шляпу может унести ветер, как это бывает реально. Эти факты первичны, но за ними упрек в неучтивости.

Тем самым воздействие, оказываемое на адресата, может быть прямым через *elocutio* и косвенным через *dispositio* и *inventio*. Важным представляется то, что этот выбор является культурно обусловленным. Для русской культуры характерным является вступление во взаимодействие через сообщение своих оценок, суждений, отношения, испытываемых чувств. Информирование в данном типе взаимодействия вторично. Для иллюстрации возьмем заголовок (Бессмысленный и беспощадный) и первый абзац одной из статей рубрики «Ровно 350 лет назад» российского периодического издания «Еженедельный журнал»: *В русском языке «фронда» - это оппозиция, но несколько легкомысленная. Между тем французские аристократы, которые, пользуясь малолетством Людовика XIV, восстали против королевского абсолютизма и назвали свое движение Фрондой, воспринимали эту борьбу весьма серьезно. Ко времени описываемых событий война с небольшими перерывами длилась уже четыре года...*

Заголовок содержит только оценки. В первом предложении оценочное суждение по поводу значения абстрактного слова «фронда», что не относится к информации. Второе предложение, кроме имени короля, содержит исключительно отношение автора и его суждения и т.д.

Русскому высказыванию свойственно – сообщением оценок, суждений и чувств – прямое воздействие на собеседника.

*Воздействие через информацию
в русском и французском политическом тексте*

Возрастание интереса к исследованиям политического текста в России мы связываем с «падением железного занавеса», отделявшего власть и социум, и доступом новых слоев к политической жизни.

В Европе существует давняя традиция исследования политического дискурса. Достаточно назвать имя Патрика Серию, швейцарского лингвиста, исследователя советского идеологического дискурса на материале политических речей, выступлений и статей советских руководителей. В Высшей Нормальной школе Сен-Клу-Фонтене три десятка лет работает Центр политической лексикометрии, имеющий огромную базу словарных данных, массивы конкордансов и регулярно издающий работы исследователей.

Но в большей степени этот интерес связан с изменением характера политического текста. Раньше он относился, прежде всего, к идеологическому дискурсу, особенностью которого по исследованиям П.Серию являются две черты: преобладание номинализаций (*рост материального уровня жизни народа*) и соединение несоединимого (*коммунистическая партия и все прогрессивное человечество*). Номинализации удаляют действующего субъекта и размывают предмет сообщения.

(1) Главным источником роста производительности труда является всеобщая химизация производства.

Кто действует, что в итоге происходит рост производительности труда? Химизация? Слово с данной семантикой деятелем быть не может. О чем сообщается? О химизации как причине роста? О химизации производства? О производительности труда? О росте? Здесь нет событий, глаголы заменены существительными.

Еще более неопределенным делает предметное содержание соединение несоединимых вещей: *«Партия и все прогрессивное человечество», «Демократия – это ответственность»...*

Обратившись к тому, по каким линиям осуществлялось воздействие, мы обнаруживаем лишь одну линию. Это линия главной и единственной партии СССР - коммунистической. Например, в политических документах, представлявших кандидатов в депутаты главным была поддержка кандидата партией через упоминание его заслуг: *коммунист с такого-то года, депутат ... созыва... участник Великой Отечественной войны*. Информационным фоном было упоминание фамилии, имени и отчества кандидата, даты рождения и должности, хотя последнее могло быть затенено, как это было в случае с всемирно известным сейчас М.Т. Калашниковым. В газетах Удмуртской автономной республики публиковалась его фотография, профессия обозначалась как *автор оригинальных конструкций*. Существовал своего рода социальный код, язык моносмысла следующего рода: *«Мы главнее всех других, Мы самее... Нам виднее... Мы-то знаем, а другим знать нечего...»*.

Пример моносмысла можно увидеть в сцене развода барона Мюнхаузена в культовом фильме М.Захарова. Якобина фон Мюнхаузен произносит пылкую речь о вредности такого персонажа, как ее муж, как она страдает от него всю жизнь и т.д. И далее следует комментарий горожанина, к которому обращается опоздавший в зал заседаний барон Мюнхаузен: *Барона кроет... Подлец, мол, говорит. Псих ненормальный. – Чего хочет? - Ясно чего: чтоб не бросал*.

В современном политическом дискурсе распадается монолитность идеологической основы и востребована функция воздействия. Моносмыслы подвергаются варьированию. За власть, т.е. за электорат, борются и те, кто властью обладает, и те, кто хочет ею обладать.

Любая коммуникация стремится к успешности, однако представление об успешности весьма различается в зависимости от сферы общения. Для бытового общения успешным принимается осуществление интенции субъектов относительно обмена своими переживаниями и оценками, в научном дискурсе осуществление логических построений в определенном понятийном поле. Очевидно, что для политического общения важным представляется воздействие

на электорат с тем, чтобы быть допущенным во власть или сохранить свои позиции во власти. Как реализуются намерения отправителей политического сообщения, на что нацелено воздействие, как оно достигается, благодаря чему реализуются условия эффективности в данной сфере коммуникации?

Из двух аспектов предметного содержания – номинативного и коммуникативного – наиболее прямым средством воздействия выступает коммуникативный аспект высказывания: сообщение своих оценок, суждений и переживаемых чувств.

Проведенные нами исследования текстов парламентских выступлений (устные выступления) и отчетов о парламентской деятельности (партийные газеты) были нацелены на выявление потенциала информативной структуры высказывания. Исследование показывает, что русский политический дискурс тяготеет к прямому воздействию на получателя сообщения, через оценки, прямое выражение чувств и отношение к фактам, людям, собеседникам. Номинативное содержание (факты) занимает незначительное место.

Пример. Речь лидера политической партии на городской конференции. Приводим стенографически начала фраз.

Нет никаких сомнений, что...

Никто не оттеснит партию...

Никто не скажет...

Нецелесообразно останавливаться на том, что...

Объявлена команда №1 в том...

Мы прошли весь полный цикл...

Мы не собираемся уходить в сторону...

Безусловно, мы должны...

Нет никаких сомнений...

Надо закрепить наш успех...

Всех, кто понимает, ...

С теми задачами мы, к счастью, справились

Будет более успешно, если...

Обратим внимание на то, что данный тип взаимодействия центрирован на говорящем. В центре сообщения в качестве предмета высказывания его суждения, его чувства, его эмоции. Можно говорить в известной степени об эгоцентрической направленности сообщения, вторичности номинативного плана высказывания, использовании прямых способов воздействия, как это иллюстрируется в пародийных текстах.

«Застойная песня» И.Иртеньева начинается с побуждения не делать: *Не говори мне по застой, Не бери больную душу...* Сообщается переживание *...больную душу*. Предмет переживания подается под углом негативной оценки: *Мне прожужжали им все уши – и негативного отношения к нему: Меня тошнит от темы той*. Затем следует ряд суждений о предмете высказывания - застое: *Не говори мне про застой Про то, что Брежнев в нем виновен. А я-то думал, что Бетховен. Ну, в крайнем случае Толстой. Не говори мне про застой, Про то, что нет в стране валюты*. Дается суждение о самой ситуации, где косвенно присутствует место и – возможно – время события: *Ведь нашей близости минуты Летят со страшной быстротой*. В конце нагнетаются побуждения не делать, усиливающие воздействие мольбой, просьбой: *Не говори мне про застой И про инфляцию не надо И в даль арендного подряда Мечтою не мани пустой. Не говори мне про застой, Не объясняй его причину, Не убивай во мне мужчину Своей наивностью святой*. И, наконец, побуждение в прямой императивной форме: *Дай мне отпить любви настой!*

Французскому политическому тексту использование форм прямого воздействия через суждения, оценки, отношение, побуждение менее свойственно. Он предпочитает косвенное воздействие путем предъявления и ранжирования информации, сообщения фактов. Не принято давать негативные оценочные суждения и проявлять эмоциональное состояние автора сообщения. В исследованном нами материале устных выступлений депутатов французского парламента, во время дебатов в Национальной Ассамблее (общей длительностью 90 минут), транслировавшихся в прямом эфире, мы отметили ряд наиболее характерных особенностей данного типа политического дискурса.

Информирование: *au palais Bourbon une séance de l'A.N. la grève de la SNCF*
Le montant de l'aide serait de 37 mlrd et non 25 Le déficit est... (цифры, абсолютные). *L'endettement est ...* (цифры абсолютные и относительные). *Le contrat de plan est un document entre l'Etat et l'entreprise qui s'engagent ensemble sur les objectifs et les moyens de les atteindre... en 1989-1994... Il aurait dû être renouvelé, il ne l'a pas été.*

Кто выступает: фамилия, функция, избирательный округ. Кому задается вопрос: *Ma question est à M.P.M. le ministre* (полностью называет министерство) *ma question s'adresse au président et à M.Raffarin.*

Адресация *Mesdames, Messieurs, Je vous remercie, M.le président. Merci, ... Vous avez raison. Messieurs les députés mesdames et messieurs les députés, M.le président, chers collègues,*

Управление вниманием: *Спасибо за вопрос. Спасибо за понимание. Я отвечаю, что... 1.То, что вы спрашиваете ... 2.Доступ к кредитам? Это мы делаем так...3. и последнее... Спасибо.*

Настроенность на позитивный коммуникативный фон. *Le gouvernement prêt à éponger la dette de la Sécurité Sociale.*

Не нападение, но аргументация: *M.le Ministre, la SNCF est en situation grave...Cependant beaucoup de concitoyens en situation difficile ne comprennent pas le drame... Notre groupe vous le savez est fortement attaché à la compagnie Nationale ... Ils craignent que les mesures ne seront pas... Contrat de plan... On entend aussi soutenir que des dizaines de lignes ... seraient supprimées.*

Как оформляется аргументация? Интонация ровная, без патетики; аргументы структурированы: первое, второе, третье... *La commission par M.... étudiera les moyens de consolider les régime spécial... en s'attachant...La commission procèdera à une plus large concertation... 1996 sera ... En second lieu l'Etat reprendra les dettes... 1 F pour 1F... 1 F d'allègement sera pris...*

Вы сделали то-то и это хорошо... хорошо, что вы сделали и это... Вы делаете то... говорите то-то... Банк то-то заявил... Как вы собираетесь...? Вы сказали, что цифры такие..

Что можно отметить как свойственное именно французскому политическому дискурсу?

- Обращенность, адресность.
- Введение в контекст ситуации: названы деятели, названы действия: (В начале передачи вступительное слово телеведущего, информация, где, о чем, контекст дебатов – ситуация в стране на данный момент в самом ключевом вопросе: забастовка работников национальной компании железных дорог. Коммуникативный фон: примирить, найти решение, найти согласие, акцент на позитивном: *Mesdames, Messieurs, au palais Bourbon une séance de l’A.N. va commencer avec sur un toile de fond des manifestations... un choc avec la grève de la SNCF qui dure... Voilà que des choses importantes se produisent. Le gouvernement prêt à éponger la dette de la Sécurité Sociale. Le montant de l’aide serait de 37 mlrd et non 25 comme ...*
- Игра вокруг употребления будущего простого (обязательность будущего действия или события) и условного наклонения (смягчение категоричности или гипотетичность события).
- Структурированность высказывания: первое, второе, третье; сначала.. потом... наконец...
- Быстрота речи (чтобы не занимать много времени у слушателей).
- Нацеленность на дело, его продвижение.

Воздействие строится вокруг предмета деятельности, ему приписываются значение, ценность и т.п.

Все это характерно для типа взаимодействия в коммуникации, который мы именуем Ты-позицией. Для нее характерно осуществление воздействия через ситуативные опоры, через рациональное. Речь идет об избегании прямых оценок, прямого выражения чувств, о сглаженности в выражении отношения к высказываемому. Если вернуться к приведенному выше тексту И. Иртеньева с тем, чтобы его передать на французском языке (например, для французского свидетеля реакции на это стихотворение русской аудитории и пожелавшего узнать, почему люди смеются), то интерпретатор сталкивается с

необходимостью сначала задать пространственно-временные рамки сообщения, его участников и обозначить само событие: *Ночь или день. Комната. Двое: он и она. И она ему задает вопросы про застой, Брежнева и что делать, кто виноват.*

Французский текст воздействует фактами. Факт нельзя исказить, но факты можно подать в определенном порядке, что и делает политический текст. В нем план сообщения формируется (или, иначе говоря, внимание собеседника управляется)

- синтаксической структурой предложения, где в позиции синтаксического субъекта активный агенс, т.е. деятель или носитель состояния указывается эксплицитно: *j'ai froid*;

- стяженностью синтаксических групп, ведущей к эксплицитному выражению синтаксических связей в предложении и единству синтаксического субъекта: *il tomba pour ne plus se relever* - он упал и больше не поднялся; *une fois diplômées en France nos têtes bien remplies s'en vont ensuite penser chercher et trouver bien sûr pour le compte de puissances étrangères* – получив диплом во Франции, хорошо заполненные мозги в нашей стране уезжают затем. Они думают, ищут и конечно находят, принося выгоду иностранным державам.

- разворачиванием структуры текста от сообщения к суждению;

- постоянством темы как доминирующем типом связности текста;

- фиксированным порядком слов, имеющим высокую прогнозирующую силу;

- различием в речепотреблении двух планов глагольных времен, указывающих собеседнику, есть ли момент речи в сообщении;

- артиклем, отсылающим слушающего к предыдущему или последующему контексту;

- в письменных текстах пунктуацией, обеспечивающей синтаксическую “прозрачность” структуры предложения;

- в устном общении интонацией, ведущей слушающего по коммуникативному замыслу говорящего, и быстрым темпом речи, что бы не занимать много времени у собеседника;
- в не прямой оценочности;
- в способах именования, в которых проявляется экономия средств, в частности, в распространенности метафорических средств номинации.

Далее в данном разделе будут рассмотрено, как эти средства управляют вниманием собеседника в речи.

Агентивный характер предложения состоит в том, что в нем достаточно часто подлежащее выражено одушевленным именем деятеля (кто делает) или отсылкой к деятелю. В основном бывает достаточно определенно ясно, кто действует. Субъектный характер (наличие субъекта, деятеля) проявляется в формулах восклицания:

Je suis d'accord! (я согласен) – Хорошо! Давай! Согласен!

Ma parole! (мое слово!) – Ей-богу!

Je vous le jure! (Я вам в этом клянусь!) – Клянусь!

Admettons-le! (Допустим это!) – Пусть так!

Je m'en fous! (Я на это плюю) – Черт с ним!

Je n'en sais rien! (Я об этом не знаю ничего) – Неизвестно!

On ne le dirait pas! (Мы этого бы не сказали) – Не подумал бы!

Voilà qui m'échappe! (Вот, что от меня ускользает) – Вот в чем дело!

On ne sait jamais. (Мы никогда не знаем). – Кто знает!

Vous l'avez échappée belle. (Вы этого избежали счастливо/хорошо). - Повезло!

Je n'en reviens pas. (Я от этого не прихожу в себя). – Ничего себе.

Vous parlez! (Вы говорите) – Да ну!

Mon oeil! (Мой глаз!) – Не может быть!

Tu charries! (Ты издеваешься) – Не гони!

Tu es fou! (Ты сумасшедший) – С ума сошел!

Cause toujours, tu m'intéresses! (Говори все время, ты меня интересуешь). – Мели, Емеля, твоя неделя.

Во всех приведенных формулах указывается на носителя/субъекта состояния. В русском языке “*Ей-богу! Фу! А то нет! Еще бы! Ну да! Да что ты! Неужели! Подумаешь! Ну и что!*” говорящий как субъект говорения/восклицания не присутствует, его выдает только голос, если это звучащая речь.

В этих же формулах следует обратить внимание на свойство французского предложения, называемого *стяженность синтаксической группы*. Оно проявляется в том, все актантные (смысловые) связи, обусловленные глагольным значением сказуемого, материально выражены синтаксически и все эти средства позиционно находятся вокруг данного глагольного слова.

(1) *Je n'en sais rien.*

Глагольное значение требует трех актантов: кто знает, что знает и о чем знает. Все они присутствуют в восклицании: *Je, rien, en*. Поэтому и говорится об эксплицитности синтаксических связей и, вследствие этого, ясности синтаксической структуры фразы. Тем самым, для адресата речи задаются в явном виде участники ситуации. А свойство единства синтаксического субъекта, т.е. его единственности, позволяет описывать предметную ситуацию максимально конкретно.

(2) *Une fois diplômées en France, nos têtes bien remplies s'en vont ensuite penser chercher et trouver, bien sûr, pour le compte de puissances étrangères.*

Синтаксический, он же семантический, субъект - *nos têtes*. Ядерная конструкция: *nos têtes bien remplies s'en vont ... penser, chercher et trouver.* , *nos têtes bien remplies s'en vont ensuite penser chercher et trouver*. Остальные синтаксические группы гипотактически подчинены ядерному предложению: *Une fois diplômées en France; ensuite; pour le compte de puissances étrangères.*

Вследствие стремления французской фразы к единственности синтаксического субъекта и, соответственно, ядерной конструкции, во французском тексте доминируют гипотактические (подчинительные) конструкции, в отличие от паратаксиста, более широко представленного в русском синтаксисе.

(3) *Но шампанское явилось, разговор оживился, и все приняли в нем участие.*
(«Пиковая дама») - *Peu à peu néanmoins, le vin de champagne aidant, la conversation s'anima pour devenir générale.*

Типы связности текста

Связность текста – типы связности, средства, обеспечивающие связность текста – достаточно хорошо представлена в исследованиях по лингвистике текста. Здесь мы обратимся к типам связности, поскольку языки проявляют особую чувствительность в построении текста к определенному типу. И эта чувствительность связана с доминирующей в культуре и соответственно речевой культуре позицией взаимодействия.

Связность определяется как свойство текста, благодаря которому обеспечивается соединенность его смысловых частей в выражении коммуникативного намерения, и эта соединенность выражается, прежде всего, актуальным членением предложения, т.е. его тема-рематическим членением.

Различают три типа связности: повтор темы (параллелизм в построении синтаксических конструкций), зацепление и сочетание повтора темы и зацепления.

(1) *...**Прокуратор** понял, что там на площади уже собралась несметная толпа взволнованных последними беспорядками жителей Ершалаима, что эта толпа в нетерпении ожидает вынесения приговора и что в ней кричат беспокойные продавцы воды.*

***Прокуратор** начал с того, что пригласил первосвященника на балкон с тем чтобы укрыться от безжалостного зноя, но Каифа вежливо извинился и объяснил, что сделать этого не может. **Пилат** накинул капюшон на свою чуть лысеющую голову и начал разговор. Разговор этот шел по-гречески*

***Пилат** сказал, что он разобрал дело Иешуа Га-Ноцири и утвердил смертный приговор.*

В приведенном отрывке (1) темой является упоминание о персонаже – прокуратор Пилат. Схематично этот тип связности можно представить следующим образом:

Тема 1 – о ней сообщается Рема 1.

Тема 1 – Рема 2.

Тема 1 – Рема 3 и т.д.

(2) *Когда легат покинул балкон, прокуратор приказал секретарю **пригласить** президента Синедриона, двух членов его и начальника храмовой стражи Ершалаима во дворец, но при этом добавил, что **просит устроить так, чтобы** до совещания со всеми этими людьми он мог говорить с президентом раньше и наедине. **Приказания прокуратора были исполнены быстро и точно, и солнце, с какой-то необыкновенной яростью сжигавшее в эти дни Ершалаим, не успело еще приблизиться к своей наивысшей точке, когда на верхней террасе сада у двух мраморных белых львов, стороживших лестницу, встретились прокуратор и исполняющий обязанности президента Синедриона первосвященник иудейский Иосиф Каифа.***

Зацепление как тип связности выстраивает текст от темы (*прокуратор* в данном отрывке) к реме (*пригласить* с дальнейшими уточнениями), рема становится в следующем фрагменте темой (*приказания прокуратора*), о ней сообщается новая рема (*исполнены быстро и точно*), которая в свою очередь становится темой следующего предложения (*солнце не успело...*). В этом смысл зацепления:

Тема 1 – Рема 1

Тема 2 (рема 1) – Рема 2

Тема 3 (рема 2) – Рема 3 и т.д.

Реально бывает несколько рем и в качестве новой темы выбирается одна из них. В тексте, где доминирует зацепление, обычно эксплуатируется несколько тем, и они появляются на протяжении текста в логике говорящего.

Русский текст чаще прибегает к зацеплению. Говорящий субъект ведет изложение и следует его логике. Иллюстрацией служит фрагмент текста

«Язык», приведенного в учебнике русского языка как иностранного «Перспективы» (Спб, 1998). Темы обозначены выделенными словами, ремы – курсивом.

Язык - один из *способов передавать* друг другу свои мысли и чувства. Это не только *система звуков и знаков*, но и система значений и памяти.

Язык *существует* в устной и письменной *формах*. Однако **известны** и *другие формы* языка. Например, **глухие люди** пользуются языком знаков и передают информацию друг другу *жестами и мимикой*. **Слепые люди** используют систему «*выпуклых точек*», которая позволяет им прочесть и понять написанное. **Музыка, математика и компьютер** имеют свои *собственные языки*, или системы знаков. **Мы** *определяем искусство – живопись, скульптуру, музыку, танец – как язык без слов*.

Никто не знает, когда *начали говорить* человеческие существа. Эксперты полагают, что **это случилось** приблизительно *40 тысяч лет назад*, когда люди, подобно животным, стали использовать различные звуковые сигналы для предупреждения друг друга об опасностях.

Наверное, **языки** начали появляться в *маленьких семейных группах*. Когда **эти группы** мигрировали, они *встречали* другие группы и делились словами друг с другом...

Темы: *язык, известность, люди, области деятельности, мы, начало речи, семейные группы*.

Ремы: *определение языка как системы, формы существования, жесты, мимика, система «выпуклых точек», особые языки, определение искусства как языка баз слов, начало речи, 40 тысяч лет назад, появление в маленьких семейных группах, встречи с другими группами*.

Западноевропейские языки оказывают предпочтение постоянству темы, чтобы владеть, управлять вниманием собеседника, чтобы зафиксировав внимание на небольшом количестве тем, он мог следовать логике новой информации. В качестве иллюстрации приводится письмо из ресурсов Интернета и пересланное по электронной почте с информацией о продаже дома.

Chers amis,

Je compte sur vous pour faire circuler *le message suivant* :

je vends une maison dans le Périgord noir, près de Sarlat (7 km).

C'est *une maison périgourdine traditionnelle* (de 1727), sur 3 niveaux dont des combles aménagés en chambre, avec une grande salle à manger, deux cheminées, et une terrasse (mais pas de jardin). **Elle** a été rénovée et est *en parfait état* (chauffage, électricité, etc...).

Elle est *dans un petit bourg* face à une église romane et un beau petit château. **A proximité**, la *rivière Dordogne et un beau golf*.

Surface habitable environ 180 m², prix de vente 215 000 euros. Photos à disposition pour les intéressés.

N'hésitez pas à me contacter pour toute info, au 01 46 27 91 98 ou 06 81 40 50 74 ou encore par mail.

Merci de votre aide,

à bientôt

Victoria.

Темы: *Je* (я), *Elle* (дом, площадь дома, цена дома, рядом с домом, фотографии дома), *vous* (вы, адресат).

Ремы: предложения автора письма, информация о доме.

Система глагольных времен

Выше в разделе 2 уже говорилось о том, что именно выделение двух подсистем в системе глагольных времен в соответствии с типом текста «повествование или речь/рассказ», которые они обслуживают, позволило Э.Бенвенисту увидеть, как говорящий субъект управляет пониманием адресата.

Рассмотрим функционирование глагольных времен французского языка подробнее и проведем небольшое сопоставление с системой глагольных времен русского языка.

Система глагольных времен современного французского языка, описываемая с точки зрения семантических параметров, дает 4 смысловых ориентира: значение хронологического времени, аспектуальности, модальности и текстовые значения.

Хронологическое время понимается как лингвистическое, а не физическое и определяется через момент речи. Наличие во временном значении момента речи или его отсутствие выделяет два временных плана, которые соответствуют в выражении говорящего, а главное в восприятии собеседника двум мирам - реальному (актуальному), где есть момент речи, т.е. говорящий, и миру

неактуальному, в котором есть указание на некую точку отсчета и отсутствие момента речи.

План настоящего времени утверждает принадлежность событий реальному миру:

(фрагмент радиопередачи) **Journaliste** - Une fois diplômées en France, nos têtes bien remplies s'en vont ensuite penser, chercher et trouver, bien sûr, pour le compte de puissances étrangères. Ils ont entre 25 et 30 ans. Leur baccalauréat est déjà loin. Beaucoup de ces jeunes chercheurs n'envisagent pas leur avenir avec optimisme, à l'image de Philippe Kieffer-Kwon. Il termine sa thèse en Alsace à l'Institut de génétique et de biologie moléculaire et cellulaire. **Philippe Kieffer-Kwon** - Dans notre situation c'est des contrats à durée déterminée ou des bourses de deux à quatre ans qui se succèdent et on peut comme ça pendant des années et des années faire des post-doc sans avoir aucune cotisation de charges, sans avoir l'espoir d'avoir un poste parce que le nombre de places est très peu élevé en France. Et généralement ce qui se produit c'est qu'une fois qu'on est parti à l'étranger, on revient plus. **Journaliste** - L'étranger c'est justement ce qui attend Hervé Seitz. Actuellement il achève sa thèse dans un laboratoire du CNRS à Toulouse. Dans quelques semaines il commencera un stage de post-doctorant à Boston et il n'a pas eu de mal pour le trouver.

План прошедшего времени относит ситуацию за пределы момента речи, в какую-либо точку на оси времени:

M. Bergeret préparait sa leçon sur le huitième livre de L'Énéide, et il aurait trouvé dans ce travail, à défaut de joie, la paix de l'esprit et l'incalculable tranquillité de l'âme, s'il n'avait pas quitté les particularités de métrique et de linguistique, auxquelles il se devait attacher uniquement, pour considérer le génie, l'âme et les formes de ce monde antique dont il étudiait les textes, pour s'abandonner au désir de voir de ses yeux ces rivages dorés, cette mer bleue, ces montagnes rosées, ces belles campagnes où le poète conduisit ses héros, et pour déplorer amèrement qu'il ne lui eût pas été permis, comme à Gaston Boissier, comme à Gaston Deschamps, de visiter les rives où fut Troie, de contempler les paysages virgiliens, de respirer le jour en Italie, en Grèce et dans la sainte Asie. Son cabinet de travail lui en parut triste, et un grand dégoût envahit son cœur. Il fut malheureux par sa faute. Car toutes nos misères véritables sont intérieures et causées par nous-mêmes. Nous croyons faussement qu'elles viennent du dehors, mais nous les formons au-dedans de nous de notre propre substance. (A. France. Le mannequin d'osier)

В соответствии с этим разграничением во французской речи выделяются два основных типа текстов: текст-повествование (récit) и текст-дискурс

(discours). Каждому из них присущ свой синтаксис и свой набор глагольных временных форм.

Для текста-повествования характерно использование времен плана прошедшего времени, изложение от 3-го лица, отсутствие синтаксических повторов, стяженность синтаксических групп и др. Тексты-дискурсы строятся на временах плана настоящего времени, чаще всего используют формы 1-го и 2-го лица, синтаксис разговорной речи с ее особенностями, в частности, допускающей эллиптические конструкции, повторы и др.

Итак, два временных плана вычлняются по наличию/отсутствию момента речи. А момент речи есть ни что иное, как дать знать Другому, идет ли речь об актуальном для него мире или нет. Для актуального мира это употребление времен *présent* (действие в момент речи): *nos têtes bien remplies s'en vont ensuite penser*, *passé composé*: *'une fois qu'on est parti à l'étranger* и *passé récent* (действия, предшествующие моменту речи), *futur proche* и *futur simple*: *Dans quelques semaines il commencera un stage de post-doctorant* (действия, следующие за моментом речи), *futur antérieur* (предшествование по отношению к следованию).

Для выражения темпоральности в неактуальном мире служат *passé simple*: *un grand dégoût envahit son cœur*, *imparfait* (действия в некоей точке, которую обозначим как «немомент» речи): *M. Bergeret préparait sa leçon sur le huitième livre de L'Énéide*, *plus-que-parfait*: *s'il n'avait pas quitté les particularités de métrique et de linguistique*, *passé antérieur*, *passé immédiat dans le passé* (предшествование по отношению к избранной точке), *futur dans le passé*, *futur immédiat dans le passé* (следование по отношению к данной точке), *futur antérieur dans le passé* (предшествование по отношению к следованию).

Вместе с тем, внутри каждого плана можно отметить еще одно значение, которое возникает у глагольных времен при вхождении в текст: это значение плана повествования, крупного (переднего, или первого) и заднего (второго, или фонового). Первый план - это план событий, второй - план описания переживаний, состояний, предыдущих событий. Так, в оппозиции *imparfait/passé simple* скрыта текстовая оппозиция первого и второго (крупного

и фонового) повествовательных планов: M. Bergeret préparait sa leçon sur le huitième livre de L'Enéide, et <...> Son cabinet de travail lui en parut triste, et un grand dégoût envahit son cœur. Il fut malheureux par sa faute.

Повествование и текст-дискурс имеют разную композицию, в соответствии с коммуникативной установкой каждого из них. Повествовательный текст в своем начале вводит второй план, фон, с тем, чтобы подготовить читателя к событиям, обрисовать персонажей, место и время повествования. Такое начало естественно для французского культурного бытования, так как оно задает условия для присутствия Другого в акте общения, каковым является повествование.

В устном рассказе, где наличествует момент речи и очевидно присутствие Я и Ты (собеседника), сначала вводится первый план, т.е. события: *Nous sommes en 1783 dans les jardins du château de Versailles devant le roi Louis XVI. Etienne et Joseph de Montgolfier font la démonstration de leur machine volante, la fameuse montgolfière. On est en novembre 1783. Deux frères qui connaissent par ailleurs le phénomène que l'air chaud est plus léger que l'air froid, donc a tendance à s'élever dans l'atmosphère se disent : « Si on l'enferme dans une sorte de grosse coque en papier. Ça devrait la faire élever ». Le premier essai va avoir lieu à Versailles devant la Cour...*

Будущие времена futur simple и futur proche, обозначая следование по отношению к моменту речи, появляются в дискурсивных текстах. Однако они обретают в тексте еще одно значение, которое можно сформулировать как степень обязательности/необязательности будущего события. Тем самым идет управление вниманием собеседника. В тексте «Les partenaires sociaux à l'Elysée»: *Jacques Chirac "recevra les partenaires sociaux dans la semaine du 19 au 23 juin", a annoncé l'Elysée sans préciser le calendrier de ces rencontres. Le chef de l'Etat rencontrera le 19 juin Nicole Notat,... ont indiqué les intéressés. Côté patronal, Jean Gandois (CNRP) sera reçu le 21 juin...* futur simple подает новость как совершенно определенную (настоящее будущее время). Futur proche обозначает только следование со всей неопределенностью будущего. Данное значение также ориентировано на Другого, оно задает степень ожиданий или его участия в событии, что важно для французской культурной среды.

Функции французского артикля в Ты-общении

Артикль во французском языке – это множество из 10 форм, вводящих существительное и выражающих значения рода (мужской, женский), числа (единственное, множественное), определенности/неопределенности. Его текстовое значение – актуализация имени существительного в речевой цепи, введение его в связность текста. Этимологически оно производно от лат. *articulus*, *соединенный*, *сочлененный*. Словообразовательное гнездо *articulation*, *articuler* отражают эту семантику: *articulations logiques* – логические (текстовые) операторы (наречия, союзы, союзные слова), *articulations* как медицинский термин – суставы, т.е. сочленения, *articuler un son* – произнести звук, т.е. ввести в действие органы в их соединении.

Теоретическая грамматика включает артикль в состав детерминативов как части речи. Они определяются как «служебные слова, сопровождающие существительное в предложении и выражающие общие признаки объекта: определенность, принадлежность, количество. Они выделяются в отдельную часть речи на основании семантических, морфологических и синтаксических признаков» (Гак 2000). Приписывая детерминативам индивидуализирующее или генерализирующее значение, теоретическая грамматика оставляет открытым вопрос о том, что есть индивидуализация/генерализация. Будучи ментальными операциями, они оказываются в ведении речевого субъекта.

Теория актуализации (Ш. Балли, Г. Гийом) разрабатывает понятие актуализации как «основного, первостепенного механизма мысли, служащего для перевода любого понятия, процесса и т.д. из языка в речь» (Балли 1955, с.87), перевода виртуального понятия, существующего в языке, в актуальное, каким оно является в речи. Виртуальное понятие неопределенно по объему, но определенно по содержанию: *homme, fer, mouvement*. В результате актуализации понятие становится определенным по объему и неопределенным по содержанию: *l'homme, des fers, un mouvement*.

Г. Гийом различает три степени актуализации: нулевая степень (неактуализированное понятие, вещь или действие в потенции, *in posse*), промежуточная степень (объект в становлении, *in fieri*) и полная актуализация идей (в бытии, *in esse*). Каждой ступени соответствуют определенные грамматические формы: для ступени *in posse* – нулевой артикль, *in fieri* – неопределенный, *in esse* – определенный артикль. Использование той или иной формы связывается со степенью уточненности предмета в сознании говорящего. Таким образом, Г. Гийом вводит в план содержания фигуру говорящего. Он делает выбор, в каком объеме представить значение: в сопровождении одного и того же артикля существительное может обозначать отдельный индивидуализированный предмет, но в иной ситуации оно может обозначать тот же предмет, но в самом широком его обобщении. В предложении *l'homme qui vient d'entrer* реализовано индивидуализирующее значение определенного артикля, в предложении *l'homme sera toujours l'homme* – его генерализирующее значение. Функционирование определенного и неопределенного артиклей в современном французском языке связывается с движением мыслительного процесса, идущего от общего к частному или от частного к общему.

Французские грамматисты Ж. Дамурет и Э. Пишон⁶ в своем фундаментальном труде «*Des mots à la pensée*» пытаются уточнить понятие определенности/неопределенности и заменяют этот термин другим: объем понятия (квантум субстанции), который имеется в виду в данный момент в речи, они называют «установкой» (Гак 2000). Определенность связывается с установкой о чем-то известном. Они называли *le, la, les* «известными артиклями» (*articles notoires*), это знание называемого существительным предмета обоими участниками разговора – как говорящим, так и слушающим. Но когда предмет предстает как известный? В грамматиках указывается, что

⁶ Э. Пишон был также известным французским психоаналитиком, учителем Франсуазы Дольто.

известность определяется наличием некоторого признака или набора признаков.

Теория референции внесла свой вклад в выявление значения артикля. Референция есть соотнесение языкового знака с объектами внеязыковой действительности в процессе коммуникации. В механизмах референции участвуют лексические значения именных выражений, детерминирующие референцию, определения имени и контекст, в частности, анафорические связи, устанавливающие кореферентность имен (их соотнесенность к одному и тому же внеязыковому объекту или ситуации). Следовательно, в интерпретацию значения артикля вводится, помимо говорящих, референция как предмет мысли во внеязыковой реальности, а значит и пресуппозиции как некоторый фонд знаний. И вместе с тем представление о том, что он может быть в чем-то общим, а в чем-то нет. Всякое сообщение основывается на некоторых общих знаниях говорящих, которыми они обладают до произнесения данного высказывания и которые имеют значение для формирования нового знания.

Японский лингвист Н.Фурукава в своем исследовании «L'article et le problème de la référence en français», говорит о референтной функции определенного артикля: она является идентифицирующей, поскольку определенный артикль отсылает к одному-единственному референту (предмету или индивиду), который можно идентифицировать⁷.

Où est le directeur?

Единственность объекта (=> его определенность) создается ситуацией: предмет указывается, он присутствует, его может и не быть, но оба собеседника безошибочно связывают его с одним и тем же референтом. Общеизвестностью предмета, в частности, объясняется преимущественное использование определенного артикля перед наименованиями таких единственных в своем роде предметов, как *le soleil, la lune, le ciel* и перед названиями явлений природы - *le vent, la pluie, la neige*.

⁷ Furukawa N. L'article et le problème de la référence en français. Tokyo: Librairie – Editions France – Tosho, 1986, с.187.

Кто идентифицирует? Оба собеседника.

Идентифицирующей является и информационная структура высказывания, а именно, актуальное членение предложения. В представлении, выраженном в теории актуального членения высказывания, отражен тот факт мыслительной деятельности человека, что мысли идет от известного к новому, от исходной точки, принимаемой за известное (то, о чем в нем говорится, то, что представляет собой предмет сообщения (тема)), к тому, что говорится о теме, к той информации, которая сообщается об известном (рема). Это была попытка ввести значение артикля в семантическую структуру высказывания на длине предложения. Она оказалась введением в определение текстовой сущности артикля. Как, в частности, это было сделано Х.Вайнрихом, который высказал положение, что функции артиклей «могут быть поняты только в перспективе всего текста». Они суть речевые указатели, «которые устанавливают отношения знаков друг к другу и к участникам акта коммуникации» (Вайнрих 1978, с.371).

Для нашего изложения важно, что в этой же функции – быть сигналом, помогающим слушающему или читающему понять знаки текста и их взаимозависимость, - используются местоимения, наречия и глагольные времена. Поскольку текст линеен, внимание слушающего или читающего может быть направлено в основных двух направлениях, а именно «назад, то есть пред-информативно (анафорически), или вперед, то есть пост-информативно (катафорически). В связи с этим Х. Вайнрих выделяет бинарное противопоставление между анафорическим (определенным) артиклем и катафорическим (неопределенным) артиклем. Он утверждает, что «анафорический артикль (*le, la, les*) отсылает читателя к пред-информации, а катафорический (*un, une, des*) – к пост-информации.

Тогда можно ввести текстовые категории ретроспективности/проспективности. Ретроспективность понимается как категория текста, объединяющая формы языкового выражения, относящие читателя к предшествующей содержательно–фактуальной информации, т.е. она референтно связана с предшествующим опытом и тезаурусом речевого

субъекта. Проспективность характеризует языковые формы, которые относят содержательно–фактуальную информацию к тому, о чем речь будет идти в последующих частях текста.

Получается, что артикль в анафорическом предназначении является сигналом от говорящего для собеседника о том, что вводимый им предмет мысли относится к известному, к тому, что у него уже есть в опыте: *Nous arrivâmes dans un village. L'église était située sur une butte.* Как говорит Х. Вайнрих, «анафорический артикль – это предписание говорящего слушающему о поиске в пред-информации (то есть известной информации) детерминантов, которые позволяют детерминировать имя (артикулат)» (Там же, с.205).

С анафорическим артиклем этот поиск идет в сторону, противоположную течению текста (обратно, возвращаясь к сказанному или написанному ранее).

Voici votre courrier, ouvrez la lettre, elle est urgente.

Au voleur!

L'homme est mortel.

Определенный артикль выполняет анафорическую функцию, направляя внимание слушающего/читающего к предыдущей информации, и собеседник сам толкует ее либо из языкового контекста, либо из ситуационного контекста, либо языкового кода.

Таким образом, от оценочных или обобщающих суждений типа «определенный», «неопределенный», «единственно возможный», «известный», «индивидуализирующий», «генерализирующий» удастся уйти к тому, чтобы показать, что делает артикль в коммуникации: посредством определенного артикля говорящий управляет вниманием слушающего, направляя его к предыдущей информации или опыту, к познанному, к общему фонду знаний. Далее мы продемонстрируем, за счет чего читатель/слушающий воспринимает предметное значение как ему известное.

1) Предмет был упомянут в ближайшем контексте:

а)...*avant de quitter la boutique, j'y fais joindre une armure de croisé, celle de Galaad*: в данном случае читателю уже известно, речь идет о магазине игрушек, указанном несколько ранее в данной главе;

б) *Ils se présenteront dans la cour et diront qu'ils ne l'ont pas fait exprès*: читателю известно, что речь идет о дворе больницы, ранее упоминавшейся в данной главе.

2) Предмет ранее упоминался в контексте предыдущих глав:

а)...*j'aurais le courage et le sang-froid...d'assister l'enfant au cours de ces mois trop courts et trop longs*: читателю известно из контекста предыдущих глав, что ребенок этот – Паскаль, сын рассказчика;

б) *Il me demande que les loups montent dans sa chambre*: речь идет о волках, находящихся в подвале замка, о чем говорилось в предыдущих главах.

3) Понятие имеется в предварительных знаниях читателя о мире:

а) *C'est pour une grande part l'arcane de l'alchimie...*: автор предполагает, что читателю известно, что существует некий таинственный эликсир, приготовляемый алхимиками;

б) *Il s'agit de marier le soleil, masculin, à la lune féminine*: читателю из его опыта, знаний о мире известно, что существуют солнце и луна.

4) Представление входит в число пресуппозиций:

а) *J'achète les cadeaux de Noël...*: в данной главе речь идет о Рождестве, а читателю из его личного опыта известно, что на Рождество принято дарить подарки;

б) *...si l'on croit la légende, la nuit de Noël ils (indigènes) iront boire à la rivière*: контекст данной главы связан с Рождеством, читателю из его знаний о мире известно, что существует множество легенд об этом празднике.

в) *Il y a de quoi se jeter par terre à quatre pattes et hurler à la mort*: читателю известно, что такое смерть, в данном случае появление этого понятия связано с контекстом предыдущих глав, так как известно, что мальчик, сын рассказчика, должен умереть;

г) *Les maladies causées par la bombe atomique sont-elles remboursées par la Sécurité sociale?*: общеизвестно, что атомная бомба провоцирует болезни, в данном случае из контекста предыдущих глав читатель знает, что мальчик, герой романа, болен, и он был облучен атомной бомбой, сброшенной в море.⁸

Сравнительный анализ некоторых номинативных единиц

Концепт «уважение»

Концепт «уважение» квалифицирует определенным образом отношения между людьми и является одним из существенных во взаимодействия людей. Что входит в смысловое пространство концепта «уважение» в русском языке? Какие смыслы являются первичными? Какие элементы являются смыслообразующими для данного концептуального поля?

Исследовательский прием, который мы применяем, следует определению, которое М.М.Бахтин дает концепту «смысл»: *Смыслами я называю ответы на вопросы. То, что ни на какой вопрос не отвечает, лишено для нас смысла.* Раскрытие концептуальных смыслов лексических единиц, попадающих в поле «уважение», происходит через ответ на вопрос «Что значит уважать?». Поиск ответа ищется в дефинициях, этимологии слов, в их соотнесении друг с другом с целью выявления семантического потенциала лексических единиц, входящих в данное поле, а также путем сопоставления с означающими данного понятия в другом языке (в данном случае - французского).

В поле русских слов, обозначающих уважение, мы включаем *уважать, ценить, чтить, почитать, испытывать чувство уважения, испытывать чувство почтения, принимать во внимание, считаться с, относиться с уважением, любить, преклоняться.*

Слово *уважать* заимствовано в XVIII веке из польского *uważać* - *быть внимательным, наблюдать, размышлять, считать*, от *uwaga* - *внимание*,

⁸ Выпускное квалификационное исследование О. Сеуткиной, выполненное под нашим руководством в 2000 г. в Удмуртском государственном университете.

замечание.⁹ В украинском языке *уважати* (принимать во внимание, считать), в белорусском *уважаць* (соблюдать). В словаре Фасмера указано, что эти слова также заимствованы из польского. Польское слово связано с новым верхненемецким *Wage* - *весы*. В русском есть слово *вага*, которое пришло в славянские языки через польский, а в диалектах обнаруживается слово *важный* от *важить* - взвешивать. Все они, за исключением *любить* (испытывать чувство) и *принимать во внимание* (выделять по каким-то характеристикам), этимологически восходят к семам отношения в социальной иерархии, приписывания ценности. В словаре В.И. Даля *уважать*, *уважить*, *увадить* толкуется как *почитать*, *читать*, *душевно признавать чьи-либо достоинства*, *ценить высоко*, *считать достойным*, *убедиться*, *уступить*. То же и для значения взвешивания: на весы кладется ценность.

В современных словарях: **уважение** – *почтительное отношение, основанное на признании чьих-нибудь достоинств*; **уважать** 1. *относиться с уважением к кому/чему* (Я его очень уважаю за его мужество и честность); 2. *считаться с кем/чем, не ущемляя чьих-либо интересов, не нарушая обычаев, порядков* и т.п. (уважать законы государства, уважать религиозные чувства верующих); 3. нар.-разг. *любить что-либо, иметь особое пристрастие, охоту к чему-либо* (Особенно дед уважает рыбную ловлю); **уважение** 1. *почтение, почтительное отношение, основанное на признании чьих-либо заслуг, качеств, достоинств* и т.п. (уважением к родителям; этот человек достоин величайшего уважения); 2. *уважительное отношение к законам, порядкам, правилам, интересам и чувствам*.¹⁰

В поле уважения попадают слова, обозначающие иерархические отношения *авторитет*, отношение как к высшей ценности *благоговение* (*При*

⁹ Шанский Н. Краткий этимологический словарь. - М.: Просвещение, 1971, с.460.

¹⁰ Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений. Автор Н. Абрамов (www.грамота.ru). Современный толковый словарь русского языка Российской Академии Наук. - СПб: Норинт, 2002.

изучении этого труда читатель проникается и уважением и прямо благоговением к автору), культ, почесть, почет, преклонение, изменение отношения с принижающего на равное признание.

Для социальных отношений типа «уважение» необходимо основание. Как, например, *Слава юношей - сила их, а украшение стариков - седина.* Основание для уважения у юношей - «сила», у стариков - «седина» (возраст). Или *Просим же вас, братия, уважать трудящихся у вас, и предстоятелей ваших в Господе, и вразумляющих вас;* основание разное для уважения: трудящийся у братии, для тех, кто выше на социальной лестнице, за то, что ближе к Господу; *несмотря на все уважение к Уильяму Джемсу, как к глубокому, пронизательному и тонкому психологу.*

В любом случае речь идет о смыслах, связанных с чувством, оценкой или отношением: *за это его уважали, но никто не любил* (Достоевский); *надо уважать чувства близких; Он утиную охоту не особенно уважал; Мы должны чтить священную память солдат отечественной войны; чтить икону; ценить людей не по внешности, а по поступкам.* Значения *любить* и *уважать* разведены: можно уважать, но не любить (*номенклатурные работники всех времен этаких опознают сразу и, хоть не любят, но уважают* – Г.Чхартишвили), любить, но не уважать, не уважать и не любить, не любить и не уважать. Но одновременно любить и уважать означает слишком много хорошего отношения и возникает в иронических контекстах, как характеристика героя, не знающего цену словам: *«Очень я это дело люблю и уважаю»* (из мультфильма «Падал прошлогодний снег»). Как говорил Ф.Ларошфуко: *Трудно любить тех, кого мы совсем не уважаем, но еще труднее любить тех, кого уважаем больше, чем самих себя.*

Исследованный материал позволяет выделить два «типа» уважения:

уважение 1 как установления отношений по «горизонтали» = принимать кого/что во внимание (внимать = воспринимать слухом), как в *уважить* (исполнять, уступать), *оказывать уважение*; синонимичным к нему будет *признание*;

уважение 2 как выражения отношений, реальных или воображаемых, возможных, по «вертикали» - уважать кого/что за что, уважение к кому/чему (за что): *испытывать уважение/большое уважение/безграничное уважение; Мы стремимся/хотим заслужить/внушить уважение; в уважение к чему/кому мы хотим заслужить уважение; синонимы для уважение 2: авторитет, благоговение, культ, пиетет, почесть, почет, почтение, преклонение.*

Значение *уважения 1* толкуется как *почтаться с другим как равным себе, не взвешивать его на весах ценности, признать его равным: Уважения мы оказываем ровно столько, сколько его требуют* (С.Джонсон). Для *уважения 2* не столько взаимность, сколько взвешивание: тот, кого я уважаю, выше меня по вертикали.

Для *уважения 1* важно находиться в поле восприятия посредством органа слуха (внимать).

Последнее значение оказывается основным для французского языка, где органом восприятия является глаз, т.е. действие *видеть*. В поле уважения во французском языке попадают такие лексические единицы как *respecter, considérer, estimer, apprécier, voir de bon oeil, juger bon, regarder favorablement, évaluer, vénérer, etc.* Анализ семантического потенциала этих слов выявил, что в этом поле есть глаголы, основной смысл которых образуется за счет сем «испытывать чувство» (*vénérer*), давать цену/мнение (*avis*, *apprécier, évaluer*), однако эти слова находятся на периферии данного поля. В центре его глаголы, смысл которых формируется на базе значения «видеть»: *respecter* от лат. *specio, spexi, spectrum* «смотреть», *considérer* означает «regarder longtemps et attentivement» (смотреть долго и внимательно), *examiner* имеет основное значение «observer» (наблюдать). Для слова *avis* - «мнение» этимология восходит к старофранцузскому «*ce m'est a vis*» (*cela me semble bon* - это мне кажется хорошим); словообразовательно соотносимый с ним глагол *avis* означает «croire bon» (считать хорошим) происходит от *viser* (лат. *videre = voir* «видеть»).

В обоих случаях уважение есть ментальное действие, которое выстраивается в следующей последовательности: видеть (физически, органами зрения) - мысленно представлять – понимать, как для глагола или смотреть – смотреть долго и внимательно – вынести мнение, считать, т.е. от взирания к мысли, от внешнего взора к внутреннему взору для глагола *considérer*, или видеть – ощущать – осознать для глагола *avisé*.

На первом этапе происходит восприятие (зрением для французского языка или слухом для русского языка), приводящее к знанию, что кто-то или что-то имеет место быть. Это уважение 1: Признать кого/что-либо: **знать**, что он/это есть. Примеры: *неуважение/уважение к личности; уважать свою личность можно, только если с уважением относишься к другой личности; уважать личную свободу, частную собственность; не признавая (не уважая) суверенитета голосов (Бахтин); уважение к правам и свободам человека; au respect absolu du sujet; respecter la temporalité de l'autre; respecter qn dans sa personne; le respect de l'humanisation de l'enfant; respecter l'intégrité de l'image du corps du sujet; respect et amour chaste pour l'enfant; pour son sens social et son respect d'autrui; respecter le bien d'autrui; on a respecté tout ce qu'il met dans sa caisse à jouets; respecter naturellement les objets personnels d'autrui; l'irrespect de toute règle de conduite; respecter au jour le jour ses désirs d'initiatives motrices ; le respect de sa dignité d'humain; le respect de la possession personnelle d'un objet.*

На следующих этапах происходит приписывание этому кто-то или что-то ценности. Это уважение 2: Ценить: знать и приписывать ценность/**относиться** (выстраивать иерархию). Примеры: *относиться с уважением к телу; уважение к семье; относились к идолам без большого уважения (пренебрегали); уважение к женщине, восхищение целомудрием супруги и чистотой семейной жизни; Со своей стороны, француз «любит, вообще говоря, все нации»; так, например, «он уважает английскую нацию, тогда как англичанин, никогда не покидающий своей страны, вообще ненавидит и презирает француза». Еще Руссо сказал: «Франция, эта кроткая и доброжелательная нация, которую все ненавидят и которая ни к кому не питает ненависти» (А.Фуллье); уважение к*

науке; желание нравиться другим, добиться их уважения естественно порождает известное тщеславие и известное «уважение к личности»; любовь и уважение к Отечеству; уважение в своем кругу; уважение к научному знанию; avec respect pour l'union sexuelle ; respecter son corps ; respect des femmes.

На основе данных наблюдений видно, что говорящие на русском и французском языках при общности концептуального поля находятся в разных его точках. В русском языке – в точке измерения ценности или места в более высокой иерархии, во французском – в точке факта видения другого: я вижу другого и я имею уже тем самым основания уважать его или считаться с правилами обращения с данным объектом моего внешнего или внутреннего зрения.

Важно ли, какими путями человек приходит к данному смыслу? Безусловно, поскольку это путь смыслообразования, который, как об этом говорилось выше, обуславливает понимание. Различие, существующее между смысловой структурой концепта «уважение» в русском и французском языках, проявляет фундаментальное различие в способе взаимодействия, доминирующего в контактирующих в данном случае культурах. Во французской культуре установление отношений идет по линии дать знать другому, что он включен в диалогическое пространство. Это Ты-позиция в общении. В этой перспективе для концепта «уважение» его оценочность вытекает из исходного значения: увидеть другого, т.е. сказать «Вот другой. Он есть, и он не Я. Он такой же, как Я». Для Я-позиции в концептуальном поле уважения первичным оказывается значение оценки и взвешивания, что целиком находится в ведении Я.

О прециозности речи

Мы обратимся к данным и другим номинативным явлениям, распространившимся за последние десятилетия в устной французской речи,

которые, будучи совершенно различными по своей природе и месту в узусе, проявляют общие свойства.

Рассмотрим более детально эти явления.

1. Смешение слов разных сфер употребления, от просторечно-арготической до научной, - явление, свойственное *parler branché*, используется не только «посвященными», но представлено и в обиходной речи, насколько об этом можно судить по речи телевизионных ток-шоу: *être Raymond (être ringard)*, *superblime* (*super + sublime*), *taper l'incruste* (*s'inviter dans une soirée*), а также *ça baigne*, *ça craint*, *j'occulte*, *ça pose problème*, *c'est la gerbe*, *laisse béton*, *ça m'interpelle*, *je craque* и др.

2. Происходит замена привычных употребительных слов и выражений на другие столь же употребительные, но в других контекстах. В качестве типичного примера использования слов-подобий можно привести два очень заметных в речи выражения *en amont* и *en aval*. Они существуют в языке давно в значении «вверх по течению» и «вниз по течению». В современной речи они употребляются в значении «быть впереди, происходить раньше» и соответственно «быть позади, происходить после, потом». Этот перенос не столь очевиден и прозрачен и требует известного напряжения при понимании. Он лишь указывает на направление в понимании. Ослабляется воздействие посредством предметного плана, присущего французской речи [5]. Но об этом речь пойдет ниже.

Перенос аналогичного характера, когда косвенная номинация становится еще более «косвенной», наблюдается в случае выражений *c'est pas évident* (*это неочевидно*) в значении «это не так», *carrément* (квадратно) для подтверждения (да!), *au niveau de* (на уровне) в значении «в» и др. Выражение *à la limite* (в конце), уместное в конце текста, переместилось в начало фразы, а *j'veux dire* (хочу сказать) в конец, хотя то, что должно было быть сказано, уже сказано. Прилагательное *improbable* (невероятный) заменяет *invraisemblable* в значении *неправдоподобный*, *irréalisable* как *нереализуемый*, *irréaliste* как *нереальный*, *douteux* как *сомнительный* и даже *impossible* как *невозможный*. В значении *Это*

так! Действительно! На самом деле вместо *c'est vrai, c'est sûr, c'est évident, c'est certain* в речи широко используются выражения *C'est clair!* (Ясно!), а в последнее время *c'est focus!* (В фокусе!).

3. Широкое распространение получило использование оксюморона, фигуры стилия, состоящей в том, что соединяются слова с противоположным значением, смешиваются значения «светлый-темный», «правильный - неправильный»: "*exilés de l'intérieur*" (изгнанники внутри, т.е. своего рода «чужой среди своих»), "*immobilismes actifs*" (проявления активной недвижимости), "*prises de conscience confuses*" (случаи туманного осознания), "*discriminations positives*" (проявления позитивной дискриминации), "*discriminations justifiées*" (проявления оправданной дискриминации), "*narcissismes collectifs*" (случаи коллективного нарциссизма), "*solitudes interactives*" (интерактивное одиночество/интерактивные люди, страдающие от одиночества). В данных случаях также проявляется стремление обозначать действительность менее определенно, создать зазор в понимании, своего рода свободу для адресата в толковании, не быть исчерпывающе ясным.

4. Появление слов-любимцев. Например, обвальное употребление глагола *gérer* (управлять) и его словообразовательного гнезда: *gestion* (управление), *gestionnaire* (управляющий, менеджер). Сам глагол появился во французском языке в XV веке. Но час его славы пробил в начале XXI-го века: *attendre* (ждать) - *gérer une attente* (управлять ожиданием), *gérer son corps* (управлять, следить за своим телом, т.е. не распускаться, не поддаваться увяданию), "*gérer la concurrence*" (управлять конкуренцией, т.е. устроить себе место под солнцем), даже "*gérer une éviction*" (управлять своим увольнением, т.е. как приспособиться к тому, что тебя с треском выгнали с работы) [6], в лингводидактике - *gérer l'intégration*, *gérer trois langues*, *gérer la pluralité/le déséquilibre/l'interaction/la réalisation de l'apprentissage/son apprentissage/son travail d'apprenant* или *la gestion de la structure interactive d'un échange*, *gestion du processus d'écriture*, *gestion de l'apprentissage*.

Большую привлекательность имеют слова *investir* (в фигуральном употреблении «вкладывать силы, интеллект, переживания»), *s'investir* (в

лингводидактике – *s’investir dans l’apprentissage, investir une contrainte*, в психоанализе – *investir son corps, investir les personnes du droit de..., investir ses mains d’une oralité*), *initier* (приобщать, привлекать для совместной работы), *opportunité* (своевременность, делание вовремя), *accomoder, flexibilité*. Слова-любимцы существуют всегда, но данная подборка характеризуется креном в сторону адресата, стремлением дать ему больше свободы в приписывании значения выражению.

Прилагательное *citoyen* пользуется особым успехом: *gouvernement citoyen, vagues citoyennes de solidarité, de soutien, initiatives citoyennes, livres citoyens, points citoyens, forums citoyens, parcours citoyens, affirmation citoyenne, batailles citoyennes, participation citoyenne à la vie, postures collectives citoyennes, rendez-vous citoyens des enfants, rôles citoyens, sujets citoyens*, даже *citoyens-détenus* (заключенные граждане общества). В русском языке слово «гражданин» имеет две сферы употребления: в первом случае как юридический термин и слово высокого стиля «*поэт и гражданин*», во втором как дистанцированный собеседник, человек, от которого говорящий дистанцируется по тем или иным причинам. Французский язык приписывает слову *citoyen* безусловно положительную коннотацию как служения своему отечеству, отсюда популярность прилагательного в силу того же свойства, присущему описываемым явлениям.

Свойство это, которое заключается в том, чтобы затушевать экспрессию в обозначении элементов или событий действительности, смягчить эмоциональность в отношении к высказыванию и к адресату, обозначить позитивное отношение к собеседнику и сообщению, именуется прециозностью и имеет свою историю, к которой мы также обратимся в ходе изложения.

Прециозность как отражение направления коммуникативных процессов в сторону позитивного отношения к адресату отражается и в изменении функционирования форм женского рода существительных. Речь идет не о формальном женском роде, но семантически значимом, где он выражает значение женского пола обозначаемого предмета. Известно, что для обозначения профессий есть группа существительных, где существует две

формы – мужского и женского рода (*un acteur – une actrice; un boulanger – une boulangère; un journaliste – une journaliste*), другая группа, где различие выражено супплетивными формами (*un homme – une femme*) и, наконец, группа существительных, где существует лишь форма одного рода, чаще всего мужского (*un écrivain*) и принадлежность к женскому полу обозначается контекстом или добавлением слова (*une femme écrivain*). В современной речи совершенно спонтанно стали появляться для имен третьей группы номинанты женского рода, созданные по существующим словообразовательным моделям: *la policière, la huissière, даже la sans-papiers и une temps-partielle, la maire, une chauffeure, une ingénieure, une professeure, une rapporteure, une auteure*, как это давно существует в Квебеке.

Номинанты, родившиеся в Интернете и в кратких сообщениях мобильных телефонов, также не лишены прециозности. Это использование забавных мордашек вместо знаков пунктуации для передачи эмоционального состояния и эмоционального воздействия, аббревиатур, создающих между собеседниками отношения доверительности и посвященности или смягчающие отказы: *A+* - до следующего раза, *Zzzzz* – я засыпаю, *GIID* – у меня есть идея, *F2F* – глаза в глаза, *L8R* – позже (из английского *L eight R*, т.е. later), *NRV* (*énervé* – в нервном состоянии). Сокращения типа *svp* (*s'il vous plaît*), *attlh* (*à tout à l'heure*), *asap* (акроним английского выражения *as soon as possible*, т.е. *как только смогу*). Французский язык имеет для данного кода название «тексто». В непосредственной коммуникации это жесты косвенной номинации как для говорящего, так и для слушающего: ладонь, раскрытая в сторону слушающего, означает "À demain!" ("deux" - два, "main" - ладонь), в SMS - "A2M1".

Следы данного кодирования высказываний обнаруживают себя во французской речи еще в XVI веке. Принцип семантизации данных номинативных единиц простой – услышать при ее развертывании. Единицы этого игрового транскрипционного кода широко используются в названиях общественных мест – магазинов, аптек, спортивных и зрелищных сооружений: *K7* (место продажи кассет, дисков) от *cassette*, *espace VIT'HALLES* (спортивный зал) от *vite* - быстро и *halles* – крытый рынок

для vital - жизненный, супермаркеты GENTY (слышится gentil – милый, хороший), AUCHAN (слышится aux champs – в полях), АТАС (слышится attaque – атака, нападение), офисов: Maisons d'en France, Vosgimo (immobilier), Caract'hair (coiffeur), Hom'ega (immobilier), Daum France (Cristallerie) ; Названия хозяйственных магазинов BATIFOL (от bâtir - строить и fol - сумасшедший), CONFORAMA (от confort - комфорт и rama - коллективный постфикс), CASTORAMA (от castor- бобер-строитель и rama), PARIBUS (от Paris - Париж и bus - автобус), LIVRAZUR votre supermarché à domicile livraison sur catalogue (от livrer - поставлять и azur, côte d'Azur - Лазурный берег), LIUNIC Centre d'exposition matelas (от lit - кровать и unique - единственный).

Широкое использование сокращений и сокращенных слов является прециозным в двух аспектах. С одной стороны, стремление затушевать возможную негативную коннотацию, нейтрально или позитивно обозначить предмет, как SDF – бомж, а не vagabond или clochard. С другой стороны, ловкое манипулирование такими сокращениями в речи придает тому, кто этим пользуется, в глазах других некоторое превосходство – превосходство посвященного, не такого, как все. Это особенно очевидно, когда речь идет о сокращениях собственных имен: JPP (Jean-Pierre Papin, известный футболист), JFK (John Fitzgerald Kennedy), VGE (Valéry Giscard d'Estaing), DSK (Dominique Strauss-Kahn), PPDA (Patrick Poivre d'Arvor, телеведущий канала TF1), даже J2M (Jean-Marie Messier, PDG (генеральный директор) компании Vivendi Universal). Сокращение функционирует как имя собственное и приписывает номинату предметное значение, позволяя обозначить большой фрагмент действительности как предмет. Это вполне вписывается в доминирующий тип позиции общения, который мы обозначаем как Ты-позиция, где выстраивание отношений взаимодействия происходит через введение собеседника в ситуацию путем обозначения предметных ситуативных опор. Ей свойственна также дистанция между Я и Ты, соблюдение личного пространства собеседника и своего собственного, позитивное отношение к собеседнику и высказыванию. Последнее находит свое воплощение в прециозности.

Прециозностью как смягчением директивности наименования и как характеристикой, в которой отражается позитивное отношение к собеседнику, стремление не оскорбить его отмечены такие номинации как оскорбления: "blaireau" (название маленького зверька бурундука) et "bouffon" (шут), "fomblard" (искаженное bouffon), "grumeau", "tache", "tête de slip", "vache folle" (бешеная корова), "animal super-naïf" (сверхнаивное животное), "tête de tanche". Они не входят в список оскорблений и лишены той коннотаций, которые те несут в себе. Один из политиков обозвал Жака Ширака «праздным королем», другой «лгуном», третий «квази-делинквентом». Среди оскорблений фигурируют *fasciste*, *corrompu*, *marxiste*, *sinistre total*, *cerveau à pattes*, *incarnation physique de l'impôt*, *l'étrangleur ottoman*, *président biodégradable*.

Прециозностью отмечена такая номинация как сокращение слова. Чтобы смягчить силу слова, его усекают: *c'est la catas(trophe)!* *C'est un pro (un niveau amateur très bon)!* *C'est de la provoc !*

Чем обусловлено распространение прециозных косвенных номинаций? В именовании, как в речевом высказывании вообще, встречаются два плана – предметный план, план ситуации, относящийся к реальному, и план коммуникативный, к которому относится все, что связано с восприятием человека – отношение между собеседниками, отношение к сообщению со стороны собеседников, оценки, эмоции, суждения, что присуще миру воображаемому. Г.Гийом говорит о совместности планов выражения и выразительности, где выражение – предметный план, выразительность – коммуникативный план. Что главнее - выражение или выразительность, т.е. предметный или коммуникативный план? Странный вопрос! Г.Гийом выводит формулу $\text{Выражение} + \text{выразительность} = 1$. Здесь важно соотношение. Есть тексты, для которых выражение главнее и тогда уменьшается доля выразительности. И наоборот. Тем не менее, план взаимодействия коммуникантов, их отношения были, есть и будут главным содержанием общения. Если есть отношения и отношение к чему-то, то и предметность будет играть свою роль. Не будет отношений, не будет и предметности. Дело в другом. Во французском общении коммуникативный план

складывается в большой степени посредством предметного и отношения заранее вводятся как позитивные. У французской речи есть своя техника строить речевые формулы, приятные на слух и гипнотизирующие своей элегантностью тех, кто их слушает, кому они предназначены. Даже в *langue de bois* (деревянный язык) политиков, который заключается в том, чтобы говорить и ничего не сказать.

Выбор прециозных именовании на фоне других возможных именовании обусловлен, с одной стороны, как мы указывали выше, позитивным отношением к собеседнику, стремлением проявить о нем заботу, уберечь от волнений, а с другой, представить себя в выгодном свете, приятным человеком, не дающим воли проявиться своим негативным чувствам. Это своего рода политкорректность, о которой много говорят в последнее десятилетие в связи с тенденциями в коммуникационных потоках в США, как смягчение директивности: *Please stand on the right* (пример Э.М.Береговской). Э.М.Береговская говорит о привнесении острашения. К нему добавляется дружеское обращение, перифраза вместо отрицательной формы повелительного наклонения. Т.о. все большее место начинает занимать косвенный речевой акт, смягчающий модальную тональность сообщения. Пример: *Tu veux du poulet ? – Non, merci. – Tu es sûre que tu n'en veux pas ?*

Однако прециозность в диахронном плане не является чем-то новым в начале XXI-го века. Этот способ именовании использовался куртуазной литературой, предназначенной для двора, еще в XII веке. Он воспринимался как маньеризм, как способ выделиться. Против речевой прециозности ядовито выступает Рабле в 6-ой главе своего романа «Гаргантюа и Пантагрюэль» (середина XVI-го века). Пантагрюэль объясняет прохожему манеру выражаться парижского *студиозуса*: "Сеньор! Этот молодец пытается обезьянничать с парижан, на самом деле он обдирает с латыни кожу, хотя ему кажется, что он подражает Пиндару: он совершенно уверен, что говорит на прекрасном французском языке – именно потому, что говорит не по-людски." (М.: Изд-во «Правда», 1991, с.173, пер.Н.М.Любимова).

Одно из известных прециозных литературных имен - Оноре д'Юрфэ. Его роман «Астрэ», публикация которого началась в 1607 г., есть реакция на грубость нравов и речи придворных Генриха IV, а также реакция поколения, желавшего забыть ужасы религиозных войн. Прециозность сильно отразилась на литературе XVII века. И это характерно в конце XVI века не только для Франции, но и для всей Европы: в Англии Джон Люли, в Италии писатель по прозвищу «Морской всадник», в Испании Гонгора. Последний отличался нарочитой изысканностью. Во Франции прециозность дает о себе знать уже в аллегориях «Романа о Розе» и будет процветать вплоть до поэм П.Ронсара.

Прециозность – это, прежде всего, желание придать цену своей персоне, поступкам, чувствам и речи. Это сознательное усилие и акт воли, чтобы выйти за пределы обывательской массы. Выделиться ценой оригинальности мысли труднее и рискованнее, чем за счет формы, т.е. посредством речи. Прециозный человек должен говорить иначе, чем народ, чтобы его мысли не были поняты. Перифразированию подверглись слова, считавшиеся слишком народными или относившиеся к обозначению частей тела: вместо *balai l'instrument de la propreté*, *le pain soutien de la vie*, "nous allons dîner": *nous allons prendre les nécessités méridionales*, *fauteuil - commodité de la conversation*, *la lune flambeau de la nuit*. Против прециозности категорично был настроен Мольер. В целом ряде пьес (*Les précieuses ridicules*, *L'Ecole des femmes*, etc.) он выступает против манеры говорить уклончиво: *l'antipode de la raison* - дурак, *le conseiller des grâces* – зеркало. Как это продемонстрировал Гоголь в «Мертвых душах», выводя в качестве персонажей даму просто приятную и даму приятную во всех отношениях, выражавшихся прециозно: вместо *высморкаться* – *облегчиться с помощью платка*.

При том, что прециозность отказывается от банальных слов в угоду менее понятным словам, она отвергает арготические и вульгарные слова, которые могут оказать неблагоприятное воздействие на адресата, ибо с ним говорящий очень даже считается. Он его уравнивает с собой, обращаясь на «ты» и называя по имени. В работах по рекламе и пиару обращается внимание на

обязательность «лестных отсылок» в текстах рекламы – слова и словосочетания, известные перифразы, даты- намеки на определенные события или людей, употребление уменьшительных форм для обозначения людей: *le grand Jacques* для Жака Бреля, *ВВ* для Брижит Бардо, *mamie Dolto* в ссылках на известного каждой французской семье психоаналитика Ф.Дольто. Разговор о деньгах неприличен, но можно смягченно сказать об этом: *Bonne et Eurose année 2€€5 !*

Современные исследователи этих номинативных процессов обращают внимание на их щадящий эффект для адресата, поиск согласия, конденсацию смысла, но ценой потери в выразительности.

Стремление считаться с адресатом ярко проявляется в поиске других способов обращения к бабушкам и дедушкам, начиная со смены самого номинанта для обозначения «старый человек». В современной речи употребляется *senior*, а не *vieux* или *vieillard*. Привычные обращения *Pépé* – дедушка и *Mémé* – бабушка, *Père* – деда, *Mère* – бабуля перестали быть всеобщими. Они воспринимаются внуками как устаревшие, связанные с образом стариков, на которых лежит глубокая печать возраста и кто не покидает кресла перед телевизором. Современные бабушки и дедушки молоды, подтянуты, много путешествуют, учатся в университетах третьего возраста и создают новые семьи. И отсюда широко обсуждается проблема, как внукам их называть, как обращаться к ним. Возникают новые обозначения вместо старых: *Mamoune, Papoun, Mimi, Papet, Mamita, Papita*. Другие образованы от имени домашнего животного, цвета машины, места проживания, физической характеристики вроде цвета волос (*Grand-Père Mégane, Mamie Le Croisic*), заимствования из других языков (*Granny* или *Daddy* из английского, *Aitani* из баскского, *Oma* из немецкого, *Babcia* из польского, *Sabta* из иврита, *Nonna* из итальянского). Номинант обращения несет функцию собственного имени как прямая номинация и косвенно выражает отношение между номинатором и адресатом, не выдавая его напрямую.

Взаимодействие внешней и внутренней реальности в употреблении и в восприятии номинативных единиц

Как говорящий субъект осуществляет переход от внешней реальности, данной ему в восприятии, к самовыражению и взаимодействию в деятельности и в коммуникации. Процессы познания оречевлены. Стало быть, то, что не получает своего речевого выражения, не выходит в сознание, которое есть сознание, разделенное знание. Отсюда обязательность его речевого выражения.

Мы признаем существование у любого субъекта двух реальностей, одна из которых находится вовне. Это внешний по отношению к человеку мир. Этот мир дискретен, он состоит из отдельных объектов. Они входят в пространственный или событийный ряд. Это мир фактов: *пустыня Сахара, жилой дом, семья Тибо, битва при Трафальгаре.*

Внутренняя реальность – это реальность образов, обобщений, суждений, эмоциональных субстратов. Все они соединены между собой ассоциативно посредством пережитого, именуемого опытом. Эта реальность континуальна, ее единицы перетекают одна в другую. Там время существует не линейно, но концентрически.

Вместе они составляют одно целое. Тем не менее, они существуют неслиянно и взаимодействуют, как будет показано на примере номинативных средств.

Пример 1. Начало статьи П.Бессона « Sondage»: A la question «Dormez-vous sur le ventre ou sur le dos ?» des Français sélectionnés en fonction de leur appartenance politique ont répondu ainsi (На вопрос «Спите ли вы на животе или спине» французы, отобранные в соответствии со своей партийной принадлежностью, ответили следующим образом) :

	Ventre %	Dos %	Nsp %
PCF (ФКП)	34	62	4
PS (СП)	12	22	66

RPR (ОЗР)	55	44	1
UDF (ОФД)	26	60	14
FN (НФ)	91	5	4

Une conclusion s'impose : les communistes, dans la proportion d'un tiers, dorment sur le ventre, ctd dans une position de repli et d'angoisse – et il n'est pas impossible que le déclin électoral du PCF soit responsable de ce bouleversement dans les habitudes des militants communistes. Rappelons, pour nos lecteurs les plus jeunes, qu'à la Libération 75 % des communistes dormaient sur le dos ! (Напрашивается вывод: коммунисты – примерно одна треть – спят на животе, т.е. в положении ухода в себя и беспокойства, и не представляется невозможным предположить, что причиной такого нарушения привычек активных коммунистов является уменьшение электората. Напомним для наших самых молодых читателей, что в период Освобождения 75% коммунистов спали на спине.)

Рассматривается событие внешнего мира «спать» и два способа его осуществления: «на животе» и «на спине». Можно говорить о двух событиях «спать на животе» и «спать на спине» в смысле, относящемся к реальной действительности. В статье речь идет о результатах опроса политических партий относительно их предпочтений в способе осуществления сна. Текст носит изначально ироничный характер. Какая связь между политической программой и тем, как спят сторонники партии? Подтягивается психоаналитическая интерпретация данных: *спать на животе* как выражение скрытности и беспокойства. Однако в заключительной фразе выражение *спать на спине* получает и прямой и фигуральный смысл *умереть*. Оно отсылает к реальным событиям второй мировой войны, когда именно коммунисты приняли самое активное участие в освобождении Франции от гитлеризма и получили название «партии расстрелянных».

Мы наблюдаем, таким образом, двуплановость понимания и выражения смысла, его переход от прямого значения к фигуральному, т.е. от внешней реальности к внутренней, как в примере с выражением *dormir sur le dos*.

Пример 2. В тексте песни Жоржа Brassens «Сначала друзья» (Les copains d'abord) обыгрывается образ корабля как корабля жизни (Fluctuat nec mergitur - *Плывет и не тонет*), на котором команда – это друзья. В тексте даются образы, опирающиеся на предметный мир: *плот медузы, передвигаться по воде, плавать в большой луже для уток, матросы и капитан, Кастор и Поллюкс, Монтень, Бэсси, бить себя по животу, читать Евангелие, распустить все паруса, Жан, Поль, Пьер, исполнять Верую и Исповедую, битва при Трафальгаре, стоять на вахте, указывать направление на север, подавать руками сигнал «Спасите наши души» (S.O.S.), умереть, бросить в воду, плавать на пароходе, держаться на воде (не тонуть), тонуть, название корабля «Сначала друзья».*

Они же несут параллельное смысловое содержание: это *не плот медузы*, связавший случайных людей; *передвигаться по воде* понимается как *следовать воле*; есть свои *матросы и капитан* среди друзей, как и бывает в жизни, кто-то берет на себя функции капитана, остальные его матросы; Кастор и Поллюкс как *символ верности в дружбе*; *жизненные испытания* проверили их дружбу, а не род занятий (чтение философов или поэтов); они бьют себя по животу, т.е. *ведут себя бесцеремонно*; не читая Евангелие, они не следуют всем его заповедям, *они живые люди*; они *распускают все паруса и в любви*; Их Верую и Исповедую относится к живым людям – *друзьям*; битва при Трафальгаре как драматичный эпизод из морской жизни, навигации по морю наполняется смыслом *несчастья* с кем-либо; *приходят на помощь* друзья - встает на вахту дружба; направление на север как *правильное направление* также указывает дружба: это выражение ассоциируется с другим «потерять север, т.е. запутаться»; *Père Rénard* – название корабля и образ беззаботного человека, который *живет и в ус себе не дует* и т.п.

Предметный план для данного текста – это план реальной ситуации, и к ней возвращается фигуральное переосмысление, т.е. воображение. Это своего рода *ancre* – место, вокруг которого организуются смыслы, через отсылки к элементам данной ситуации:

внешняя реальность ↔ внутренняя реальность.

В стихотворении Ж.Брассенса «Завещание» предметный план – это ситуация смерти. Ее участники: *говорящий, господь-бог, в руках которого жизнь и смерть человека, плакучая ива, которую сажают на могилу, гробовщики.* События в данной ситуации: *получить известие от бога, устроить траур, срубить дуб или ель на гроб, отправиться на кладбище, вырыть могилу, уйти из жизни, встретиться с душами умерших.* Переживания: *грустить, недовольство гробовщиков.* Здесь предметный план весьма населен. Текст начинается с упоминания всегда грустной ивы и главного события – предписания господя-бога пойти наверх посмотреть, есть ли он, т.е. господь-бог, там: в опыте это понимается как *умереть*. Для следующего события *провести траур как ритуал на небе и на земле поэт* задает вопрос «Растет ли еще дуб и ель для моего гроба?», понимаемый как подготовить необходимый предмет для ритуала, позаботиться о гробе. Но здесь понимается и надежда на то, что умирать еще рано, если они еще не срублены. Относительно следующего по плану события *отправиться на кладбище* клиент принял решение пойти туда дальней дорогой, т.е. *не торопиться*, может даже *прогулять это событие*, как школьники прогуливают уроки. Автор не торопится умереть. Наконец, способ уйти из жизни – *пятившись, как рак*, т.е. отползая и не глядя, куда ползешь. Уйти в другой мир дорогой школьников, т.е. *дорогой, когда не спешишь*. Переживания гробовщиков и их суждения о покойнике его самого не трогают. Событие смерти соплагается с событием *пойти поболтать, вешать лапшу на уши* тем, кто уже находится в аду. Человек, который уже приготовился к смерти, кому господь-бог дал предписание, живет ожиданием любовной встречи, интрижки с женским полом, любовного приключения, влюбленности, когда ждешь встречи с предметом обожания, обрывая лепестки хризантемы, которая тоже ромашка, но для мертвых. У мертвых та же жизнь, что и у живых. И они переживают так же. Вдова похоронит его, будет переживать за него и плакать настоящими слезами:

ей для этого *лук* не понадобится. Покойник озабочен тем, чтобы она вышла замуж во второй раз. При этом, чтобы ее новый муж был бы такого же роста, чтобы мог носить и сапоги и домашние тапочки и одежду покойника. И он за то, чтобы новый муж пил его вино и любил его жену, курил его трубку и пользовался его табаком. Однако он запрещает бить своих кошек, иначе придет дух и его накажет. Но бить кошек на самом деле – это и *заниматься его делами*. Меня не заменить. На этом заканчивается завещание. На двери висит объявление «Закрывается по случаю похорон». В заключение сообщается, что *я покинул жизнь без зла* и что *у меня больше не будут болеть зубы*. Зубы не будут болеть, поскольку герой умер. Но они не будут болеть и потому, что *у меня ни на кого нет зуба*. Я в могиле, могиле для всех, во всеобщей могиле времени. От внешней реальности *могила и общая могила* к внутренней реальности *все там будем, ничего исключительного в смерти нет*.

Благодаря постоянным челночным перемещениям от внешней реальности к внутренней и от внутренней к внешней, смысловой мир французского высказывания весьма опредмечен.

Пример 3. *Il est dans sa chemise! La tête lui sort.* (Я ему не сторож: он уже большой, соображает) – Он в рубашке (не в пеленках), т.е. большой (взрослый). У него голова на плечах, выходит из рубашки. Он ею пользуется, думает, решает. По пресуппозициям тот, кто одевает рубашку и имеет свою голову, распоряжается ею сам.

Пример 4. *Je vais en parler à mon cheval. (Cause toujours, ça m'intéresse).* – Я буду говорить со своей лошастью. Но с лошастью не говорят о том, что нужно делать, о делах. Говорят о своих переживаниях. Это дело не стоит того, чтобы о нем говорили. Это ерунда.

Является ли взаимодействие внешней и внутренней реальностей естественным? Безусловно, да. Внешний мир служит опорой для внутреннего. Как показано в работе французского психоаналитика Ф.Дольто «Бессознательный образ тела», где представлена теория телесности речи, в ходе развития ребенка происходит перевод внешних действий в символическое, т.е.

смысловое поле. Некоторые из них рассматриваются ею как символические кастрации, имеющие принципиальное значение для очеловечивания ребенка, т.е. его становления как человека.

Присущ ли выявленный способ любой речевой среде в процессе познания? Как было показано для французской речи, доминирует опора на внешнюю реальность и отсылки к ней. Из разговора двух приятелей: *Je suis fâché avec Gilles. J'ai trouvé qu'il avait petite tête. Peu réaliste.* (Я поругался с Жилем. Я понял, что он скуден головой (имеет маленькую голову). Не реалист).

Для русской речевой среды это взаимодействие складывается опосредованно через мир переживаний. Для русского человека реальный мир – это мир его переживаний. Маша Мериль, французская писательница русского происхождения, говорит о том, что русский живет в выдуманном им мире, который театрален. Это мир суждений, оценок и переживаний. Суждения – мои мысли. Оценки: *хорошо-плохо, правильно-неправильно* (сравнение с образцом). Образец существует в моих представлениях, но не вовне. Из переживаний значимы переживания грусти, тоски, страдания, но не радости, веселости. Исследования показывают, что в русском дискурсе взаимодействие осуществляется между планом переживаний и планом суждений/оценок. При этом переживания, оценки, суждения воспринимаются русским сознанием как реально существующие, как факты.

Если давать обобщенно концепт деятельности, то для француза он предстанет как *Вот что мы делаем*, для русского *Как хорошо/плохо мы это делаем!*

Таким образом, во взаимодействии внешней и внутренней реальностей при номинации опора на внешнюю реальность широко представлена во французской речи. Более того, имеет место постоянное «оживление» внешней реальности, которая подпитывает работу воображения. Можно говорить о смысловой двуплановости речевых единиц. Она состоит в том, что прямое значение и фигуральное присутствуют в представлениях воспринимающего

субъекта одновременно. Воображение не отменяет внешнего мира, но опирается на него и в любой момент может перейти в реальность.

Заключение

Речевой субъект, в каких бы условиях взаимодействия он ни находился, на каком бы перекрестке культуры ни был, действует от своего Я: Я хочу, чтобы было, как я хочу; Я хочу добиться своих целей; Я хочу знать здесь и сейчас, что я хороший, я главный (для кого-то), показать, что Я знаю, умею и т.п. Человек в жизни нацелен на что-то, т.е. он перспективен, поскольку существует во времени. И эта цель - осуществить свое намерение, явное или скрытое – чаще всего скрытое, хотя вовсе не значит, что он не может его выявить как реальное намерение. И это так в любой культуре для любого человека.

Однако эгоцентризм позиции речевого субъекта во взаимодействии является условным. В силу диалогизма своего дискурса он выступает и от лица другого, поскольку Другой существует интегрированно с Я. Он не может с ним не считаться, потому что это часть структуры Я. И взаимодействие в коммуникации включает взаимодействие внутри субъекта. И это взаимодействие культурно обусловлено, потому что пути его осуществления передаются посредством языка. Все в языке обслуживает структуру Я-Другой. Понимание этого, владение способами осуществления взаимодействия в культуре ведет к преодолению «культурного шока», умению вести переговоры, принятию другого, что в целом и является целью образования, филологического образования в особенности.

Задания к разделу 5 «Лингвистические аспекты речевого взаимодействия в культуре»

1. Анна Вежбицкая известна как глубокий исследователь семантики естественных языков, создатель семантического языка для ее описания. В самом начале разработки этот язык получил название языка семантических примитивов, и его особенностью является использование элементов естественного языка для описания семантики. с помощью данного языка А.Вежбицкая описала ряд ключевых для национальной культуры слов и среди них «мой друг». Ниже приводится его описание в русском и

английском языке. Нужно сравнить эти два выражения и выявить, что для них в описании является общим и что составляет специфику в каждом из языков.

(мой) друг

- (a) всякий знает: многие люди думают о каких-то других людях так:
- (б) я *очень хорошо* знаю этого человека
- (с) Я думаю об этом человеке *очень хорошие* вещи
- (d) я хочу *часто бывать* с этим человеком
- (е) я хочу *часто разговаривать* с этим человеком (говорить ему какие-то вещи)
- (f) я знаю: я могу сказать этому человеку *что угодно*
- (g) из-за этого не случится *ничего плохого*
- (h) я хочу, чтобы этот человек знал, что я думаю
- (i) я хочу, чтобы этот человек знал, *почему* я это думаю
- (j) я хочу, чтобы этот человек знал, что я чувствую
- (к) я хочу делать для этого человека *хорошие* вещи
- (l) когда *что-то плохое* случается с этим человеком, я не могу не сделать *что-то хорошее* для этого человека
- (m) я знаю, что этот человек думает обо мне то же самое
- (n) когда люди думают так о других людях, они чувствуют нечто *очень хорошее*
- (o) Я так думаю об этом человеке .

friend

- (a) всякий знает: многие люди думают о каких-то других людях так:
- (б) я *очень хорошо* знаю этого человека
- (с) я хочу *часто быть* с этим человеком
- (d) я хочу *часто делать* вещи с этим человеком
- (е) когда я с этим человеком, я чувствую *нечто хорошее*
- (f) я думаю, что этот человек думает обо мне то же самое
- (g) Я так думаю об этом человеке.

2. Исследовать способы прямого и косвенного воздействия в свободных высказываниях по поводу прочитанного произведения/ просмотренного ток-шоу/ проведенного диспута.

3. Найти в повседневном общении в русской культурной среде средства установления доброжелательных отношений с собеседником.
4. Изучить работу А.Вежицкой об экспрессивном словообразовании личных имен в русском и польском языках. Выявить общее и различное.
5. Выявить в лингвистических текстах объемом 3500-4000 знаков на русском и английском/французском/испанском/итальянском языках конструкции, выражающие основную и дополнительную (вторичную) предикацию. Следует учесть, что предикативность единицы определяется ее процессной семантикой и в силу этого способностью выражать темпоральность, чтобы обеспечить связь речевого высказывания с реальной действительностью (ситуацией). Предикативность, следовательно, может возникнуть почти в любой языковой единице, как говорит об этом Э.Бенвенист. Дополнительная предикация определяется как тип речевой последовательности, который, несмотря на синтаксическую интегрированность, семантически выражает фразовое содержание, включенное в предложение. Определить их роль в смысловой структуре текста (номинативное или модальное значение).
6. Провести небольшое наблюдение с целью выявления способов, которые используются в русской устной речи для осуществления воздействия. Следует учесть, что существует два вида воздействия - прямое и косвенное. Прямое воздействие обнаруживает себя в предназначенных в своем прямом использовании формах речевого взаимодействия. Косвенное воздействие создается использованием речевых форм или языковых явлений во вторичной функции или интерпретацией прямых значений.

Литература

1. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. - 2-е изд., испр. - М.: “Языки русской культуры”, 1999.
2. Бабенко Л.Г., Казарин Ю.В. Филологический анализ текста. – М.: Академический проект, Екатеринбург: Деловая книга, 2004.
3. Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка. - М.: Иностранная литература, 1955.
4. Бахтин М.М. Проблема текста // Бахтин М.М. Автор и герой: К философским основаниям гуманитарных наук. - СПб.: Азбука, 2000.
5. Бахтин М.М. Проблема речевых жанров.// М. Бахтин. Автор и герой: К философским основам гуманитарных наук. - СПб.: Азбука, 2000.
6. Бенвенист Э. Общая лингвистика. М., 1974.
7. Богородицкий В.А. Общий курс русской грамматики. М., 1935.
8. Брудный А.А. Психологическая герменевтика. - Изд-во «Лабиринт», 1998.
9. Бубер М. Два образа веры: Пер.с нем./ Под ред.П.С.Гуревича, С.Я Левит, С.В.Лёзова. – М.: Республика, 1995.
10. Булыгина Т.В., Шмелев А.Д. *Перемещение в пространстве как метафора эмоций*. – В кн.: Логический анализ языка. Языки пространств. М., 2000.
11. Вайнрих Х. Текстовая функция французского артикля // Новое в зарубежной лингвистике.- Вып. 8. - М.: Прогресс, 1978. - С.370 – 388.
12. Ван Дейк Т.А. Язык. Познание. Коммуникация. - М., 1989. - 130 с.
13. Ван Дейк Т.А., Кинч В. Стратегии понимания связного текста // Новое в зарубежной лингвистике. - М.: Прогресс, 1988. - Вып. XXIII. - С.153-211.
14. Вежбицка А. Речевые акты// НЗЛ, вып.16, 1985. - С.251-275.
15. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. – М.: Русские словари, 1997.
16. Ворожцова И.Б. Культурная обусловленность восприятия текста Текст: восприятие, информация, интерпретация/ Пленарное заседание. Текст как явление культуры. Информационно-аналитическая обработка текста: Сборник

докладов 1 Международной научной конференции Российского нового университета (Москва, 27-28 мая 2002 г.). - М.: РОСНОУ, 2002, с.110-122.

17. Ворожцова И.Б. Культура - Язык - Текст // Язык - Дискурс -Текст. Межвуз.сб.науч.тр. - Вып.1. - Ижевск: Санта Лингва, 1998. - С.12-23.

18. Ворожцова И.Б.Ориентации общения в русской и французской речевой культуре // Метод активизации возможностей личности и коллектива 25 лет спустя. Юбилейный сборник статей. – М., Научно-образовательный центр «Школа Китайгородской», 2000. - С.168-173.

19. Ворожцова И.Б. Грамматика лица в зеркале речевого взаимодействия // Теория и типология грамматических систем// Материалы всероссийской научно-практической конференции (22-23 мая 2003 г.). Ижевск, 2003, с.29-32.

20. Ворожцова И.Б. Проблема «Я-Ты» в культуре и языке // Язык в системе мультикультурного общества Сб.статей по материалам межвуз.науч.-метод.конф. Нижний Новгород, 2003, с.210-215.

21. Ворожцова И.Б. Риторический потенциал информации //Риторика ↔ лингвистика. Вып.4: Сборник статей. – Смоленск, 2003, с.148-154.

22. Ворожцова И.Б. Сравнительный анализ текстов астрологического прогноза в русском и французском языках //Тематический сборник «Лингвистические исследования к 75-летию профессора В.Г.Гака». Дубна: Феникс+, 2001.

23. Ворожцова И.Б. Французский текст между реальным и воображаемым // Межъязыковая коммуникация. Типология языков. Теория перевода. Казань: КГУ – М.: МГУ им.М.В.Ломоносова, 2004.

24. Гак В.Г. Теоретическая грамматика французского языка. - М.: Добросвет, 2000.

25. Гак В.Г. Русский язык в сопоставлении с французским. – 2-е изд. – М.: Рус.яз., 1988.

26. Гак В.Г. Языковые преобразования. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1998.

27. Гаспаров Б.М. Язык. Память. Образ. Лингвистика языкового существования. М.: Новое литературное обозрение, 1996.
28. Гийом Г. Принципы теоретической грамматики. М.: Прогресс. Культура, 1992.
29. Гиндин С.И. Риторика и проблемы структуры текста/Общая риторика: Пер.с фр./Ж.Дюбуа, Ф.Пир, А.Тринон и др. – М.: Прогресс, 1986, с.355-364.
30. Грайс Г.П. Логика и речевое общение // Новое в зарубежное лингвистике. – М.: Прогресс, 1985. Вып. XVI. - С.217-237.
31. Демьянков В.З. Доминирующие лингвистические теории в конце XX века.// Язык и наука конца XX века. Сб.статей. -М.: Рос.гос.гуманит. ун-т, 1995. - С.239-320.
32. Зализняк Анна А., Шмелев А.Д. Время суток и виды деятельности. – В кн.: Логический анализ языка. Язык и время. М., 1997.
33. Зализняк Анна А. Заметки о метафоре. – В кн.: Слово в тексте и в словаре. Сборник статей к семидесятилетию академика Ю.Д.Апресяна. М., 2000.
34. Зализняк Анна А. О семантике щепетильности («обидно», «совестно» и «неудобно» на фоне русской языковой картины мира). – В кн.: Логический анализ языка. Языки этики. М., 2000.
35. Зализняк Анна А. Преодоление пространства в русской языковой картине мира: глагол «добираться». – В кн.: Логический анализ языка. Языки пространств. М., 2000.
36. Зимняя И.А. Лингвопсихология речевой деятельности. – М.: Моск. Психол.-социальный ин-т, Воронеж: НПО «МОДЭК», 2001.
37. Караулов Ю.Н. Ассоциативная грамматика русского языка. – М.: Русский язык, 1993, с.6-7.
38. Кацнельсон С.Д. Типология языка и речевое мышление. Л., Наука, 1972.
39. Копылова Т.Р. Культурные ошибки при обучении испаноговорящих русскому языку // Инновационные процессы в сфере образования и проблемы

повышения качества подготовки специалистов. Материалы международной научно-методической конференции. Ижевск, 2005.

40. Крылова Т.В. Статусные правила в наивной этике. – В кн.: Слово в тексте и в словаре. Сборник статей к семидесятилетию академика Ю.Д.Апресяна. М., 2000.

41. Левонтина И.Б, Шмелев А.Д. Родные просторы. – В кн.: Логический анализ языка. Языки пространств. М., 2000.

42. Лотман Ю.М. «Договор» и «вручение себя» как архетипические модели культуры. //Ю.М.Лотман. История и типология русской культуры. – СПб: Искусство-СПБ, 2002, с.22-32.

43. Лотман Ю.М. «Изгой» и «изгойничество» как социально-психологическая позиция в русской культуре преимущественно допетровского времени («Свое» и «чужое» в истории русской культуры) (совместно с Б.А.Успенским). //Ю.М.Лотман. История и типология русской культуры. – СПб: Искусство-СПБ, 2002, с.222-232.

44. Новый объяснительный словарь синонимов русского языка. Под общим руководством Ю.Д.Апресяна, вып. 1. М., 1997; вып. 2. М., 2000.

45. Остин Дж. Л. Слово как действие // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XVII. М., 1986. С. 66-67.

46. Отье-Ревю Ж. Явная и конститутивная неоднородность: к проблеме другого в дискурсе// Квадратура смысла: Французская школа анализа дискурса. - М.: ОАО ИГ «Прогресс», 1999. - с.54-94.

47. Пеньковский А.Б. «Радость» и «удовольствие» в представлении русского языка. – В кн.: Логический анализ языка. Культурные концепты. М., 1991.

48. Робен Р. Анализ дискурса на стыке лингвистики и гуманитарных наук: вечное недоразумение // Квадратура смысла: Французская школа анализа дискурса: Пер. с франц. и португ. // Общ.ред и вступ.ст. П.Серио; предисл. Ю.С. Степанова. – М.: ОАО ИГ «Прогресс», 1999. – С.184-196.

49. Руднев В. Морфология реальности. - М.: Гнозис, 1996.

50. Серио П. Как читают тексты во Франции // Квадратура смысла: Французская школа анализа дискурса: Пер. с франц. и португ. // Общ.ред и вступ.ст. П.Серио; предисл. Ю.С. Степанова. – М.: ОАО ИГ «Прогресс», 1999. – С.12-53.

51. Степанов Ю.С. Словарь. Константы русской культуры.- М., 2000.

52. Стилистический энциклопедический словарь русского языка. – Под ред. М.Н.Кожинной. – М.: Флинта: Наука, 2003.

53. Сэпир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии: Пер.с англ./Общая ред. и вступ.ст.А.Е.Кибрика. - 2.-е изд. - М.: Изд.группа “Прогресс”, 2001.

54. Чернявская В.Е. Дискурс и дискурсивный анализ: традиции, цели, направления // Стереотипность и творчество в тексте. Межвуз. Сб. науч.тр. / Отв.ред.М.П.Котюрова; Перм.ун-т. – Пермь, 2002, с.122-136.

55. Чудинов А.П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991-2000): Монография Урал.гос.пед.уни-т. – Екатеринбург, 2001.

56. Шмелев А.Д. Русская языковая модель мира. – М.: Языки славянской культуры, 2002.

57. Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность. – Л.: Наука, 1974.

58. Herrera Gonzalez de Molina J., Kopylova. El concepto “Ayuda” en las culturas española y rusa (aspecto linguodidactico). El T.R. mundo eslava. Revista con comité científico (de la Universidad de Granada). 2005.

59. Kopylova T. Principales conceptos en la visión del mundo rusa (aspecto linguodidáctico) // XX Encuentro de la asociación de jóvenes linguistas. Málaga, 14 – 16 abril 2005.

60. Kopylova T. El carácter específico cultural de los colores en las lenguas española y rusa // X Jornadas hispano-rusas de traducción e interpretación. Granada, 21 de abril de 2005.

УЧЕБНОЕ ИЗДАНИЕ

Ворожцова Ирина Борисовна

КУЛЬТУРА ОБЩЕНИЯ В РЕЧЕВОМ ВЗАИМОДЕЙСТВИИ.
Речевой субъект на перекрестке культур

Редактор

Компьютерная верстка

Отпечатано в авторской редакции с оригинал-макета заказчика

Подписано в печать

Формат 60x84 1/16

Бумага ВХИ

Усл. печ. л.

Уч.-изд.

Заказ №

Тираж 100 экз.

Отпечатано на ризографе в типографии Удмуртского университета

426034 Ижевск, ул. Университетская, д. 1, корп. 4
Тел. (3412) 755718